Юрий Теплов

Бунт патриотов.
К барьеру, полковник!

Юрий Теплов

Бунт патриотов.
К барьеру, полковник!

«Издательские решения»

Теплов Ю.

Бунт патриотов. К барьеру, полковник! / Ю. Теплов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500390-4

Сюжет романа — не вымысел. Бунт молодых, патриотично настроенных людей имел место в истории нашей страны, он и стал основой сюжета. Однако фамилии героев и место, где происходят события, авторский вымысел. Если же кто-то из читателей узнает в персонажах своих знакомых, заявляю, что это случайное совпадение.

ISBN 978-5-00-500390-4

© Теплов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Бунт патриотов 6
Зелёные трубачи 6
Экспроприация 12
Охота на невидимок 20
Расшифровка номера телефона 24
Ночной клуб миллиардера 32
След ведет в Атамановку 37
Новые листовки 42
Облава 47
Сюрприз от умного человека 57
Слежка 65
Работа для хакера 67
Конец слежки 73
Бордель 79
Лавры пополам 92
Подкоп 102
Конец ознакомительного фрагмента. 106

Бунт патриотов. К барьеру, полковник!

Юрий Теплов

© Юрий Теплов, 2019

ISBN 978-5-0050-0390-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Хозяйку они обнаружили во второй комнате. Она спала под розовым одеялом. Фёдор тронул ее за плечо. Она открыла глаза и с ужасом уставилась на страшных визитеров в масках.

– Тихо, мадам! – произнёс Фёдор. – Мы борцы за справедливость. Ваш муж вор и взяточник. Выдайте нам его неправедный капитал, и ваша семья будет жива и здорова.

– Я ничего не знаю, – пролепетала она.

– В таком случае, вы умрете, – вытащил из кармана экспроприированный револьвер. – Ваш муж тоже умрет, я знаю, где он находится…»

Бунт патриотов

Зелёные трубачи

1.

После сентябрьской непогоды октябрь выдался сухой теплый. В окна заглядывало солнце и пятнало стену бликами. Они сидели в трехкомнатной квартире Славки Аронова – Фёдор Столбин, его подружка Наташка Ляхова и сам Славка. Его родители уехали на отдых в Крым, так что жилплощадь была в их распоряжении.

– Столбин, – укоризненно произнес Славка, – моя мудрая бабуля Софа говорила: стену кулаками не прошибешь. Я к тому, что у нас только кулаки против системы.

Фёдор глянул на него осуждающе.

– А что, мириться с этим бардаком? Мой дед сорок лет отпахал на трубопрокатном заводе. Пенсия – еле концы с концами сводит. А олигархи жиреют. Путин их не трогает. Зато грабительскую пенсионную реформу поддержал.

– Нас же только трое, Федя, – сказала Наташка. – Что мы можем втроём? Даже бандиты не действуют в одиночку. У них группировки.

– У нас, Ната, тоже будет своя организация. Приплюсуй еще семь человек, с ними я уже переговорил. Считай, что нас уже десятеро.

– Где ты их нашел?

– В спортзале. Лихие парни.

– В Атамановке все лихие, – сказал Славка. – Чужие карманы чистить.

– Других пока нет. Но придут, когда о нас услышат.

– Придут ли? – усомнилась Наташка.

– По призыву твоей тёзки Натальи Поклонской тысячи людей по всей стране вышли на марши протеста против пенсионной реформы.

– То на мирные марши. Всё равно в Госдуме у нее отобрали комитет, которым она руководила.

– Там у единороссов тоже хватает коррупционеров, Ната. Маршами протеста и митингами ничего не добьешься. Мы будем драться.

Три года назад они закончили школу. Фёдор успел отслужить срочную в роте разведки полка спецназа. Еще год он служил по контракту. Теперь слесарил в домоуправлении. Не брезговал и подкалымить, когда жильцы приглашали что-то подремонтировать. Но не нахальничал, как другие слесари. Сколько давали, столько и брал. Славке отец помог откосить от армии, он бил баклуши, что-то покупал и продавал по мелочи и считал себя коммерсантом. Наташка работала на почте, писала стихи, публиковала их в городской газете. Мечтала о журналистике и о поступлении в Литературный писательский институт.

– Чем драться? Ни оружия, ни денег, – проговорила она.

– Экспроприируем средства у коррупционеров.

– А ты их знаешь, коррупционеров?

– Слав, кому твой отец за крышу платит?

– Майору из райотдела.

– Вот и коррупционер, Ната.

– Как я понимаю, майор берет по-божески, – отреагировал Славка. – Пятнадцать процентов от выручки. Браткам бы четверть платили.

– Ты что, против экспроприации?

– Не придирайся, Столбин. Я не против. Бабуля Софа говорила: живи сегодня, завтра может быть поздно. Считай меня молодогвардейцем.

– Молодогвардейцы пусть остаются в Истории. Мы живем в другое время. И враги у нас доморощенные. Предлагаю назвать нашу будущую организацию Зелёные трубачи.

– А трубачи здесь причём? – спросила Наташка. – И почему зеленые?

– При том, что труба дает сигнал к бою. А зеленые для конспирации, намёк на экологию.

– Понятно, – произнесла она не очень уверенно.

– С этого дня посторонние не должны знать наши фамилии и имена. Только псевдонимы. Так надо. Предлагайте, что кому нравится.

– Я буду Моня, – откликнулся Славка.

– Ты, Ната?

– Не знаю.

– Ляля – годится?

– Нет. Имя для гулящей девки.

– Думай.

– Может, Альбина?

– Хорошо. Я буду без имени. Просто Сержант. Завтра суббота. Мы всей командой выезжаем на Волгу с ночевкой и рыбалкой.

– Как я понимаю, рыбалка для маскировки, – сказал Славка.

– Правильно понимаешь. Тебе, Ната, задание. Ты у нас почти журналистка, заметки в газете печатаешь. Наблюдай, запоминай, делай выводы…

В субботу после полудня десять молодых заговорщиков выехали на берег Волги. Наташка сидела у палатки и наблюдала за рыбаками. Впрочем, она тут не Наташка – Альбина. Рыбачили два незнакомца и Федя. Было безветренно. Октябрьский лес уже сбросил листву с деревьев. Оголившиеся деревья вбирали на зиму последние солнечные лучи. Четверо чужаков устроились у кустов на парусине, пили водку и негромко матерились. Еще один, в рыжем свитере и в трико с пузырями на коленях, стоял в безделье у самой кромки воды.

Славка, он же – Моня, сидел на раскладном стульчике в стороне и листал журнал с картинками. Похоже, это занятие ему надоело, он прихватил стульчик и подгрёб к Наташке.

– Скучаешь, Натали?

– Нет.

– Как я понимаю, тебе не понравились пришлые спортсмены?

– Не понравились. Особенно вон тот, толстый, похожий на бульдога.

– Внешность, Альбина, что лотерейный авиабилет. Непредсказуема и обманчива. Никогда не знаешь, что произойдёт на финише. Может, этот бульдог добрейшей души человек. А может, свернет кому-нибудь голову в кустах и перебросит тело через забор.

– Болтун ты, Аронов.

– На финише видно будет, Натали.

Рыбаки между тем побросали снасти, стали разжигать костерок. Фёдор принялся чистить рыбу.

– С удовольствием угощусь ушицей, – сказал Славка…

После ухи, когда все собрались в кучу, Федор объявил:

– Теперь о деле. Мы не должны знать ни адресов, ни имён с фамилиями друг друга. Только псевдонимы. Я – Сержант. Мой товарищ – Моня. Девушку зовут Альбина. Остальных прошу придумать себе псевдонимы и представиться.

Первым подал голос жилистый парень, крепенький, как свежий пенёк. Было прохладно, но он с голым торсом. На плечи наброшена желтая рубашка, на голове мятая белая панама, налезшая на уши. Над левым глазом застарелый рваный шрам.

– У меня уже есть кликуха – Рашпиль, – объявил. – А он – Бык, – указал пальцем на Бульдога. – Могу открывать хитрые замки, охмурять мадамов, угонять тачки. Готов на всё, кроме мокрухи. Работаю на пару с Быком.

«Явно, из блатных, – подумала Наташка. – Либо из уголовников».

– Как я понимаю, главарь у них, – шепнул Славка. – Принял на грудь, вот ему и жарко…

– Я компьютерщик, – доложил о себе тот, что стоял у кромки воды.

Наташка отметила, что он слегка лысоват, курносый нос оседлали круглые очки.

– Хакер? – с интересом глянул на него Рашпиль.

– Нет, но пытаюсь вникнуть в процесс.

– Ваш псевдоним? – спросил Фёдор.

– Гамлет.

– Из немцев что ли? – спросил Рашпиль.

– — Русский.

– А кликуха не русская.

Оставшиеся спортсмены обзавелись псевдонимами – Чир, Мамед, Чеснок и Вьюн.

– Кто готов в топтуны? – задал вопрос Фёдор.

– Это куда? – поинтересовался Рашпиль.

– Следить за клиентами.

– Мы с Быком пас. Мы их паковать будем.

– Я согласен, – прошепелявил Вьюн и вышел вперед.

К нему тут же пристроился Чеснок.

– Он, как братан мне, – сказал Вьюн. – На пару – все взятки наши.

Лицо Вьюна было совершенно невзрачным. Наташка и не запомнила бы его в толпе. В глаза бросалось лишь то, что ему не стоялось на месте. Он будто пританцовывал, казалось, вот-вот куда-нибудь помчится. Его напарник Чеснок внешне спокойнее. Долговязый, остроскулый, остроносый. Глаза с прищуром, но цепкие и запоминающие.

– Старший группы топтунов – Моня, – объявил Фёдор.

– Мне без разницы, – откликнулся Вьюн.

– Сбор топтунов в понедельник в семь утра во дворе домоуправления, напротив спортзала.

– А остальные? – спросил Рашпиль.

– Ждем сигнала от топтунов. До тех пор отдыхаем.

– Мы сваливаем, – заявил Рашпиль. – Дома отдохнем.

– Как хотите. Звякну, когда понадобитесь.

Они утопали к автобусу. На берегу остался лишь Гамлет.

Фёдор подошел к палатке, где сидели Наташка со Славкой. Подозвал Гамлета.

– С нами остаешься?

– Мне с ними не по пути.

– Что так?

– Ненадежные эти спортсмены. Видел я их на марше. Бузотёры.

– Хулиганили?

– Подговаривали людей грабить магазины. Грабили. Полиция стала хватать самых активных протестантов.

– Н-да! – выдохнул Фёдор. – Сам-то где работаешь, Гамлет?

– Безработный. После того, как отсидел двое суток в изоляторе, неблагонадежным стал. Не берут на работу. Подрабатываю частным образом.

– Семья есть?

– Была жена, сбежала.

– Один живешь?

– Один.

Близился вечер. Тени от деревьев уже скосились и наползали на берег.

– Теплая одежда есть, Гамлет?

– Нет.

Наташка занырнула в палатку, вытащила бушлат с капюшоном, протянула Гамлету.

– Чей? – спросил он.

– Мой, – ответил Фёдор.

– А вы?

– Нам в палатке хватит одеяла.

– Мы с тобой у костра подремлем, – сказал Гамлету Славка. – У меня поролоновая подстилка есть.

На малое время замолчали. Слушали тишину и шелестение реки.

– Вы меня извините, Сержант, – проговорил Гамлет, – но ваша затея похожа на самодеятельный спектакль.

– Объяснись.

– Люди в организации случайные. Могут подвести и даже продать.

– Продолжай.

– Их надо было разбить на четверки, чтобы они не знали друг друга. На случай провала или предательства. Всех знаете только вы.

– Правильно, – отреагировала Наташка.

– Надо также заявить о себе обществу, – продолжил Гамлет. – Народ должен поддерживать нас, знать, за что мы боремся. Для начала не помешало бы выпустить штук двести листовок и расклеить их в людных местах. Объяснить, чего мы добиваемся. У меня есть принтер. Сочинять я не умею. Но набрать и размножить смогу.

Фёдор задумался, через паузу сказал:

– Ты прав, Гамлет. Дружить будем. И хватит выкать, обращайся ко мне на «ты».

– Договорились.

– Будут тебе листовки. Скажи свой номер телефона.

– Нет у меня телефона. Только компьютер.

– Тогда адрес продиктуй.

– Улица Полбина, 33, квартира 2.

Когда наступила темень, и Моня с Гамлетом устроились у костра, Федор шепнул:

– Тебе, Натуленька, поработать придется, листовку сочинить.

– Поняла уже. Постараюсь…

2.

В понедельник топтуны собрались во дворе домоуправления.

– Ваш выход на тропу войны, – обратился к ним Фёдор.

– Кого пасти? – прошепелявил Вьюн.

– Моня один знает майора в лицо, покажет. Караульте его у выхода из райотдела.

– Слышь, Сержант, – заявил Вьюн, – скажи своему Моне, чтобы не мешал нам. Пускай только клиента покажет. Без него справимся.

– Понял, Моня? – строго сказал Фёдор приятелю и незаметно подмигнул.

Когда топтуны скрылись, Наташка прижалась к нему и произнесла:

– Листовку я написала.

– Молоточек.

Идти им, кроме, как в Славкину квартиру, было некуда. Славка дал ему запасной ключ на время отъезда родителей и даже выделил отдельную комнату. Фёдор жил в однушке с матерью и дедом. У Наташки квартира была двухкомнатной, но в ней ютились помимо отца с матерью две сестренки – школьницы…

Добравшись до своего временного пристанища, она разложила текст листовки на столе.

Фёдор начал читать.

Не за горами новый год. С детства в нас заложены особые чувства к этому событию, и даже умудренные опытом взрослые ждут в это время доброго чуда. Но чуда не будет. Первое января, вместе с поздравлениями Президента, принесёт в нашу жизнь ухудшение качества жизни, и обеспечат это новые законы, которые вступают в силу с первого дня нового года.

Это – воплощение в жизнь первой стадии пенсионной реформы. Это – рост налогов на добавочную стоимость, что приведёт к подорожанию продуктов и товаров. Это – рост цен за жилье на 1,7% с января и на 2,4% с июля. Вот такие подарки найдут под ёлкой жители России.

В народе зреет тяга к бунту, к государственному перевороту. Эта сила готова вырваться наружу. Избыток пара сорвет крышку котла, и народ ринется на штурм. Так произойдет, если власть будет продолжать защищать олигархов и не повернется лицом к народу. Предупреждаем правительство. Предупреждаем президента. Одумайтесь!

Мы борцы за справедливость. Мы боремся с ворами, взяточниками и коррупционерами всех мастей. Если кому-то из вас известны такие нелюди, напишите на листовке их фамилии и место работы. Мы примем меры.

Зелёные трубачи

– Ну, как? – спросила Наташка.

– По-моему, не убавить, не прибавить. Пошли к Гамлету…

Дверь в квартиру Гамлета оказалась незапертой. Сам он сидел на единственном стуле за столом с компьютером. У стены притулился диван без спинки. На полу стопкой книги. Увидев гостей, поднялся навстречу.

– Извините, у меня пусто, как в изоляторе. Жена всё вывезла. А это, – кивнул на диван, – соседи выбросили. Но спать и сидеть еще можно. Присаживайтесь.

– Мы листовку принесли, – сказал Фёдор, когда они уселись на комковатом диване.

Прочитав, Гамлет спросил:

– Кто писал?

– Я, – откликнулась Наташка.

– Талантливо написано.

– Спасибо, – зарделась она.

– У вас, Альбина, компьютер есть?

– Нет.

– Финансы не позволяют?

– Не позволяют.

– Жаль. Когда жена хотела забрать мой компьютер, я подумал, армагеддец мне пришел. Но сообразил и напугал ее судом: всё пополам разделят. Она и отступила.

– Со временем купим компьютеры, – сказал Фёдор.

– Вы посидите часок. Я быстренько наберу текст и размножу на принтере.

Через полчаса он вручил Наташке пачку листов.

– Сто сорок два экземпляра. Извините, нет больше бумаги.

– А деньги у тебя есть? – спросил Фёдор.

Гамлет замялся. Кинул взгляд на стол. Сбоку от процессора притаились две булочки и пакет с молоком. Фёдор вытянул из кармана две тысячных ассигнации, протянул Гамлету.

– Купи бумаги и еды себе.

– Я не смогу быстро вернуть.

– Не возвращай. Это для общего дела. До встречи, Гамлет.

Вернувшись в Славкино жильё, они наскоро перекусили и, не мешкая, уединились в отведенной им комнате.

3.

Славка явился, когда Наташка уже сготовила ужин. Повел чутким носом на запах. Изрёк:

– Бабуля Софа говорила, что голод сушит мозги. Мои мозги совсем усохли, – уселся за стол и навалился на котлеты.

Лишь наполнив извилины мясным соком, начал рассказывать:

– Вьюн с напарником – сыщики от Бога. Я наблюдал за ними со стороны и все равно упустил. Встретились уже вечером у супермаркета. С их слов и докладываю. Майор явился домой со службы в четыре часа. Живет он на улице Ульяновых. Выходил с женой в супермаркет. Я как раз у входа стоял. Там передо мной снова мелькнули Вьюн и Чеснок. Причем Вьюн втерся в супермаркет впритирку с майором.

– А Чеснок? – спросил Фёдор.

– Не заметил, куда и как растворился. Уже вечером Вьюн сообщил, что квартира майора на втором этаже. Живут вдвоем с женой, детей нет. Еще он сказал жене, что уезжает на три дня в командировку.

– С одной стороны это неплохо.

– Еще не финиш, Столбин. Командировка-то на ту же улицу Ульяновых. Обитает там на первом этаже молодая хохлушка Галина. Работает в пункте обмена валюты. К ней майор и уехал в командировку.

– Ну, и Вьюн! Столько распознал!

– Я и говорю – талант. Жена майора, думаю, упираться не станет. Тихоня. Сама выложит капитал на блюдечке с голубой каёмочкой.

– Эксами займемся следующей ночью. Нарисуй-ка, где балкон квартиры майора.

Тот даже не поинтересовался, зачем это надо. Притащил бумагу, карандаш. Нарисовал.

– Вот, над козырьком.

– Удачно. Начнем не с жены, а с хохлушки. Не забудь черный чулок для маски. А сейчас мы с Наткой должны расклеить листовки.

Содержание листовки Славку не заинтересовало. Но он тут же вызвался помочь с расклейкой. По совету Наташки приготовил в маленьком ведерке жидкую манную болтушку. Оделись и вышли в ночь.

Славка следил, чтобы не было любопытных прохожих. Наташка мазала болтушкой место наклейки. Фёдор прилеплял листок. Поначалу у него неважно получалось. Но приноровился, и расклейка пошла, как по накатанному.

Спустя полтора часа, закончили.

– Может, ко мне пойдем? – предложил Славка.

Фёдор и не возражал бы, но Наташка сказала:

– Нет, мама беспокоиться будет, по домам…

Экспроприация

1.

Во втором часу ночи заговорщики появились у дома хохлушки. Все в черных масках из капроновых чулок. Вахтера в подъезде не было. Дверь закрывалась на домофон. Вьюн подсказал Рашпилю код и номер квартиры. Он и Чеснок остались на улице.

В подъезд шагнули Рашпиль с Быком, Фёдор и Славка. Рашпиль достал набор отмычек, поковырялся в замке. Приоткрыл дверь, она даже не скрипнула. Шагнули в прихожую. Бык закрыл дверь и прислонился косяку.

В комнате горел ночник. Любовники спали. На стуле висела майорская форма, на полу стояли сапоги. На столе лежал мобильник майора. Видимо, он почуял присутствие посторонних людей в квартире. Рывком сел и потянулся к стулу. Рашпиль не дал ему такой возможности, приложился к голове кастетом. Майор обмяк. Тот пристегнул его наручниками к спинке кровати и заклеил клейкой лентой рот. Наверное, не впервой ему приходилось это делать.

Фёдор тем временем обшарил карманы кителя. Обнаружил полицейское удостоверение, бумажник и револьвер. Бумажник незаметно передал Славке. Револьвер с полным барабаном был явно не табельным оружием. Всего скорее, из незарегистрированных вещдоков.

Он сунул его в бездонный карман безрукавки. Оглядел комнату. Небедно жила хохлушка. Шикарная мебель, сервант с хрусталем. Но девица не из продвинутых. Даже компьютером не обзавелась. Хохлушка продолжала спать. Очнулась, только когда Рашпиль пристегнул ее наручниками. Взвизгнула, но он зажал её рот пятерней в перчатках, а затем залепил лентой. Спросил ласковым голосом:

– Где у тебя бабки, красавица?

Она что-то промычала в ответ. Он слегка отклеил ленту.

– Суки! – выкрикнула она, и он снова запечатал ей рот.

В комнате появились Вьюн с Чесноком.

– Ошмонайте хату! – велел им Рашпиль.

Те начали обыск. Фёдор и Славка уселись на диван. Рашпиль примотал скотчем свободную руку хохлушки к руке майора. Огляделся. Заметив на столе удостоверение и мобильник, прихватил их. И тоже устроился на диване.

– Зачем тебе его документ? Погоришь с ним, – сказал Фёдор.

– Такая ксива всегда сгодится.

– Симку из телефона уничтожь.

– Сам знаю.

Вьюн с Чесноком продолжали рыскать по комнате.

Сбрасывали на пол белье, коробки, шубы, обувь. Чеснок открыл сервант. Фёдор заметил, как он сунул в карман часы с браслетом. Затем сдернул с полки кружевную клеенку, зазвенев хрусталем. Обнаружил тетрадку, раскрыл её. Пробубнил:

– Двенадцать тыщ рублёв нашел. И паспорт.

– Давай сюда, – распорядился Рашпиль. – И глянь на кухне в холодильнике пойло.

Он полистал паспорт, бросил на пол. Фёдор поднял. С фотографии глядела хохлушка. Он передал паспорт Славке. Тот понял, сунул его в карман.

Вьюн продолжал шмонать квартиру. Появился Чеснок с женским рюкзачком.

– Пойла – три пузыря. И закуси навалом.

– Давай пузырь и закусь. И помогай Вьюну. Баксы ищите.

Прошло уже с полчаса. Рашпиль прихлёбывал из горла и закусывал копченой колбасой. Вьюн и Чеснок крутились у громоздкого шкафа, пытаясь его отодвинуть. Наконец, Вьюн вытя-

нул из-за шкафа широкогорлый кувшин, предназначенный для подмывания интимного места женщины. Поковырялся в нем и объявил:

– Взятки наши! Грины в круглой коробке и брюлики в мешочке.

– Пошли на кухню, – сказал Рашпиль. – Оценим добычу. Чеснок, забери пойло. Потом допью.

На кухне он высыпал из замшевого мешочка на стол женские украшения.

– Камешков нет, побрякушки, – сказал. – Выбирайте!

– Нам с Чесноком они до фени. Мы – без взяток, – объявил Вьюн.

– Я тоже пас, – присоединился к ним Фёдор.

Славка поколебался и ухватил золотую цепочку с кулончиком, усыпанном бриллиантовой крошкой.

– Остальное наше с Быком, – Рашпиль ссыпал побрякушки в мешочек и затолкал в сумку.

Из круглой коробки он вытряхнул десять долларовых кругляшей. Снял с одного резинку, пошелестел банкнотами.

– Нормалёк. На круг – тридцать штук. Делим по-честному, на восемь долей.

– Погоди, Рашпиль, – возразил Фёдор. – На организацию тоже долю надо.

– Мы и есть организация.

– А листовки на какие шиши станем выпускать?

– На хрена они нам? Вьюн, тебе листовки надо?

– Не.

Фёдор решил не спорить, бесполезно.

– А почему восемь долей?

– Гамлет и ваша Альбина здесь – пришей кобыле хвост.

– Гамлет – ладно, слинял куда-то. А она – наводчица. На майора навела. Её мать и его жена подруги. Ну, и от Альбины секретов нет. Разводятся они. Жена плачет и злится.

– К хохлушке, что ли майор уходит? – поинтересовался Рашпиль.

– Этого Альбина не знает.

– Чего же майор вякнул жене про командировку? – спросил Вьюн.

– Страховался, наверно. Чтобы не позвонила со зла начальству раньше времени.

– Уговорил, – сказал Рашпиль, – девять долей. Ты, Сержант, человек, понятно, авторитетный. Но сдается мне, ты прикарманил лопатник майора, когда шарил в его кителе. Не мог он к бабе без денег явиться.

Фёдор выложил револьвер на стол и вывернул все карманы.

Рашпиль недоуменно пожал плечами.

– Извиняй, Сержант. Пушку забери, мне мокруха ни к чему.

– Хватит базарить, Рашпиль, – вмешался Вьюн. – Дели бабки.

– Нас тут шестеро. Нам по две штуки деревянными и по восемь штук зелеными. Остальным по полторы штуки. Разбирайте.

Фёдор забрал свою долю и долю Альбины. Добыча исчезла в карманах. Вьюн сказал:

– Теперь на хату майора.

– Мы не пойдем, – отказался Фёдор. – Альбина сообщила, что майор весь свой капитал вывез. Жена подозревает, что он хранит его на службе. Дома деньги только на пропитание.

– Слышишь, Вьюн? – спросил Рашпиль. – Нечего там делать, если баксы уплыли.

– Тебе решать.

– Мы домой, – сказал Фёдор.

– Мы тоже, – откликнулся Рашпиль…

2.

– Я что-то не врубился в ситуацию, – проговорил Славка, когда они остались одни.

Фёдор не ответил. Подошел к мусорному баку. Нашарил у задней стенки пакет, выпотрошил его. Рассовал содержимое по карманам. Сказал Славке:

– Пообщаемся с женой майора.

– Мы же не умеем замки открывать.

– И не будем. К тому же в подъезде, наверняка, вахтер есть.

– Как я понимаю, окно надежнее двери.

– Правильно понимаешь.

У дома майора они оказались в четвертом часу утра. Улица была тиха и пустынна. Балкон оказался обшитым шпунтованной доской, но одно балконное окно было приоткрыто. Они вскарабкались на подъездный козырек, с него перебрались на балкон. Фёдор достал из кармана алмазный стеклорез и присоски – липучки. Налепил на форточное стекло присоски. Прочертил стеклорезом квадрат впритык к рамке. Потянул присоски, стекло бесшумно вывалилось. Он передал его Славке. Протянул в форточку руку, крутнул шпингалет и открыл окно.

– Натяни чулок, – шепнул.

Сам тоже скрыл лицо под маской. Затем забрался на подоконник и осторожно спустился на пол. За ним в помещение проник Славка.

Фёдор задернул шторы и включил свет. Судя по обстановке, это был зал для приемов гостей. Из него был выход в холл. Оттуда просматривалась кухня и еще две двери. Фёдор открыл ближнюю. Пусто. Наверное, то был кабинет хозяина.

Хозяйку они обнаружили во второй комнате. Она спала под розовым одеялом. Фёдор тронул ее за плечо. Она открыла глаза и с ужасом уставилась на страшных визитеров в масках.

– Тихо, мадам! – произнёс Фёдор. – Мы борцы за справедливость. Ваш муж вор и взяточник. Выдайте нам его неправедный капитал, и ваша семья будет жива и здорова.

– Я ничего не знаю, – пролепетала она.

– В таком случае вы умрете, – вытащил из кармана экспроприированный револьвер. – Ваш муж тоже умрет, я знаю, где он находится в командировке.

– Н-нет! – всхлипнула она.

– Решайтесь.

– Я знала, что добром не кончится.

– Где тайник?

– В зале, – выговорила она сквозь слезы. – Под крайним окном у балкона.

Фёдор протянул Славке две отвертки.

– Пошарь.

Шарил тот довольно долго. Наконец, появился с черной хозяйской сумкой и сообщил:

– Порядок.

– Не переживайте, мадам, – сказал Фёдор. – Неправедные деньги – зло. Без них жизнь спокойнее.

Покинули они квартиру тем же путём, как и проникли в нее. На улице Фёдор спросил:

– Водка у тебя дома есть?

– Найдется бутылка.

– Я у тебя ночевать буду.

– Кто бы сомневался…

3.

Когда грабители ушли, хохлушка Галя слегка успокоилась. Слава Богу, не зарезали. Она повернулась к Стасу. На лбу у него запеклась кровь. Живой ли? Хорошо бы содрать со рта ленту. Можно будет закричать, позвать на помощь. Но руку никак не выдрать, намертво примотали, паразиты. Лишь бы Стас был жив, он что-нибудь придумает.

Она несколько раз толкнула его ногой. Он замычал и открыл глаза. Открыл и снова закрыл. Она еще раз лягнула его. Он промычал уже сердито. Хохлушка Галя поняла, что любовник не в отключке, а обдумывает, как освободиться от пут.

Спустя пару минут, она почувствовала, что он пытается поднять их примотанные вместе руки. Помогла ему. Её пальцы оказались у него под носом. Она нащупала на губах ленту и отодрала ее.

– Молодец, – сказал Стас. – Теперь у себя.

С освобожденными ртами они некоторое время приходили в себя. Молчание нарушила Галя.

– В полицию надо сообщить.

– Нет. Вмешается область. Я сам полиция, разберусь, – смолк. Спросил после паузы: – Никого из грабителей не узнала? Может, видела в обменном пункте?

– Может, и появлялись. Как узнаешь, они же в масках.

– Они друг друга называли именами или кличками?

Хохлушка задумалась.

– Вспоминай, Галя!

– Ага, называли. Тот, который тебя по голове железкой ударил, двоих назвал – Чеснок и Вьюн. Они деньги нашли.

– А к нему они как обращались?

– Никак.

– Немного, но зацепка есть. Твой телефон тоже забрали?

– Нет, он под подушкой.

– Хорошо. Кто у тебя в соседях?

– Напротив семья – три человека. Оба учителя и пацан лет четырнадцати. Рядом с ними глуховатая бабка с внучкой. По моей стороне за стенкой – студент квартиру снимает.

– Какие у тебя с ним отношения?

– Никаких. Здороваемся.

– Когда учителя уйдут в школу, постучу ногой в стенку. Авось, отзовется.

– Они уходят с сыном в восемь. Внучка отправляется в колледж в девять.

– А студент?

– По-разному. Но раньше десяти не уходит…

Время застопорилось. Ночь, казалось, никогда не кончится.

– Два года копила, – проговорила она. – Всё подчистую вымели.

– Много потеряла?

– Тридцать тысяч в баксах и двенадцать в рублях.

– Я думал, больше.

– Откуда больше? Жалко, мочи нет.

– Не ной. Помогу. Ваш пункт под моей крышей. Не проценты за год, а весь годовой оброк тебе отдам. Восполнишь потерянное.

– Спасибо, Стас. Они и паспорт мой прихватили.

– Зачем он им, бросили где-нибудь в квартире.

– Ладно бы, если бросили.

– А если всё же забрали, об ограблении квартиры молчи. Придешь к нам в отдел, напишешь заявление, что паспорт украли на рынке. Тебе справку дадут. В паспортном отделе то же самое скажешь…

Они еле дождались, когда ночь за окном посерела. Зажглись огни в окнах домов на противоположной стороне улицы. В их четырехквартирном отсеке проснулись жильцы. Наконец, они услышали, как дважды хлопнула входная дверь.

– Стучи, – сказала Галя.

Он стал пяткой колотить в стену. И колотил, пока не появился взлохмаченный парень.

– У вас дверь открыта, – сказал. – Что случилось?

– Меня ограбили, – ответила Галя и хотела еще что-то добавить.

Стас перебил ее.

– Тебя как зовут, сосед?

– Виталий.

– Слушай сюда, Виталий. Я майор полиции. Всё, что ты сейчас видишь и слышишь, забудь.

– Понял.

– А сейчас помоги нам. Если я тебе когда-нибудь понадоблюсь, тоже помогу. Найдешь меня через Галю.

– Что я должен сделать?

Они вытянули из-под простыни руки.

– Размотай скотч.

Студент подколупнул кончик и размотал широкую и длинную ленту.

– Что еще?

– Всё, Виталий, спасибо. Свободен.

Тот удалился.

– Лишнего, Галя, не вякай. Лучше промолчи. Давай твой мобильник.

Она вытянула из-под подушки телефон и протянула Стасу. Он набрал номер.

– Привет, Фарид. У меня маленькое ЧП. Возьми ключи от наручников. Садись в мою тачку и пулей ко мне. Адрес Галины знаешь.

– Подчиненному звонил? – спросила Галя.

– Помощнику. Когда он освободит нас, пошукай паспорт.

– Ладно.

– А этих шакалов, мать их в перегной, я все равно найду…

4.

Звонок разбудил Фёдора в двенадцатом часу. На связи была Натка.

– Ты где? – спросила она.

– У Славки. Двигай к нам. Деньги у тебя есть?

– Есть немного.

– Купи по дороге какой-нибудь еды. У него в холодильнике только банка с одной оливкой…

Он еле растолкал Славку.

– Рано же, – пробормотал тот.

– Половина двенадцатого. Сейчас Наташка придет, будем разбираться с кладом майора.

– На голодный желудок?

– Она принесет поесть.

– Ладно, встаю.

Когда он оделся, Фёдор спросил его:

– Зачем тебе кулон с цепочкой, который ты у хохлушки изъял?

– Бабуле Софе подарю. Родители у нее в Крыму отдыхают. На зиму сюда привезут.

– Спросят же, где деньги взял.

– Скажу, заработал, скачивал модные хиты и продавал.

– Пожалуй, прокатит.

Пропел дверной звонок. Пришла Натка с двумя пакетами и сумочкой через плечо.

– Проголодались? Сейчас накормлю вас. Помогайте, нарежьте мясо, нашинкуйте капусту. Буду щи варить…

Пообедав, они перешли в гостиную.

Фёдор со Славкой освободили карманы одежды, сложили рубли и доллары на диван. В кошеле майора оказалось больше двадцати тысяч рублевых купюр. Фёдор разделил деньги на четыре части – в рублях семь тысяч, в американской валюте шесть с половиной тысяч.

– Это личный капитал – наш и Гамлета. Забирайте.

Славка переложил свою пачку на стол. Фёдор затолкал в карманы свою долю и Гамлетову. Сказал:

– Валюту положите на сберкнижку, чтобы родители не обнаружили.

Наташка покачала головой, произнесла:

– Доллары мне не надо.

– Надо! – возразил Фёдор. – На следующий год в Москву поедешь учиться. Ты же о писательском институте мечтаешь.

– Туда надо сначала творческий конкурс пройти.

– Проходи. Стихов у тебя много, мне нравятся.

– Но у меня и сберкнижку спрятать негде, кто-нибудь все равно найдет.

– У Гамлета хранить можно. Вон твоя сумочка на стуле. Забирай свои деньги, и сегодня же открой валютный счет.

Наташка, всё еще сомневаясь, затолкала деньги в сумочку.

– В мою комнату никто не заходит, – сказал Славка. – У меня сберкнижки храните.

– Тебе особое задание. Ты у нас коммерсант. Тащи сумку майоровой жены.

– Сей момент!

Славка вытряхнул содержимое сумки на диван.

– Можно не считать. Я еще там посчитал. Десять упаковок, в каждой по десять штук зелени. Всего сто тысяч.

Наташка ахнула. Фёдор одну упаковку забрал. Располовинил. Пять тысяч протянул Наташке.

– Зачем? Мне хватит.

– Так надо.

– Всё тебе «так надо», Столбик. А если мне не надо?

– Ты же на заочное поступать будешь?

– Да.

– Значит, пять лет ездить в столицу сдавать экзамены. Бери! А эти пять штук – добавка Гамлету. Бывшая жена его до нитки обобрала.

– А с остальной кучей что делать? – спросил Славка.

– Остальное, Слав, в твоем распоряжении. Ты в коммерции разбираешься. Нам нужна база. Купишь двухкомнатную квартиру и пару неброских тачек себе и мне.

– Квартиру на кого оформить?

– На паспорт хохлушки.

– Все равно баксы останутся.

– Это наш НЗ. Хотя дай-ка мне две тысячи на непредвиденные расходы.

Славка выдернул две купюры, протянул Фёдору.

– Ну, вроде всё.

– Подожди, Федя, – тормознула его Наташка. – Вчера я обошла места, где мы листовки клеили. Многие содраны, часть осталась. На одной была приклеена записка с номером телефона. Больше ничего.

– Подстава, – заявил Славка.

– Может, и нет, – возразила Наташка. – Мы же сами просили сообщать нам о всяких нелюдях.

– Дай мне записку, – сказал Фёдор. – Мы с тобой уходим. Ты в банк. Жду тебя у Гамлета…

Дверь в квартиру, как и в первый визит, была не заперта.

– Я ждал тебя, Сержант, – сказал Гамлет. – Бумагу я купил, тысячу листов. Беляшей и кофе тоже. А ты что, отменил экспроприацию?

– Нет.

– Чего же меня не подключил?

– Ты у нас мозговой центр. Ты сам и твоя квартира нигде не должны засветиться.

– Я делом заниматься хочу, Сержант.

– Делом и станешь заниматься. Можешь узнать по номеру телефона адрес проживания владельца?

– Могу.

– Вот тебе номер, – протянул ему записку.

Тот защелкал по клавиатуре компьютера. Минут через двадцать вытянул из принтера листок.

– Адрес.

Фёдор прочитал: ул. Береговая, 36, кв. 4.

– Это и есть твое дело, Гамлет.

– Пустяк, а не дело.

– Для тебя пустяк. Для организации важно.

– Чей телефон, Сержант?

– Прилепили на листовку. Хочу проверить, не провокация ли.

– Значит, работают листовки. Надо новые выпустить.

– Сначала поглядим, кто по адресу живет.

– Кофе будем пить?

– Позже, когда Альбина придет.

Фёдор вытянул из кармана безрукавки Гамлетовы деньги, положил перед ним на стол.

– Это что? – спросил тот.

– Твоя доля.

– Не возьму, я не участвовал.

– Возьмёшь. Считай это приказом. Купи нормальную мебель и одежду. Книжный шкаф купи. Он будет нам нужен. Питайся тоже нормально. И двери в квартиру закрывай.

– Мне одному такая денежная квота?

– Нет, нам с Моней на пять тысяч зеленых меньше. Вам с Альбиной поровну. Ей – на заочную учебу в Москве.

– Альбина – твоя невеста?

– Почти жена.

– Почему «почти»?

– Жить нам негде. У нее в квартире яблоку негде упасть и у меня теснотища.

– Странный ты человек, Сержант, – произнес Гамлет, убирая со стола деньги и укладывая их в пакет из-под бумаги. – На доллары, что ты раздал, вполне мог бы купить однокомнатную квартиру. И жили бы с Альбиной.

– Ей еще учиться надо.

– Одно другому не мешает.

– Мешает, Гамлет.

– Хорошая она девушка. И талантливая.

– Потому и берегу ее.

– А что Рашпиль? Как он вёл себя, Сержант?

– Рашпиля с компанией будем постепенно отодвигать. А пока использовать. Но всех карт не открывать. Тебя перед ними я не засветил. Сказал, что ты исчез.

Проверещал дверной звонок. Не дождавшись, когда хозяин скрежетнёт в замочной скважине ключом, хорошая девушка Альбина распахнула дверь и перешагнула порог.

– Сделала? – спросил Фёдор.

– Вот, – протянула ему сберкнижку.

– У меня побудет, пока Гамлет книжный шкаф не купит. Посмотри-ка адрес. Гамлет его по номеру телефона вычислил. Случайно, не твой участок?

– Мой. Постоянно газеты в этот дом ношу.

– Кто в квартире живет, можешь выяснить?

– Могу.

– Пожалуй, всё. Можно пить кофе.

– Не всё. Я хочу купить ноутбук.

– Молодец. Покупай.

– Но я ничего не смыслю в компьютерах. Гамлет, вы поможете мне купить ноутбук?

– Помогу. И самоучитель выберу.

– Самой мне трудно будет разобраться. Дадите несколько уроков?

– Обязательно.

– Гамлет, как вас зовут по жизни?

– Виктор Монахов.

– Я Наталья Ляхова. Вот и познакомились. Где у вас кофе, Виктор?

– На кухне. Чайник тоже там.

– Я позову вас, когда кофе будет готов…

«Натка, конечно, нарушила дисциплину, назвав имя и фамилию, – размышлял Фёдор. – Впрочем, ничем это не грозит. Эксами им заниматься не придется. Подозревать их никто не будет. Опасности никакой…».

– Кофе готов, мальчики, – позвала Наташка…

Охота на невидимок

1.

Майор Станислав Суслов решил скрыть ограбление любовницы. Во-первых, пункт обмена валюты был нелегальный, его собственный. Во-вторых, сам окажется в роли свидетеля, причем в весьма неприглядной для себя ситуации. Хватит того, что об этом знает Фарид. Но тот будет молчать. Свободой и погонами он обязан ему.

Три года назад он изнасиловал молодую девицу. Та накатала заяву. Ее отец представил врачебную справку об изнасиловании. Дело запахло судом. Майор сам поехал к отцу. Бедненько жила семья.

– Пускай женится на ней, – заявил отец.

– Он уже женат, – соврал отцу Суслов. – Но что случилось, то случилось. Компенсировать моральный ущерб можно только деньгами. Решайте. Дочери вы уже ничем не поможете, даже если посадите старшего лейтенанта.

Отец отправился на кухню советоваться с домочадцами. Вернувшись, сказал:

– Миллион рублей.

– Столько старший лейтенант не соберет.

– А полмиллиона?

– Приемлемо. Пусть дочь напишет расписку, что претензий к Фариду Каримовичу Галимову не имеет. Заберете заявление, и он вручит вам полмиллиона.

Пятьсот тысяч рублей пришлось подчинённому подарить. Взамен майор получил преданного помощника. В истории с ограблением квартиры придется разбираться им вдвоем…

Приехав с Фаридом в отдел, он выпил кофе с коньяком и уселся за стол. Прежде всего, надо оценить свои потери. Телефон и револьвер – ерунда. Он выдвинул ящик стола, в нем лежали три запасных смартфона. Вытащил «Самсунг», поставил на зарядку. Револьвер даже не вещдок, кто-то сбросил его при облаве в трактире «Атамановка». Владельца не нашли, и оружие оказалось у него. Не самоделка, а старый немецкий ствол в хорошем состоянии. Жаль, конечно, но, как пришло, так и ушло.

Сложнее со служебным удостоверением. Тут надо выкручиваться и не перехимичить. Печать и подпись начальника полиции можно попытаться подделать. Если удостоверение всплывет в городе, изъять – и ваши не пляшут. Если всплывет за его пределами – появятся проблемы. Впрочем, не стоит сейчас заглядывать вперед…

Теперь за дело. Текучку никто не отменял.

Майор прочитал сводку происшествий. Две пьяных драки, семейная ссора с поножовщиной, кража из ночного ларька, в двух районах расклеены листовки за подписью Зеленые трубачи… Ничего особенного. Листовки, наверное, экологи развесили, о природе, бездельники, заботятся.

Лично его заботило, как выйти на след шакалов, о которых известны лишь две клички. Полицейскую базу Фарид проверил, они в ней не значатся. Ни в одном из прежних происшествий тоже не мелькнули. Не исключено, что клички производные от фамилий: Вьюнов и Чесноков. Город небольшой, 200 тысяч человек населения. Сколько в нем может быть Вьюновых и Чесноковых? Надо найти повод и попросить полковника, чтобы озадачил участковых.

Надежды, конечно, на них мало. Рассчитывать придется больше на наседок. Лично у него шестеро. Наседки везде снуют, клюют по зернышку и собирают информацию: в забегаловках, в ресторанах, на рынке, в бомжатниках. Не призраки же эти двое с кликухами, где-нибудь, да засветились.

Постучав в дверь, вошел Фарид.

– Галина пришла, к вам просится.

– Пусть войдет.

Фарид открыл дверь и запустил хохлушку Галю.

– Паспорт я не нашла, – сказала она.

– Не переживай. Иди к дежурному, пиши заявление. Излагай, как договорились. Фарид выдаст тебе справку для паспортистки. Всё, не теряй время.

Она вышла.

– Как думаешь, Фарид, зачем налетчикам женский паспорт?

– Женщина в банде. Переклеят фотку, и новая гражданка в городе.

– Значит, надо искать бабу с фамилией Порошенко. Чем занимаются твои наседки?

– Парикмахерша, торговка рыбой на рынке, гостиничная горничная.

– В Атамановке нет наседки?

– Нет. Чужаков там обходят, а местных не уговоришь.

Майор и сам знал, что атаманцы на контакт с органами не идут. Какой была Атамановка двадцать лет назад, такой и осталась. Самый криминальный район в городе.

– Придется рассчитывать на тех, кого имеем, – сказал он. – Озадачь, Фарид, своих наседок. За каждого из троих – Вьюна, Чеснока и бабы – посули премию сто баксов. Что еще у тебя?

– Ваша жена звонила, товарищ майор. Сказала, что ваш телефон не отвечает. Спросила, когда вы вернетесь из командировки. Я ответил, что завтра.

– Сегодня буду дома. Надеюсь на тебя, Фарид. Иди, работай.

Майор задумался. С какой стати позвонила жена? Никогда прежде не интересовалась его командировками. Жена у него послушная. А может, заподозрила, что налево свалил? Вряд ли, он ни в чем не прокололся. Всего скорее, кто-нибудь из родни объявился….

Его размышления прервал звонок городского телефона. Звонила секретарша начальника полиции.

– В 15.00 совещание у шефа.

– По какому вопросу, Ларочка?

– Что-то насчет листовок, Станислав Семенович.

Майор нажал на столике кнопку. Появился Фарид.

– Постарайся раздобыть где-нибудь листовку с подписью «Зеленые трубачи».

– В дежурку несколько штук патрули принесли.

– Давай одну сюда…

Прочитав листовку, он понял, зачем полковник собирает начальников отделов. Экологией от листовки и не пахло. От нее за версту несло политикой. Зеленые трубачи лягнули и правительство, и президента. И народ подстрекали к бунту. Значит, жди опять в городе беспорядков. Как в те дни, когда по призыву Поклонской проходили митинги и марши протеста против пенсионной реформы.

С начальником полиции у него сложились особые отношения. Служебную дистанцию тот не позволял пересекать. Но конвертики с долларами небрежно смахивал со стола в открытый ящик. Майор подозревал, что ему известно и про крышевание, и про обменный пункт, но виду полковник не показывал. Только изрекал густым басом:

– Хорошо служишь, майор. Старайся и дальше…

2.

Совещание началось без задержки. Было заметно, что начальник не в настроении. Обычно он стоял за трибуной, величественный, как живой памятник, и с высоты своего роста выдавал указания и нахлобучки. В этот раз сидел за столом и недобрым взглядом обводил подчиненных. Наконец, изрек:

– В городе появились листовки с призывом к революции. На самого президента руку подняли. Если мы не вырвем эту контру, готовьтесь снять погоны. Кто из вас хотя бы прочитал листовку?

Подчиненные безмолвствовали. Майор Суслов выждал немного и встал.

– Мы начали работать по этому делу. Выяснили, что в расклейке листовок засветились двое, называвшие друг друга кличками: Вьюн и Чеснок. В полицейской базе клички отсутствуют. Возможно, они производные от фамилий – Вьюнов и Чесноков. Прошу вас дать задание участковым, чтобы взяли на учет лиц с такими фамилиями.

– Возьмут. У кого еще есть предложения?

Других предложений не последовало.

– Двойка вам и первая очередь на вылет из полиции. Шевелитесь и напрягайте извилины, чтобы не вылететь. Все свободны, кроме майора Суслова.

– Область пока не в курсе, майор, – сказал полковник, когда они остались одни. – Все равно прознают. Как ты думаешь, откуда взялись эти трубачи? Может, Навальный прислал?

– Не думаю. Его люди в крупных городах толкутся.

– Неужели наши? Листовку профессионал писал.

– Проверьте газетчиков. И местных писателей, если они есть.

– Завтра встречусь с мэром. Создадим комиссию. А раскрытие надо форсировать.

– Понимаю.

– Твои планы?

– Уже задействовал наседок.

– Сколько их у тебя?

– Девятнадцать, – соврал майор.

– Действуй. Чем могу, помогу. Обращайся…

Вечером майор приехал домой. Жена открыла ему дверь и сразу огорошила.

– Нас ограбили, Стасик, – и всхлипнула.

– Мать их в перегной! – ругнулся Стасик и быстро прошел в зал к тайнику.

Доски в нише были вывернуты и валялись на полу. Его неприкосновенный запас приказал долго жить. Жена уже сидела на диване и продолжала всхлипывать. Он подсел к ней.

– Не реви, Зина. Рассказывай по порядку.

– Двое были. В масках.

– Как грабители оказались в квартире, ты им дверь открыла?

– Нет, они влезли через балкон и ушли через балкон.

– Как они выглядели, высокие, худые, толстые? Может, особые приметы были? Или акцент?

– Оба немного выше тебя. Примет не разглядела. Говорили без акцента.

– Как называли друг друга?

– Никак. У одного в руках пистолет был.

– Что за пистолет, запомнила?

– Такой, как у тебя, с барабаном.

Мой револьвер и был, подумал майор. Значит, после Гали ко мне приперлись. Выходит, это меня пасли, а не её.

– О чем-нибудь говорили?

– Тот, что с пистолетом, сказал мне, что они борцы за справедливость. Обозвал тебя вором и взяточником.

– Квартиру долго обыскивали?

– Не обыскивали.

– Как же они тайник обнаружили?

– Мужик с пистолетом меня застрелить хотел. Сказал, что и тебя застрелит, знает, где ты находишься. Я и показала, – захныкала она.

– Хватит лить слезы, Зина!

– Страшно было, Стасик.

– Всё, успокойся. Займись ужином. Я пока обмозгую, что к чему.

«Борцы за справедливость – явно не случайная фраза, – размышлял он. – В листовке тоже упоминались борцы за справедливость. Получается, что налетчики из этих самых „Трубачей“. И к Гале они попали тоже не случайно. Сам их привел туда… Вот и вопросик себе самому: почему Трубачи выбрали именно его? Взяточников в городе и покруче него хватает. Тот же полковник или глава администрации. И других куча. Из коммерсов он жилы не тянул, брал аккуратно. Те не должны быть связаны с Трубачами. Чем же он мог насолить им? А обули его хорошо. Нет больше капитала на черный день. Утрата ощутимая, но не смертельная. Со временем восполнится… Налетчиков же, мать их в перегной! – он вычислит. На балкон забраться не каждый сможет. Не исключено, что они спортсмены. Еще одна зацепка. Фарид прокачает спортзалы и качалки. Сам займусь наседками. И никакого суда! Шлепнуть на месте – и ваши не пляшут».

– Стасик, – позвала жена. – Ужин на столе.

За ужином он спросил:

– Мужик, который вроде бы знает, где я нахожусь, не сказал, где конкретно?

– Сказал, в командировке.

Странно, подумал майор. Не засветил любовницу. В благородного разбойника рядится? Мужскую солидарность блюдет?.. Все равно пулю словит…

Расшифровка номера телефона

1.

Наталья добралась по улице Береговой до дома с номером 36. Дом двухэтажный, старой деревянной постройки, всего шесть квартир. На каждой двери почтовый ящик. Она растолкала письма и газеты. В четвертую квартиру на втором этаже обычно ничего не было. Но она все равно позвонила.

Дверь открыл высокий, сухой и седоусый дед.

– Я к вам, – сказала Наталья.

– Входи. Ты, кажись, почтальоном работаешь?

– Почтальоном. Как вас зовут, дедушка?

– Кузьма Васильевич. Аристархов – фамилия. А что?

– Фонд Натальи Поклонской выделил вам две тысячи рублей, – она приготовила эти деньги из тех, что дал ей Фёдор. Вручила деду.

Тот не сразу пришел в себя. Наконец, выговорил:

– Я и не слыхал про такой фонд. Спасибо, конечно. Справедливая женщина Поклонская, хоть и молодая. О людях печется. Я тоже на митинг ходил.

– Народ ее по всей стране поддержал.

– Ты не уходи, дочка. Раздевайся, сейчас чай с конфетками пить будем.

Всё складывалось, как нельзя, лучше.

Кузьма Васильевич притащил с кухни чайник, стаканы и тарелочку с карамельками. Спросил:

– Тебя как звать?

– Наташа.

– Нет справедливости в нашем городе, Наташа. Пока внук служил, его невесту украли. Красавица девчонка была. В полиции его выслушали, а дело так и не завели. Висяк, сказали. Он поехал в Ленинск, оставил заявление. Домой отправился. На нашем вокзале его встретили отморозки. Он же пограничник, легко не дался. Но что один против пятерых? Свинчаткой в висок ударили, он и упал. Телефон и деньги забрали. До дома еле добрался.

– Путину надо было написать.

– А-а, – отмахнулся дед. – Не верю я ему. С олигархами дружбу водит, потому и Поклонскую не поддержал.

– Где ваш внук сейчас?

– На работе. Электриком устроился. Его смена до восьми вечера сегодня. Боюсь я за него. Он вызнал, где находится фирма, которая девчонок вербует за границу. Дураку понятно, что их в бордели отсылают. Так вот, внук выточил из напильника кинжал и собрался зарезать главного из той фирмы. Как я его не отговаривал, не слушает. Согласился только обождать до звонка Зеленых трубачей.

– Они что, позвонить вам должны? Я читала их листовку. Отчаянные люди.

– Помнишь, что там написано? Сообщайте о всяких нелюдях. Я и оставил им номер телефона. Думаешь, позвонят, Наташа?

– Обязательно позвонят, Кузьма Васильевич…

Всё, что необходимо, она выяснила. Поблагодарила деда за чай и тепло с ним распрощалась. На улице она позвонила Фёдору.

– Никакой подставы, Столбик. В квартире проживают дед с внуком. Внук – бывший пограничник. Пока он служил, у него украли невесту. Вероятно, отправили в бордель. Он

знает, кто это сделал. Готовится отомстить. Деда зовут Кузьма Васильевич. Можешь навестить их после восьми вечера. Они мечтают пообщаться с тобой.

– Понял. Заглянешь к Славке, Ната?

– Нет, я к Виктору на первый компьютерный урок. Мой ноутбук у него…

2.

Услышав про внука – пограничника, Фёдор зашел в обменный пункт и обменял доллары на рубли. Не исключено, что пригодятся. По городскому телефону он не стал звонить. Явился в девять вечера сразу в квартиру.

– Здравствуйте! Я из Зеленых трубачей.

Дед с внуком, смотревшие телевизор, разом поднялись с дивана. Внук широкоплечий и высокий, как дед, стрижка наголо, у виска рваный красноватый шрам.

– Разговор у нас не короткий, Кузьма Васильевич. Выключайте телевизор.

Внук принес с кухни две табуретки. Когда расселись за столом, дед спросил:

– Как же ты адрес наш узнал, милок? Да еще и мое имя-отчество?

– Секрет, Кузьма Васильевич. Давайте договоримся, я задаю вопросы, вы отвечаете. Так надо. Теперь рассказывайте, что произошло.

– Невесту у меня украли, – начал внук. – Есть в городе контора по устройству девушек для работы за границей. Обман это. Некоторые дуры сами приходят. Других, если красивые, воруют. Пропадают девчонки. Вот и моя пропала.

– В полицию обращался?

– И у нас, и в Ленинске. Бесполезно.

– У него шрам вон у виска, – вмешался дед. – Не пиши, мол, заявления.

– Подкараулили? – спросил Фёдор.

– Было. Храбрецы, когда толпой на одного.

– Где находится контора, знаешь?

– На улице Чапаева, 41. Одни мужики в ней работают.

– Откуда известно, что одни мужики?

– Мы были там, вроде как на работу хотели устроиться.

– С кем были?

– С одним парнем. У него тоже девчонка пропала. Главный у них пожилой, толстый, лысый. Он в конторе не сидит. Его шофер каждый день на джипе привозит туда. И увозит. Куда – не знаю. Достать его можно только в машине.

– Олежка мстить собрался, – снова заговорил дед. – Кинжал наточил. Что он может один против своры? Отговорите его.

– Отговорю. Только оставьте нас, пожалуйста, вдвоем, Кузьма Васильевич. Не обижайтесь.

Дед неохотно удалился на кухню.

– Никакой самодеятельности, Олег! Хочешь работать с нами?

– Хочу.

– Но имей в виду, это опасно.

– Опасностей не испугаюсь.

– И дисциплина у нас строже, чем в армии.

– Я привык к дисциплине. В погранвойсках она жестче, чем в других родах войск.

– В нашей организации, Олег, каждый человек имеет псевдоним. Я, например, Сержант.

– У меня в армии был позывной – Керчь.

– Не годится. Могут вычислить через военкомат.

– Тогда Птах. Меня в детстве так дразнили, голосам птиц умел подражать.

– Нормальный псевдоним. Где твои родители, Олег?

– При пожаре сгорели. Мне четырнадцать лет тогда было. Они поехали к деду в деревню. Там и случился пожар. А дед в ту ночь возил на тракторе бревна с делянки. После похорон переехал в город. С тех пор вдвоем живем.

– Не сладко вам пришлось.

– Выжили.

– Фамилии у вас с дедом одинаковые?

– Нет, он материн отец.

– Рукопашному бою вас на службе обучали?

– Обучали.

– Очень хорошо. Ты с компьютером знаком?

– Научили на службе. И водительские права там получил. Только нет у меня ни компьютера, ни мобильника, ни машины.

Фёдор достал кошель, отсчитал шестнадцать ассигнаций по пять тысяч.

– Тебе.

– Не надо, я же работаю.

– Это приказ. Не перебивай больше. Пойдете с дедом в магазин. Купишь на его паспорт ноутбук и два мобильника. Свой паспорт не выказывай. Ты уже засветился заявлениями в полицию. Один мобильник только для связи со мной. Запиши мой телефон… Записал?

– Да.

– Когда всё купишь, позвонишь. Пока остаешься в резерве.

– Разрешите вопрос, товарищ Сержант?

– Давай.

– Можно Николая в Зеленые трубачи пригласить?

– Кто такой?

– Парень, у которого подруга тоже пропала. Человек надежный. Классный водитель. Работает у дорожников на грейдере. Компьютер и телефон у него имеются.

– В армии он служил?

– Срочную отслужил в железнодорожной бригаде под Тюменью.

– Ничего ему пока не говори. Сначала я сам с ним побеседую.

Появился с кухни дед.

– Сейчас чай с баранками будет.

– Подслушивал, дедуля? – укорил его внук.

– Так я это, самую малость, краем уха.

Фёдор, сославшись на дела, от чая отказался. По дороге домой он позвонил Вьюну.

– Встречаемся завтра в десять. Там же, где в прошлый раз…

3.

Падал пушистый снег и укрывал округу белым одеялом. Кончилась осень, подумал Фёдор. Он ждал Вьюна с Чесноком. Они запаздывали. Лишь минут через десять подкатили две машины – джип и жигули девятой модели. Из джипа вылез Рашпиль, из жигулей – Вьюн с Чесноком.

– Что за тема, Сержант, приварок светит? – спросил Рашпиль.

– Светит. А вы, гляжу, колесами обзавелись. Классная у тебя тачка.

– Красиво жить не запретишь. Когда мы дело?

– Когда Вьюн с Чесноком отработают.

– Кого пасти, слухаем, – без шепелявости отозвался Вьюн.

«Видно, придуривался, когда шепелявил, – подумал Фёдор. – Хитрец».

– Начнете с адреса Чапаева, 41, – начал он инструктаж. – Там фирма по найму женщин для работы за границей. Пасти надо типа, который ежедневно приезжает туда на джипе. Он

толстый и лысый. Бабки у него. Выясните, где его нора, сколько охранников, куда еще ездит, с кем контачит.

– Усекли, Сержант. Взятки его – будут наши. Моня тоже с нами?

– Отказался. Сказал, что вы и без него справитесь.

– Само собой. Он только путался под ногами.

– Кто навел на лысого, Сержант, Альбина? – поинтересовался Рашпиль.

– Она.

Автомобили укатили, и Фёдор отправился к Славке. Дома его не было. Понятно, коммерческие дела. Он позвонил Натке.

– Ты где?

– У Виктора. Последний урок сегодня. Я уже текст научилась набирать, могу по интернету общаться. Как твой визит к Кузьме Васильевичу?

– Удачно. Встретимся, расскажу.

– Целую, мой Столбик…

Да, с визитом ему повезло. В организации появился Птах. Не исключено, что и его друг Николай пополнит ее ряды. Тогда Рашпиля и его компанию можно аккуратно отодвинуть. Оказывается, листовки очень стоящее дело. Надо срочно выпустить новую партию. Причем, большим тиражом, чтобы хватило на все районы.

Его мысли прервал звонок сотового. На связи был Славка.

– Ты у меня?

– У тебя.

– Лечу на такси домой.

Он и впрямь, словно летел. Заявился, скинул на кресло кожаный плащ, открыл холодильник. В этот раз он был полностью заполнен продуктами.

– Жрать хочу, как из пушки. Ты будешь? – спросил.

– Я дома плотно позавтракал.

– Как хочешь.

Славка вытащил банку с красной икрой, упаковку сливочного масла, батон белого хлеба и бутылку сока. Смастерил два толстенных бутерброда и стал со смаком насыщаться. Фёдор не торопил его – бесполезно. Когда бутерброды были съедены и сок выпит, Славка объявил:

– Я не квартиру купил, а дом вместе с мебелями, три комнаты, кухня, душевая. Не дом, а крепость. Забор высокий, из толстых досок, внутрь не заглянешь. Во дворе гараж, баня. От калитки, от дома и гаража по два ключа. Твои, – протянул Фёдору три ключа на шнурке.

– Где дом находится?

– Береговая, 6. Далековато, но завтра машины куплю, съездим, посмотрим.

– До двух успеешь?

– Давай лучше соберемся у меня в четыре. И Наташка пусть придет. Чего-нибудь сготовит. Надоело сухомятку глотать.

– Наташка и Гамлет теперь псевдонимы отбросили. Он для нее Виктор. Ну, и для нас с тобой тоже.

– Как я понимаю, секреты с Гамлетом теперь по боку?

– Так выходит. К акциям его привлекать не будем.

– Забыл тебе сказать, во дворе еще пёс есть по кличке Беня. Я покормил его и на завтра оставил два пакета обрези… Ты куда сейчас?

– На работу. Напарнику уже две смены задолжал.

– Увольняйся.

– Подозрительно будет. А другой работы, чтобы только числиться, не бывает.

– Бывает. Я покумекаю, может, что придумаю.

– Постарайся…

К четырем Фёдор не смог к Славке прибыть. Ему позвонил бывший пограничник Олег и доложил, что они с дедом всё купили. И добавил, что он вызвал Николая для беседы, потому как завтра его бригада выезжает на трое суток ремонтировать дорогу. Пришлось Фёдору топать на квартиру к Олегу.

Беседа с Николаем много времени не заняла.

Психологически он вполне подходил для организации. Физически был, конечно, слабоват. Его надо было обучить хотя бы нехитрым приемам самбо. Он попросил Олега позаниматься с другом. Псевдоним себе Николай выбрал – Костыль, намек на железную дорогу. Фёдор сказал им, чтобы ждали сигнала, и распрощался с ними в пятом часу.

К Славке он прибыл, когда Натка уже сварила суп с фрикадельками и собирала на стол. Они не спросили, почему он задержался. Понимали, причина веская. За столом сначала по традиции, установленной Славкой, молча работали ложками. Натка традицию нарушила.

– У тебя всё в порядке, Федя?

– Лучше не бывает. В организации два новых члена – внук деда Птах и его товарищ Костыль. Пока держу их в резерве.

– А с похитителями девчонок что решил?

– Вьюн с Чесноком на задании. Надеюсь, раскопают, что за похитители. После акции распрощаемся с компанией Рашпиля.

– А они нас не продадут? – обеспокоился Славка.

– Ни адресов, ни фамилий они не знают. Только псевдонимы и мой номер телефона. Телефон я заменю. А ты чем занималась, Натуся?

– В основном, личными делами.

– Вот и доложи о личных делах.

– Помогла Виктору выбрать раздвижной диван, книжный шкаф, два стула и столик на кухню. Он сказал, что ему ничего больше не надо. С его помощью освоила компьютерную азбуку. Тексты набирать могу, но медленно.

– Натренируешься. Готовь новую листовку, Ната. Нам надо не меньше трехсот экземпляров, чтобы в разных районах расклеить. Свою и мою сберкнижки отнесешь завтра Виктору. Спрячьте в книге в глубине шкафа.

– Сделаю.

Славка, наконец, выхлебал суп, отложил ложку и произнес:

– Как я понимаю, моя очередь отчитываться. Купил, камрад Столбин, транспорт. Для тебя Уазик и себе Ниву. Уазик загнал в гараж. Твои права в бардачке. Нива на улице под окном.

– Тогда поехали.

– Моя бабуля Софа говорила: спешить – блох смешить. Во-первых, Натали еще не помыла посуду. Во-вторых, в доме, кроме мебели, ничего нет. Ни одеял, ни постельного белья, ни жратвы. По дороге купить придется. Для Бени тоже корм нужен. В-третьих, мы же должны обмыть нашу базу? Должны. У меня в сумке вино, водка и банка икры. Маловато на троих, докупить надо. Как я понимаю, ночевать же там будем…

Нагруженные покупками, они подъехали к дому лишь в начале седьмого. Славка открыл ключом внутренний замок калитки. Беня зарычал, но признал Славку и лишь оскалился. Наташка с пакетами первой юркнула в новые хоромы. Вытянула из пакета упаковку с надписью «Мясные фрикадельки для взрослых собак» и, не обращая внимания на Славкины вопли о том, что люди важнее собак, вышла во двор. Беня настороженно следил за ней из будки. Но когда она опростала упаковку в миску, выскочил наружу, вильнул обрубком хвоста и принялся за лакомство.

Возвратилась в дом. Славка и Фёдор сервировали в гостиной стол. Справа, у глухой стены длинный диван с креслами по бокам. В торце – пустая мебельная стенка. Вокруг стола гнутые мягкие стулья. Небедные люди здесь проживали.

– Кончай бездельничать, Натали! – распорядился Славка. – Настряпай бутербродов с икрой. Посуда на кухне.

Кухня тоже была не скудно обставлена. Закруглённый ряд мягких сидений вокруг стола. На стене полированные шкафчики. Из большой сушилки она вытащила узкое блюдо и селедочницу. Вернулась в гостиную. Быстро приготовила бутерброды, уложила их на блюдо. Фёдор вскрыл банку с нарезанной сельдью и опрокинул в селедочницу.

Снова отправилась на кухню за рюмками. Но нигде их не обнаружила. Нашла только зеленоватые фужерчики. Славка включил многорожковую люстру, и они уселись за стол. В два фужерчика он наплескал водки. Наталье налил вина.

Фёдор поднялся.

– Выпьем за причал Зеленых трубачей. База – для овощей. Для нас – Причал.

Выпили. Хорошо закусили. Славка снова наполнил фужерчики. Наташка продолжать застолье отказалась.

– Пойду, осмотрю наш причал.

Мужчины не возражали.

– Слабое звено у нас есть, Федя, – сказал Славка, когда они опростали тару.

– Какое?

– Паспорт хохлушки. Дом-то на него оформлен. Вычислить могут.

– Если майор захочет ее засветить, могут. Невыгодно это ему, но и исключать нельзя.

– Наташке здесь не стоит часто появляться. Тем более ночевать.

– Сам об этом уже думал. Но ведь и ты свой паспорт засветил, когда дом покупал.

– Я подстраховался. У отца один еврей работал – Шварцман. Отец его уличил в краже и предложил вернуть украденное. Его паспорт в залог оставил. Тот пообещал принести деньги и исчез с концами. При покупке дома я его паспортом воспользовался.

Славка опростал бутылку в фужерчики. Выпили без тоста.

– Как я понимаю, Федя, вам с Наткой все равно негде встречаться.

– Придумаем что-нибудь.

– Не надо ничего придумывать. Деньги у меня еще остались. Давай я куплю вам на вторичном рынке однушку. Оформлю на Натали.

– Нет. Остаток – наш НЗ.

– Плюнь! В копилку еще добудем. Надо же вам когда-то свой угол иметь. Решай, Федя.

– Проблемы возникнут. Придется брак регистрировать. Без регистрации ее родители не позволят ей жить со мной. А с регистрацией – её за собой утяну, если меня заметут.

– С родителями я договорюсь, – объявила появившаяся неожиданно в гостиной Наташка. – И не факт, Федя, что тебя заметут. Не планируй панихиду раньше времени.

– Не панихида, Натка, а предосторожность.

– А жить когда, Федя? Пусть год, два – зато наши!

– Молодчина, Натали! – воскликнул Славка. – Ну, что, покупаю?

– Покупай, – ответила она.

Помешкав, Фёдор согласно кивнул. И сказал:

– Здесь, Ната, больше не появляйся.

– Не появлюсь.

– Как я понимаю, повод нарисовался, – загадочно произнес Славка. – Достань-ка, Натали, из моей сумки вторую бутылку. Выпьем за будущий приют молодоженов…

Нагрузились оба Трубача изрядно. Даже допили Наташкино вино. И разошлись по комнатам, где Наташка загодя застелила постели новыми простынями…

Она проснулась первой. Осторожно встала, чтобы не потревожить Фёдора. Но он все равно услышал. Поднялся вместе с ней. Она отправилась во двор кормить Беню. Он отыскал душ. Из кранов текла горячая и холодная вода. Принял контрастный душ.

Завтракали они вдвоем. Фёдор спросил:

– Как же ты оправдаешься перед родителями, что мы без регистрации жить станем?

– Маме я уже призналась, что мы живем, как муж и жена.

– И что она?

– Сказала, что первого ребенка надо рожать до тридцати лет. У меня еще есть в запасе четыре года.

– А отец?

– Мама его уговорит. Мне иногда кажется, Столбик, что время стало лететь быстрее. Совсем недавно мы ночевали на берегу Волги, а уже снег выпал.

– Декабрь на дворе.

– Как ты считаешь, успеет Славка до нового года купить нам квартиру?

Ответить он не успел. Запиликал его сотовый телефон. На связи был Вьюн.

Он включил громкость.

– Мы закончили, – прозвучал голос Вьюна.

– Встречаемся там же. Буду через двадцать минут, – и отключился. – Я выезжаю на уазике, Ната. Дождитесь меня…

На улице косо падали снежные хлопья. Машину он оставил на стоянке, не доехав до места встречи с полквартала. Вьюн и Чеснок ждали его в жигулях. Он занырнул к ним.

– Сурьезные клиенты, Сержант. И бабки, видать, серьезные. Фамилия толстяка Лобов. Живет в особняке, везде видеокамеры, охрана, собаки. Туда не подобраться. Но у него имеется еще загородный клуб. К воротам вечером подъезжают одни бугры на иномарках. Вылезут из машин, и пёхом – через проходную. Даже главный полицейский начальник машину снаружи оставил.

– Что внутри – не удалось узнать?

– Обижаешь, Сержант. Внутри казино и бордель.

– Как узнали?

– Прапор, шофер полковника, за тыщу рублей рассказал. Не любит он хозяина. Сказал, как заберется тот в клуб, раньше утра не вылезет. Мы дождались утра, встретили пьянущего полковника – и вот, – протянул Фёдору ламинированный прямоугольник. – В лопатнике был. Бабки, какие были, мы забрали, а пропуск в клуб нам ни к чему.

Фёдор глянул на пропуск. Ни фамилии владельца, ни номера на нем не было. Вместо подписи закорючка. В правом верхнем углу птичка.

– Где клуб находится? – спросил он.

– По Береговой до конца и налево. Как кончится лесок, вправо пойдет бетонка. Она упрется в ворота.

– В час ночи акция. Мы с Моней подъедем. Рашпилю я позвоню.

– Не надо. Я сам ему всё обскажу…

Славка еще спал, когда Фёдор причалил к пристани. Он беззастенчиво растолкал приятеля.

– Труба зовет!

Тот нехотя встал. Ополоснул лицо теплой водой.

Наташка приготовила ему на кухне завтрак. Аппетита у Славки явно не было. Он вяло сжевал бутерброд. Выпил два бокала сока. Произнес без энтузиазма:

– Как я понимаю, есть новости.

– Есть. Акция сегодня в час ночи. У тебя главная роль, как у человека денежного и умеющего пустить пыль в глаза. Пропуск для тебя Вьюн раздобыл. Поедем в клуб заранее, часов в одиннадцать.

– Я пока на боковую, отосплюсь.

– А я отвезу домой Нату.

– Будь другом, привези мне пива. Все равно за рулем ты будешь.

– Уговорил, привезу…

Ночной клуб миллиардера

1.

Они выехали со Славкой в одиннадцать вечера. Сначала Фёдор завёз его домой. Тот прифрантился, даже белую бабочку нацепил на черную рубашку. У клуба оказались ровно в полночь. На стоянке уже дожидались владельцев десятка два лимузинов. Джипа Рашпиля среди них пока не было. Фёдор сказал Славке:

– Шагай через проходную. Разведай, что и как. Ровно в час будь поблизости от проходной, чтобы мы смогли тебя увидеть…

Рашпиль со своей командой подъехал без десяти час. Из джипа вылезли Бык, Чир и Мамед.

– Вьюн с Чесноком подгребут позже, – сообщил Фёдору Рашпиль. – А Моня в отпаде?

– Моня уже в клубе. Встретит нас и проводит.

– Классная работа, Сержант.

В проходную они ввалились толпой. Верзила охранник потребовал:

– Заходите по одному. Приготовьте проп…

Последнее слово он проглотил. Бык треснул его по голове, и тот опрокинулся вместе со стулом. На шум из дежурки высунулся второй охранник со стволом в руке. Фёдор выбил ствол, в прыжке свалил его на пол и ухватил толстую шею в клещи. Подскочивший Мамед тюкнул его кастетом по голове, и охранник обмяк. Тот принялся обшаривать карманы.

Фёдор подобрал ствол. Это был пистолет Макарова. Второй, точно такой же, ему протянул Рашпиль.

– Тебе пушка, нам с Быком – лопатник.

Фёдор сбросил пистолеты в полевую брезентовую сумку, которую привез еще со службы. Распорядился:

– Пакуйте их в дежурку. Чир пусть наденет форму охранника, у него такая же комплекция, и сядет на контроле.

Фёдор закрыл на крюк дверь проходной. Из дежурки вышел переодевшийся Чир.

– Слышишь, Чир? Если кто из клиентов подъедет, вежливо проси показать пропуск. И пусть проходит.

– Зачем? – возразил Рашпиль. – Свинчаткой по тыкве, и в дежурку. Клиенты же бабками набиты. Чир и ошмонает их.

– Дело ваше.

И тут в дверь позвонили. Фёдор и Рашпиль укрылись в дежурке. Чир откинул крюк. В проходную шагнули Вьюн и Чеснок.

– Рашпиль уже в казино, Чир? – спросил Вьюн.

– Тут я, – ответил распахнувший дверь дежурки Рашпиль. – Пошли!

От проходной влево уходила асфальтовая аллея с голубыми елями, освещенными фонарями на столбах. Из-за ели появился Моня.

– Порядок, – сообщил он. – У них здесь будка с охранником стояла.

– Куда она делась? – спросил Рашпиль.

– За елочкой в сугробе лежит. В ней часовой отдыхает. Его ствол у меня. До казино сто пятьдесят метров. На входе еще двое. Вы не светитесь, пока мы с Сержантом не уберем их.

– Маски наденьте, – добавил Фёдор.

Славка шагнул на клубные ступени первым. Показал пропуск. Кивнул на Фёдора – «Со мной». И рукоятью пистолета двинул в лоб охранника. Тот рухнул с высокого крыльца вниз. Следом Фёдор отправил его напарника. Славка сказал ему:

– Казино справа, как войдете в бар. Я буду там.

Подбежали рашпилевцы, стали шарить по карманам и пеленать охранников скотчем. Фёдор натянул маску и спрыгнул вниз, чтобы забрать стволы. Один протянул Вьюну.

– Стрелять не обязательно, просто размахивай пистолетом.

В баре у дверей стоял могучий мужик в ливрее. Бык, не мешкая, ткнул его в пах кулачищем. Тот выпучил глаза и с хрипом согнулся пополам. От второго удара по голове с грохотом рухнул на пол. Две девицы завизжали, их пожилой спутник с тоскливым недоумением оглядывал налетчиков. Бармен настороженно глазел из-под стойки.

– Вылазь! – приказал ему Рашпиль. – Все бабки в сумку! Помоги ему, Вьюн.

Бармен опустошил кассу, Вьюн вытащил его из-за стойки.

– Всем, кто хочет остаться живым, лечь на пол! – объявил Рашпиль. – Кто встанет, сглотнет пулю.

Вьюн остался в баре. Остальных Фёдор завел в казино.

Игроки за столом и у автоматов оторопело уставились на ввалившуюся толпу в масках.

– Не двигайтесь, господа! – произнес Фёдор. – Мы грабители. Поднимите, пожалуйста, ручки. Поживее, господа!

Рашпиль сразу же подошел к окошку кассирши. Мамед и Чеснок очищали карманы игроков. Фёдор приблизился к Славке. На них никто не обращал внимания.

– Валим к хозяину, – шепнул Славка. – Его нора на втором этаже.

– Веди.

2.

Они незамеченными прошли в конец зала и прошмыгнули за бархатную портьеру, скрывающую лестницу. Охраны не было. Даже дверь в апартаменты хозяина не была закрыта. Видимо, он чувствовал себя в своем клубе в полной безопасности.

Славка шагнул в приёмную. Там сидела за компьютером живая кукла Барби.

– Мне к Лобову, – сказал он и показал пропуск.

– Нельзя, – ответила Барби. – Хозяин отдыхает.

– Нам можно, – хрипло произнес появившийся Фёдор. – Пикнешь – сдохнешь.

Пикнуть ей не дал ужас, разлившийся в круглых глазах. Она онемела. Он заклеил ей лентой рот и примотал к стулу вместе с руками.

Лобов спал на диване. Фёдор сбросил с него плед и приставил ствол к подбородку.

– Мы пришли к тебе, хапуга, чтобы отомстить за девчонок.

Тот не сразу врубился. Но понял, попытался сесть.

– Лежать!

– Н-не надо, – проскулил. – Прошу вас, не убивайте.

С дивана потекла желтая струйка.

– Страшно, Лобов? Девчонкам тоже было страшно, когда их в бордель затаскивали.

– У меня много денег, не убивайте.

– Сколько много? – деловито спросил Славка.

– Всё, что в сейфе, ваше.

– Код?

Дрожащим голосом Лобов назвал код. Славка вскрыл сейф и присвистнул. Вышел в приемную. Вернулся с женским рюкзачком, стал заполнять его банковскими упаковками. Фёдор продолжал пытать хозяина.

– Где располагается твой бордель?

– В двух к-километрах от клуба.

– Не тяни резину. Как туда клиенты добираются?

– З-заявки б-бармен собирает. Звонит туда. П-присылают машину…

– Маловат рюкзачок, – буркнул Славка и вытряхнул из сейфа денежные упаковки.

– В-возьмите мой п-портфель, – пролепетал хозяин.

Славка обнаружил портфель под столом. Начал заполнять его. В этот момент внизу послышались выстрелы.

– Уходим! – проговорил Славка, прихватил рюкзачок с портфелем и покинул апартаменты.

Фёдор поднял пистолет.

– Не надо-о-о! – взвыл хозяин.

– Тебе вредно жить, – спустил курок, выскочил на лестницу и сдернул с лица маску.

В игровом зале царила суматоха. Клиенты и сотрудники прорывались на выход. У самых дверей Фёдор заметил Славку с рюкзачком и портфелем. Раскидав игроков, он выбрался из казино.

Фёдор тоже влез в толпу. С ней и вывалился из проходной. На автостоянке оказался, когда с нее выруливал джип Рашпиля. Распахнув дверцу, тот крикнул:

– Прыгай, Сержант!

Он прыгнул на переднее сиденье рядом с Рашпилем. Позади устроились Чеснок, Чир и Мамед. Быка и Вьюна в машине не было.

– Что случилось, Рашпиль? – спросил Фёдор.

– Лопухнулся Бык. Не до конца пришиб того, что в ливрее. И я лопухнулся, не ошмонал его, не закуклил сволоту в скотч. Думал, лакей. А у того ствол с глушителем оказался. Он очухался и завалил сперва Вьюна. Потом заполз в казино и засадил Быку маслину в лобешник. Ладно, я успел, свинчаткой ему по глазам и сапогом по черепу. Такие вот дела.

– Выстрелов-то много было.

– Обезумел я. Выскочил в бар, Вьюн валяется, рядом пушка, ты ему дал. Схватил я ее, и давай палить. Всех кончал, бармена, мужика с девками. Потерял я корешей, Сержант.

– Жалко ребят.

– Не обижайся, Сержант, но долю с нынешних взяток выделять тебе не буду. На поминки надо. У Быка семья осталась, тоже бабками помочь хочу.

– Трупы Вьюна и Быка забрать следовало, чтобы похоронить.

– Шустрый ты, Сержант. Ноги надо было делать.

Джип выехал из лесопарковой зоны. Снегопад кончился, и в свете фар замелькали строения на улице Береговой. Миновали пристань с Беней во дворе, затем дом пограничника Олега.

– Еще, Сержант, тема к тебе есть, – сказал Рашпиль.

– Что за тема?

– Мужик ты крутой и фартовый. Но понять должен, мокруха на мне.

Он замолчал, будто не решался высказаться до конца.

– Не тяни, договаривай.

– На дно с пацанами залягу. Не дергай нас больше. Мы тебя не знаем, ты нас не знаешь.

– Высади меня.

Джип укатил. Фёдор позвонил Славке.

– Ты где?

– Следовал за вами. Притормозил у нашего причала.

– Я в начале улицы. Подъезжай. К тебе поедем…

До Славкиного дома добрались около четырех утра. Фёдор снял сумку с пистолетами и бросил ее на диван.

– Сколько у тебя стволов? – спросил Славка.

– Три. И револьвер майора.

– У меня один. Надо спрятать их.

– Схороним на причале.

Славка полез в холодильник, вытащил бутылку водки, круг колбасы, банку с помидорами и хлеб. В темпе набулькал по полстакана. Произнес:

– За удачную экспроприацию!

Выпили. Закусили помидорами и колбасой.

– Много в сейфе было? – спросил Фёдор.

– Больше, чем у майора.

– Самым бедным раздавать будем.

– Сначала я вам с Натали не однушку, а двушку куплю.

– Не надо двушку.

– Не спорь, Федя, я лучше разбираюсь в жизни. Успею купить до приезда предков.

– Но…

– Не забивай себе мозги мелочевкой. Давай лучше выпьем.

Он опростал бутылку в стаканы.

– За освобождение девчонок!

Снова выпили и закусили.

– Как я понимаю, Лобова ты шлепнул?

– Правильно понимаешь.

– А кто Быка с Вьюном завалил? Я видел их трупы.

– Швейцар в ливрее. В баре пальбу устроил Рашпиль. Повесил на себя мокруху и решил отсидеться на дне. Откололся он от нас.

– Лишний груз с воза, нам легче.

– Сколько стоит, Слав, неброская приличная тачка на рынке?

– Тысяч триста – триста пятьдесят. Пять-шесть тысяч зелеными. Зачем тебе?

– Пограничнику Олегу машину купить.

Славка вытянул из портфеля две купюры, протянул Фёдору.

– Всё. Спать хочу. Шагай в свою комнату…

Было уже одиннадцать часов, когда Фёдора разбудил Наташкин звонок.

– Я набрала листовку, Федя.

– Жду тебя у Славки.

Через пятнадцать минут она уже сидела рядом с ним. Славка дрых без задних ног. Он читал листовку. Дочитав, сказал:

– Хорошо написано, но конкретики о наших делах нет.

– Я же ее не знаю.

– Добавь, что у местного миллиардера Лобова есть усадьба в три гектара в лесопарковой зоне. В ней находится бордель с девчонками и ночной клуб с нелегальным казино. В клубе бывает начальник полиции города полковник Раков. В последний раз он потерял в борделе служебное удостоверение майора Суслова. Зеленые трубачи разгромили казино и ликвидировали миллиардера.

– Это ваша акция, Федя?

– Она самая.

– Но это же опасно!

– Мы вышли на тропу войны, Натка.

– Боюсь я за тебя.

– Не бойся, я живучий.

Она вздохнула. Помолчала, задумавшись. Он широко улыбнулся.

– Не печалься, Натка!

– Про девчонок что написать?

– Пока мы не смогли до них добраться. Но доберемся.

– Когда листовка будет готова, тебе показать?

– Нет, решайте с Виктором. Тираж – не меньше трехсот экземпляров. Когда он будет готов, позвоните мне. Я подъеду и заберу.

Она потянулась к нему, поцеловала в щеку.

– Иди, Натусенька, редактируй листовку…

След ведет в Атамановку

1.

Жена разбудила майора Суслова в пять утра.

– Стасик, тебя к телефону начальник требует.

Он взял трубку и услышал голос полковника Ракова:

– Срочно ко мне в кабинет!

Срочность была не в стиле полковника. Да ещё в такую рань. Значит, стряслось что-то невероятное. Чтобы не терять время, майор не стал вызывать служебный уазик, выехал на своей Ауди.

Полковник был явно не в себе.

– ЧП в клубе у Лобова, – объявил он. – Стрельба, трупы. Огласки нельзя допустить. Я тебе доверяю. Едем!

Майор понял причину столь экстренного вызова. Он знал, что его начальник – член этого элитного клуба. Впрочем, как и мэр, и прочие отцы города. Потому и позвонили напрямую члену клуба, а не дежурному по городу, который обязательно бы выслал оперативную группу.

Встретил их рыжий и конопатый детина в кожанке.

– Я оставил всё, как было, до вашего приезда – и в баре, и в казино.

– Расскажи всё майору, Гриня, – велел полковник. – Он будет разбираться.

В баре за стойкой сидела девица с пышными формами. Стену на входе в казино подпирали спинами два парня в камуфляже. На полу четыре жмурика – две девки и два мужика. Полковник протопал к бару. Сказал густым басом:

– Налей-ка мне, Яна, водки.

Суслов и рыжий Гриня прошли в игровой зал. На полу валялись карты, фишки, обрывки бумаг и два огромных трупа. В зале стояла тишина, словно в погребальной пещере. Они уселись за стол.

– Рассказывай, Гриня, подробно, что произошло.

– Сам ничего не видал. Узнал от бармена Марика.

– Где он сейчас?

– В нашей больничке. Он рассказал, что налетчики появились во втором часу ночи. С ними один верзила, который двумя ударами кулаком свалил Федотыча.

– Кто такой Федотыч?

– Охранник в ливрее. Вон, в луже крови у дверей лежит… У Марика грабители сперва выгребли кассу, потом вместе с другими уложили его на пол. Оставили под охраной налетчика, сами пошли казино грабить. Федотыч очнулся. У него ствол с глушаком был. А стрелок он классный. Первого завалил ихнего караульщика. Заполз в казино и завалил своего обидчика. Вон валяется с дыркой во лбу.

– Где его ствол?

– У меня.

– Давай сюда, это вещдок.

– Возьмите, только он без патронов.

Затолкав за пояс вещдок, майор подумал, что патроны для него – не проблема.

– Что дальше?

– Из казино выскочил главный грабитель, схватил пистолет караульщика и всех в баре пострелял. Марика только ранил. Он оклемался и вызвал меня. Я приехал с ребятами и с доктором.

– Откуда он тебя вызвал?

– Из терема.

– Что за терем?

– Ну, бордель.

– Ты в нем кто?

– Начальник охраны.

– Что еще сказал тебе бармен?

– Ничего больше.

– Он сильно ранен?

– Врач сказал, что неделю подержит его в больничке.

– Навестим вашего бармена позже. Хозяину сообщили о происшествии?

– Пока нет.

– Где он сейчас?

– Дома, наверно. В офисе должна быть его секретарша. Она утром домой уезжает. За ней шофер хозяина приезжает.

– Идем к секретарше.

То, что они увидели в приемной, если и не повергло их в шок, то вползло внутрь ощущением новых неприятностей. Секретарша была примотана скотчем к стулу. Едва рыжий Гриня разлепил ей рот, она еле слышно выговорила:

– Хозяина застрелили.

– Освободи, Гриня, девушку и зови сюда полковника, – распорядился Суслов и прошел в хозяйские апартаменты.

Лобов лежал на диване, брюхо из трусов вывалилось, трусы были мокрые. Опрудился олигарх, прощаясь с жизнью.

Пуля вошла ему в переносицу, и вся подушка была в крови. Плед валялся на полу. Дверца пустого сейфа была распахнута.

Майор вернулся в приемную. Секретарша рыдала, склонив голову на стол.

– Соберись с силами, – сказал он. – Ты должна ответить на пару вопросов.

– Задавайте, – подняла она заплаканное лицо.

– Как выглядели бандиты?

– Я одного запомнила. Он первым зашел. Высокий, с бабочкой на рубашке, улыбался. На еврея похож. Из наших игроков.

– Не может быть!

– Он клубную карточку показал. Сказал, ему к Лобову надо. Я не пустила его.

– Молодой, старый?

– Молодой. За ним второй появился, в маске. Этот, наверно, пожилой, голос хриплый. Он обмотал меня.

Дверь распахнулась. Рыжий Гриня впустил полковника. К покойнику Суслов зашел вместе с ним. Тот мельком глянул на труп. Уселся за стол.

– Сядь, майор, – сказал. Крикнул в открытую дверь: – Зайди, Гриня!

Гриня равнодушно мазнул взглядом неживого хозяина и оперся о дверной косяк.

– О выстрелах, ограблении и трупах, – объявил полковник, – все должны забыть. Господин Лобов еще живой, он умрет завтра от сердечного приступа. Понял, Гриня?

– Понял.

– Разъясни всем, кто в курсе. Непонятливых сгною. Бар и зал очистите от трупов и приведите в порядок. Я уезжаю к мэру. За Лобовым пришлем санитарную машину. Вопросы?

– Что сказать жене, если она позвонит? – спросил Гриня.

– Ничего. Клуб закрыть. На территорию никого не пускать.

– Исполню.

– За тобой, майор, контроль и расследование. Закончишь – сразу ко мне с докладом!..

2.

Полковник уехал. Секретаршу Гриня отправил домой. Суслов сидел за стойкой бара и пил кофе с коньяком, сваренный ему пышнотелой Яной. Парни в камуфляже под руководством Грини вытаскивали трупы. Майор не сомневался, что вывезут мертвяков подальше в лес и закопают. Это их проблемы. Его проблема – найти налетчиков.

Секретарша сказала, что один из посетивших Лобова был членом клуба, и вроде бы еврей. Сколько евреев среди клубных завсегдатаев? Кто может знать их всех? Второй, по её словам, был пожилой. Значит, эти двое никакого отношения к ограблению его собственной квартиры не имеют. Всего скорее, налёт на клуб по наводке одного из игроков совершили обычные уголовники. И Зеленые трубачи здесь не при чем,

Камуфляжники очистили бар и перешли в казино, Тушу в ливрее они не вынесли, а выволокли за ноги. Вернулись за второй тушей. Но к дверям потащили ее не сразу.

К Суслову подошел Гриня.

– Кажись, мне знакома эта личность, – доложил он. – Я же из Атамановки. После охранных курсов полковник порекомендовал меня на службу сюда. Так вот, этот амбал таскался, как хвост, за парнем, который верховодил шпаной.

– Как верховод выглядел?

– Низенький, плечистый. У него еще какая-то слесарная кличка была. То ли Напильник, то ли Зубило.

– Возьму на заметку. Заканчивайте с трупами, и поедем в больничку к Марику.

– Машина же за хозяином приедет. Встретить надо. Может, и полковник прикатит.

– Ты сразу вернешься обратно.

Уже было светло, когда они выехали, опекун бордельских девиц – на джипе, за ним майор – на Ауди.

Как ни крути, а след ведет в Атамановку, размышлял Суслов. Чтобы выйти на Зубило или Напильника, придется устраивать облавы и прессовать тех, кто залетит в сеть. Но как мог быть связан член элитного клуба с атаманцами? Явная нестыковка…

Подъехали к кованым воротам с глухой оградой. Охранник с автоматом Калашникова, узрев знакомый джип, распахнул их. Взору открылись боярский терем и метрах в ста от него – рубленый домик с красным крестом. Гриня зарулил к нему.

Они поднялись на широкое крыльцо. Гриня нажал кнопку звонка и произнес:

– Открывайте, Эдуард Моисеевич.

Впустил их невысокий, лысый и крупноносый доктор в домашнем халате.

– Кому я на этот раз понадобился, Гриня?

– Никому. С Мариком хочет поговорить майор. Он доверенный человек полковника Ракова. Я уезжаю по делам.

– Скатерть тебе на дорожку. Идёмте в палату, майор.

– Как пациент себя чувствует?

– Прекрасно. Пулю даже не пришлось вытаскивать, прошла на вылет.

– Много у вас больных?

– Один. Две палаты пустуют. Девицы редко болеют. Вам сюда, а я удаляюсь.

В палате было тепло. Бармен спал поверх одеяла в пижаме.

Суслов тронул его за ногу.

– Просыпайся, Марик.

Тот открыл глаза и, похоже, силился сообразить, откуда возник полицейский в майорской форме.

– Я должен задать вам несколько вопросов, – сказал Суслов.

– Меня ранили. Я потерял сознание. Ничего не помню.

– Не нервничай, Марик. Меня прислал полковник Раков.

– А-а, так бы сразу и сказали. Что вы хотите знать?

– Как выглядели грабители?

– Тот, что заграбастал мою кассу, главарь у них. Рост ниже среднего, крепкого сложения. Над левым глазом старый шрам.

– Он расстрелял людей в баре?

– Он.

– Еврея рядом с ним не заметил?

– Нет.

– А среди игроков?

– Я общаюсь только с теми, кто девиц заказывает. Ну, и кто вдрызг продуется, тому наливаю за счет заведения. Евреи до конца не проигрываются. И девиц редко заказывают.

– Может быть, ты слышал, как называли друг друга налетчики?

– Главарь своего помощника Вьюном назвал. Его потом Федотыч пристрелил.

Вот это в яблочко! Вьюн у Гали засветился. Значит, и главарь у нее был. Как же она шрам над глазом не заметила, это же особая примета! Впрочем, не до примет ей тогда было. Жаль, что Вьюн уже ничего не сможет рассказать. А знал, наверняка, немало.

– Ты мне очень помог, Марик, спасибо, – сказал майор и вышел из палаты.

Доктор в халате проводил его на выход. Он сел в машину и подкатил к воротам. Охранник козырнул и выпустил его.

Зима уже плотно легла на землю. Лес по обочинам дороги был весь в куржаке. Суслов ехал по гравийке и пытался сложить концы с концами. Получается, что хату Гали обнесла банда, в которую входил Вьюн. А в его квартиру проникли спортсмены из Зеленых трубачей. И обе банды никак между собой не связаны. Значит, и в клубе у олигарха развлекались не Трубачи, а атаманцы. Непонятно только, как в их кодлу затесался член клуба. А может, секретарша ошиблась, не разглядела клубную карточку? Тогда как он попал в клуб? Не исключено, что карточка настоящая. Кто-то из членов клуба ее потерял, и она оказалась у бандитов…

Гриня стоял у проходной.

– Хозяина только что увезли, – доложил он.

– Полковник был?

– Нет.

– Я поеду к нему. Ты остаешься за главного, Гриня. Обеспечь охрану и порядок…

Полковник Раков завтракал, когда Суслов появился в его кабинете. На столе сковорода с котлетами, на тарелке грузди и початая бутылка водки.

– Зацепки нашел? – спросил он.

– Нашел.

– Садись. Выпей, перекуси и докладывай.

Начальник не признавал рюмок, предпочитал стаканы. Подвинул стакан подчиненному. Тот выпил, закусил грибком.

Майор понимал, что докладывать надо осторожно. Иначе можно засветить себя, Галю, свой бизнес. Вьюна лучше не упоминать.

– Налет на клуб совершила банда уголовников из Атамановки. Предводитель у них невысокий крепыш со шрамом над левым глазом. Предположительная кличка Зубило либо Напильник. Предлагаю провести несколько облав в Атамановке. Отловленных – под пресс. Кто-нибудь и наведет на след.

– Толково.

– Это еще не всё. Секретарша Лобова показала, что к хозяину проникли двое. Один из них был без маски, одет очень прилично, даже с бабочкой, как многие игроки, и имел карточку члена клуба. Не исключаю, что этот тип ряженый, а карточку потерял кто-то из членов

клуба. Второй был в маске. По голосу секретарша определила его, как мужчину в годах. Он и пристрелил Лобова.

– Как думаешь, майор, с Зелеными трубачами налетчики не контачат?

– Исключено.

– Проконтролировал порядок в клубе?

– Так точно. Трупы убраны. Охрана выставлена.

– Ладно, иди, работай. Найди мне Зубилу и всех душегубов!

Майор покинул кабинет. Полковник хлебнул коньяку. «Дотошный этот Суслов, – подумал. – Просёк, что кто-то потерял клубный пропуск. Хорошо, что он бесфамильный и без номера. А то и меня бы вычислил»…

Новые листовки

1.

Фёдор был на смене, когда ему позвонила Наташка.

– Листовки отпечатаны, Феденька. Четыреста экземпляров.

– Заберу их после смены, через полтора часа. Ты где сейчас?

– Дома. Соскучилась.

– Встретимся у Виктора…

Он приехал, как обещал. Натка сидела на новом диване. Рядом с ней лежала увесистая упаковка с листовками. Виктор, оторвавшись от компьютера, сказал:

– Великолепную листовку написала Наталья. Язык, словно бритва. Равнодушных не будет. Я тебе один экземпляр оставил, почитай, – протянул Фёдору листок.

Уважаемые земляки! Мы снова на связи с вами. И вместе с вами ощущаем, что жить становится тяжелее. Квартплата растет, лекарства и еда дорожают, в поликлиниках очереди, в больницах не хватает лекарств. На пенсию люди выходят чуть ли не при смерти. А вокруг хамство и безразличие чиновников, которые на все наложили лапу, от которых нельзя ничего добиться. Зато они разъезжают на дорогих машинах, в дорогих часах и костюмах. Мы видели эту «элиту» у ночного клуба зажравшегося миллиардера Лобова. В клубе на него работает запрещенное законом казино. В усадьбе, занимающей три гектара в лесопарковой зоне, находится бордель, в котором насильно содержат девушек из нашего города.

Среди посетителей клуба нами замечен начальник полиции полковник Раков. Он пробыл в клубе всю ночь и даже потерял в борделе по пьяни служебное удостоверение своего подчиненного майора Суслова.

Всё это стало следствием «вертикали власти», которую создал режим Путина. Власть оказалась несменяемой. Её никто не имеет возможности контролировать. С согласия президента на содержание чиновников по всей стране выделено два триллиона рублей. Путин не решает проблемы рядовых тружеников, потому что они его не интересуют. Он решает свои проблемы и своих друзей-олигархов, а так же проблемы чиновников, на которых опирается его власть. Так будет до тех пор, пока народ не сбросит олигархический режим и не пошлет во власть достойных своих представителей.

Мы не бандиты, а борцы за справедливость. Нас пока мало. Но миллиардера Лобова и некоторых его холуев мы ликвидировали. Казино разгромили. До борделя не смогли пока добраться. Но надеемся добраться и освободить девушек, которых держат там насильно.

Если кому-то из вас известны вымогатели, взяточники и другие мерзавцы, наживающиеся на наших бедах, напишите на листовке их фамилии и место работы. Мы примем меры.

Зеленые трубачи

– Ну, как? – спросил Виктор.

– Крепко, – оценил Фёдор.

– Объясни, пожалуйста, Сержант, почему я бездельничаю, а вы занимаетесь делом.

– Не бездельничай. Осваивай хакерскую науку.

– А надо?

– Надо.

– Тогда дай мне конкретное задание.

– Дам, но позже…

– Я тороплюсь в редакцию, – вклинилась Наталья. – Редактор собирает всех штатных и нештатных, да еще и местных писателей. Комиссия от мэра будет.

– Возможно, из-за листовок, – проговорил Виктор. – Автора ищут. Осторожнее там, Наталья.

– Поехали! – скомандовал Фёдор.

По дороге он сказал Натке:

– Ты только поэтесса. Проза и политика тебе до лампочки. Читай стихи и закатывай глаза…

Он высадил её, не доезжая редакции, и взял курс на пристань Зеленых трубачей…

Беня, увидев его, выполз из конуры и завилял обрубком хвоста. Фёдор покормил его. Обошел вокруг баню и дровяник, прикидывая, где оборудовать тайник для хранения оружия. Это должно быть место, незаметное для чужих глаз, но такое, чтобы стволы быстро можно было достать. У прежних хозяев за дровяником была яма с вкопанной бочкой, куда они сбрасывали отходы. Сейчас снег засыпал ее.

Фёдор очистил лопатой бочку от снега. Она была заполнена не полностью. Доверху оставалось сантиметров пятнадцать. То, что надо. Он достал из уазика пакет, вытянул тряпку, постелил ее на мерзлые отходы. На нее уложил свою брезентовую сумку с оружием. И закидал бочку снегом. При необходимости сунул руку – и выхватил сумку…

О приезде Славки возвестил гудок его машины и лай Бени. Фёдор открыл ворота, тот въехал во двор. Они вместе прошли в дом. Славка сказал:

– Вашу двушку я оплатил. Осталось мебель завезти.

– В каком районе квартира?

– Через три дома от меня.

– У тебя, Славка, талант заниматься куплей – продажей.

– Сам знаю. Как я понимаю, ты опять не выспался?

– Две смены отрабатывал.

– Можешь увольняться. Переговорил я с одним дельцом. Он берет тебя на работу. Будешь только числиться. Твою зарплату он прикарманит. Согласен?

– Мошенник он.

– Мелкий и почти безвредный. А мы боремся с крупными и вредными.

– Что мне теперь сделать?

– Сначала уволься. Захвати свой паспорт и трудовую книжку, вечером заберу у тебя и завтра оформлю.

– Деваться некуда, оформляй. Ты остаешься?

– Нет, малость отдохну и исчезаю. Надо провернуть еще одно хитрое дело…

Фёдор позвонил погранцу Олегу. Тот откликнулся сразу.

– Ты дома, Птах?

– Так точно.

– Я сейчас подъеду. Встреть меня.

Олег дисциплинированно ждал его у дома. Увидев в уазике Фёдора, сел в машину.

– Костыль вернулся с ремонта? – спросил его Фёдор.

– Вчера вечером. У него два дня отгула.

– Вам первое задание, этой ночью расклеить листовки по всему городу, – положил ему на колени упаковку. – Понимаю, тяжеловато будет пешком, концы неблизкие.

– Николай отцову машину возьмет. У него доверенность есть.

– Отлично. И еще просьба. На листовках могут появиться отклики. Посмотрите завтра в отдаленных районах и соберите отклики.

– Сделаем.

– Вот тебе доллары. Купи себе неброскую машину. Так надо, не возражай! Желательно с форсированным движком. Вопросы есть?

– Когда девушек освобождать пойдем?

– Скоро…

2.

Наталья прибыла на совещание вовремя. В зале для редакционных летучек за столом сидели штатные сотрудники. В торце – ответственный секретарь. Редактор отсутствовал. Члены литературного объединения во главе со старым писателем Боголюбовым, написавшим когда-то роман о бурлаках, устроились на стульях вдоль стены. Наталья присоединилась к ним.

– По какому поводу комиссия, Иван Григорьевич? – спросила она.

– Боюсь, что литературный вкладыш урежут, – ответил Боголюбов.

Городская газета была полуформатной, как «Аргументы и Факты». Выходила на восьми полосах через день. А четырехполосный литературный вкладыш появлялся раз в месяц.

Из кабинета вышел редактор.

– Зайдите, Иван Григорьевич.

Писатель пробыл в кабинете не меньше десяти минут. Вышел оттуда вспотевший. Буркнул:

– Иди, Наталья, тебя вызывают.

За столом, кроме редактора, сидели еще двое. Один полный, вальяжный, по фамилии Вербицкий. На всех городских торжествах он всегда крутился возле мэра. Даже выступал от его имени. Второй – невзрачный, тощий, узкими глазами ощупывает, будто хочет заглянуть под кожу. Перед ним на столе блокнот, в руке карандаш. Явно, из ФСБ.

– Скажите, Ляхова, как вы относитесь к президенту Путину? – спросил Вербицкий.

– Хорошо отношусь. Я на выборах за него голосовала. К нему все хорошо относятся. Он России Крым вернул.

– Почему же его рейтинг падает?

– Разве? Я не знала об этом.

– Что вы думаете о пенсионной реформе?

– А зачем мне о ней думать в двадцать шесть лет? До пенсии много воды утечет. И реформа другая будет.

– Компьютер у вас есть?

– Есть.

– Хорошо владеете им?

– Тексты набирать могу. Социальные сети и интернет меня не интересуют.

– Чем вы, Ляхова, занимаетесь в нерабочее время?

– Стихи пишу. Печатаю их в нашей газете.

– А как вы относитесь к Поклонской?

– По-моему, она печаталась в Литературке у Полякова. Подражательные стихи. С претензией на философию. Хотите, я прочту вам свои стихи?

– Читайте. Только недолго.

– Отрывок из оды «Зеркала».

Наталья приняла позу, закатила глаза и начала с легким подвывом:

Осенний день. И хмурь, и слякоть.
Зеркальный дым… Не буду плакать!
Смеюсь над зеркалом теперь.
Но все равно тревожат сны,
А из зеркальной глубины
В оправе из былых потерь

Мои глаза кричат: не верь!
Еще апрель, еще апрель!..

– Свободны, Ляхова, – прервал ее Вербицкий.

– Я могу идти домой?

– Пока нет. Подождите в зале. С вами еще редактор пообщается…

Когда она вышла, слово взял представитель ФСБ.

– Сначала я думал, что Ляхова актерничает и переигрывает. Очень уж она подчеркивала свою аполитичность. Но когда она начала читать стихи, понял, что ошибся. Поэты все немного чокнутые. Особенно дамочки. Считаю, что Ляхова к листовкам отношения не имеет. Боголюбов под вопросом. Я перелистал его роман. Бурлаки Боголюбова – это вольница и бунтарство. То есть отражают взгляды самого автора. Да и вёл он себя здесь весьма неадекватно. Огрызался, обозвал вас, Вербицкий, чинушей, дорвавшимся до власти. Мои следаки возьмут его под наблюдение… Редактор, вы гарантируете, что никто из ваших штатных сотрудников не связан с Трубачами?

– Гарантирую, товарищ Зарипов.

– Имейте в виду, отвечать вам. У меня всё. Отпускайте людей…

Боголюбов с женой и старшим внуком жил в частном доме на улице Овражной. Дом был большой и состоял из двух секций. Другую половину занимал сын с женой и дочками погодками дошкольного возраста. Сын преподавал в школе математику, его жена заведовала детским садом.

Домой Боголюбов вернулся из редакции раздраженным.

– Что тебя так расстроило? – обеспокоенно спросила жена.

– Не что, а кто. Прихвостень мэра Вербицкий. Пытал меня, как отношусь к Путину, к Поклонской. Я сразу понял, что подозревает меня в сочинительстве листовки. Помнишь, внук одну принёс?

– Помню. Зелеными трубачами подписана. В ней ничего не наврано.

– В том и дело, Дарья. Правда глаза колет. Вот и ищут автора. Даже Наташку Ляхову заподозрили. А она поэт от Бога.

– Успокойся, Вань. Поспрашивали и отстали.

– Вряд ли отстали…

В том, что не отстали, Боголюбов убедился на следующий день. Он заметил на другой стороне улицы двух незнакомцев. Уличных соседей он знал в лицо. Этих же видел впервые. На чьих-либо гостей они не похожи.

Боголюбов служил в лейтенантские годы у полковника Лебедя. Крут был командир полка, но справедлив. Боголюбов убедился в этом в Тбилиси и Баку, где полку пришлось защищать советскую власть от боевиков и демонстрантов оппозиции. Многому он научился у командира, в том числе и учитывать при анализе обстановки любую мелочь.

Незнакомцев подводили мелочи. Одеты они были слишком серо и однотонно – явная маскировка. На ногах кирзовые сапоги, а не валенки, в которых ходят местные обитатели зимой. Значит, это посланцы по его писательскую душу.

На другой день его огорошил сын.

– За мной слежка, отец. Следит какой-то тип в сапогах и в кепке-ушанке. Я заметил его еще возле школы. Он и в автобус вместе со мной сел. Я сошел, он дальше поехал.

– Будь осторожнее, сынок. По телефону лишнего не болтай. Не исключено, что все наши телефоны поставили на прослушку. И жену предупреди.

– Что случилось, пап?

– Ищут сочинителя листовок. Помнишь, появились в городе?

– Тогда мальчишки даже в школу принесли пару штук.

– В сочинительстве подозревают меня. Потому и обложили нас.

– Что же делать?

– Ничего. Работай, как работал. Только за языком следи…

Слежка за сыном – это уже серьезно, думал Боголюбов. Надо что-то предпринимать. Жаль, что не сохранил контакты с прежними сослуживцами. В годы службы у Лебедя, он был дружен со старшим лейтенантом Лёшей Сапрыкиным. Когда в стране начался раскардаш, Боголюбов распрощался с армией и с десантными войсками. Сапрыкин продолжил служить. Последний раз они виделись в первый год президентства Путина. В Москве у него вышел роман «Бурлаки», и издательство пригласило его на презентацию книги. Сапрыкин случайно узнал о презентации, и разыскал его в гостинице. Тогда они и обменялись телефонами. Помотала Лёху служба по городам и весям. Вместе с генералом Александром Ивановичем Лебедем служил он в Приднестровье. Когда генерала отправили в отставку, половину штабных офицеров уволили в запас, в том числе и майора Сапрыкина. Потом вдруг его снова призвали на службу, но не в армию, а в милицейскую структуру, и отправили на Дальний восток. Потом годичные курсы в столице. Теперь служит в Следственном комитете…

Надо разыскать сослуживца, его телефон он тогда записал в старом блокноте. На переговорный пункт не следует идти, вычислят, куда и кому был звонок. Надежнее всего выйти на связь из детского сада с чьего-нибудь мобильного телефона…

Облава

1.

Невод, который раскинул майор Суслов в Атамановке, дал неплохую добычу по количеству голов. Обезьянник был набит до отказа. Но по качеству улов вызывал сомнения. Первым на допрос привели высокого, остроносого и остроскулого парня в наручниках. Конвойный встал у двери. Парень плюхнулся на табурет посреди кабинета.

За отдельным столом сидел Фарид, вёл протокол.

Задержали парня в трактире, где он угощал всех посетителей водкой. Паспорта при нем не оказалось, только права на фамилию Чистяков.

– Что вы делали в трактире, Чистяков? – спросил Суслов.

– Машину обмывал.

– Откуда у вас деньги?

– Дом продал.

– Чей дом?

– Одной старушки. А ее к себе забрал.

– Адреса – свой и бывший старушкин?

– Линейная, 12 и 14.

– Проверим.

– Проверяйте.

– Что ты знаешь о человеке с погонялом Зубило или Напильник?

– Такого нет в Атамановке.

– А если подумать?

– И думать нечего.

– Назови своё погоняло.

– Я же не уголовник. Приятели иногда называют Чист.

– Может, тебе известны Вьюн и Чеснок?

– Погонялы что ли такие? Первый раз слышу.

– Значит, не хочешь сотрудничать со следствием?

– Что хоть произошло, скажите. Зарезали кого?

– Не придуривайся, Чистяков. Закопали вашего Вьюна без креста на могиле. Сдай его подельника Чеснока и топай домой.

– Не знаю я никакого Чеснока.

– Уведите задержанного, конвойный. Поместите его в изолятор…

Когда дверь за ними закрылась, Суслов сказал Фариду:

– Дай команду отпрессовать его. И организуй проверку его байки о продаже дома.

Фарид отправился исполнять поручения.

Суслов задумался. Невеселые мысли копошились в голове. На прессуху мало надежды. Атаманцы и под прессом не раскалываются. А у него в этом деле еще и личный интерес. Вьюн с Чесноком чистили квартиру Гали. По всем приметам главным в их шайке был крепыш с инструментальной кличкой. Вот только как на него выйти?..

Невеселые мысли были и у Чеснока. Он стоял, опираясь спиной на бетонную стену изолятора. Майора он признал сразу. Это его тюкнул Рашпиль по голове кастетом в постели хохлушки. Надо было и хохлушку отключить. А она всё видала и слыхала. И майору выложила, когда тот очухался. Вот и копает мент под Рашпиля. Да еще и под Чеснока. И не соображает, что он перед ним сидит. Только с кликухой у них облом вышел, Напильника ищут. Кто им про Напильника наплёл? В Атамановке народ на стукачество не согласный. Тут майору тоже

не обломится. А насчет хаты – пускай проверяют. В ней жил его наилучший друг Вьюн с бабкой, на которую дом был записан. Чеснок по дешевке продал его, забрал бабку под свое крыло и сохранил для нее квартирные деньги.

Остался братан лежать в баре с дыркой в голове. Первый раз Вьюна помянули на хате Рашпиля. Были только свои. В трактире – по второму кругу, хотя Рашпиль и отговаривал. Но Чеснок не послушался и залетел. Он не сомневался, что после допроса явятся менты и станут его прессовать. Иначе бы не затолкали в изолятор. Ничего, он жилистый, выдержит…

После перерыва на обед допрос возобновился. Суслов понимал, что вряд ли он выудит что-нибудь полезное. Все задержанные – мелочь, шушера, пацаны, отирающиеся на местном рынке и подрабатывающие мелкими услугами. Продавцу – перетаскать ящики в подсобку, шоферу – загрузить машину, а если подвернётся то, что плохо лежит, то и стянуть. Никто из них не знал ни Зубило, ни Напильника, ни Вьюна с Чесноком. А если и знали, то молчали, блюдя традиции Атамановки. Суслов вымотался от бесполезности и однообразия вопросов и ответов.

За окном уже легли сумерки, когда конвойный притащил белобрысого мальчишку лет тринадцати.

Мальчишка уселся на табурет и закинул ногу за ногу. На голове старая солдатская шапка, одет в прожжённую телогрейку, непонятного цвета штаны великоваты, штанины снизу загнуты. На ногах шерстяные носки в новеньких галошах. Бесстрашно уставился на майора. Суслов глянул ему в глаза, и в сердце вдруг проникла жалость. Ему бы такого наследника. Он женат уже пятнадцать лет, а жена так и не забеременела. Галя обещала родить сына, но тоже не получилось.

– Тебя как зовут? – спросил он мальчишку.

– Гоша.

– Галоши украл?

– Украл.

– Давно воруешь?

– Давно.

– Нельзя воровать, посадят.

– Шамать же охота, дяденька.

– Разве тебя дома не кормят?

– Дома сухой корки не найдешь. Мать всё проалкашила. Я и не хожу домой.

– Где же ты живешь?

– У меня берлога есть. Где – бейте, не скажу.

– Никто тебя бить не собирается. Есть хочешь?

– Хочу.

Фарид понял кивок начальника. Вышел из кабинета. Суслов включил электрочайник. Достал из шкафа сахарницу, бокал, заварил чай. Вернулся Фарид с кучей бутербродов.

– Двигайся, Гоша, к столу. Ешь.

Тот без стеснения кинул в бокал шесть кусков рафинада. Бутерброды улетали с тарелки, будто он боялся, что их отнимут. Наконец, тарелка опустела. Он погладил живот и произнес:

– Я и не знал, что такие менты бывают.

– Какие «такие»? – спросил Суслов.

– Добрые.

– Можно задать тебе пару вопросов, Гоша?

– Задавай, начальник.

– Может, ты слышал о человеке по кличке Зубило или Напильник?

– Может, и слышал.

– Где он обитает, знаешь?

– Может, и знаю.

– Скажи.

– А что я буду за это иметь?

– Что бы ты хотел?

– Пять тыщ рублёв.

– Зачем тебе столько денег?

– Я в своей берлоге на газетках сплю. Куплю матрас, подушку, одеялку. Ну, и одёжку какую-нибудь присмотрю на мой размер.

– Фарид, выдай Гоше из фонда для наседок, – распорядился майор.

Старший лейтенант открыл папку, вытянул из кармашка пять тысячных купюр, положил перед пацаном. Тот сунул деньги за пазуху. Сказал:

– У человека, которого вы ищете, кличка не Напильник, а Рашпиль.

Внутри у Суслова ёкнуло. Ай да мальчишка! Но радости он не выказал. Спросил:

– Можешь показать, где он живет?

– Могу.

– Поехали.

– Темно же, заплутаюсь. С утра покажу.

– Ночевать у нас будешь.

– Я так и думал.

– Побудь пока со старшим лейтенантом. Я ненадолго отлучусь.

Майор зашел к дежурному по отделу. Сидевший за столом капитан встал при его появлении.

– Арестант не раскололся? – спросил майор.

– Нет.

– Живой?

– Пока живой.

– Где твой помощник?

– Я тут, – послышался голос из-за ширмы, и тут же возник прапорщик с усиками.

– Занимай пост, усатик. Мы с капитаном прогуляемся до изолятора.

Они спустились в подвальный этаж. Капитан открыл дверь. Арестант сидел в углу, привалившись головой к стене. Он был весь мокрый и заляпан кровью.

– Скажи, капитан, прапорщику, пусть возьмет из обезьянника пару крепких ребят и вытащит его отсюда. Потом всех задержанных загрузит в наш автобус и отвезет в Атамановку. Высадит у рынка. Там они сами разберутся, кому куда.

– Организуем, товарищ майор.

– И еще. В обезьяннике на топчане будет мальчишка ночевать. Выдели ему матрас, подушку и одеяло.

– А бельё?

– Для белья его в бане отмыть надо…

Суслов вышел из здания. Купил в магазинчике круг колбасы, батон и пепси-колу.

Вернулся в свой кабинет. Фарид и Гоша играли в шашки. Он положил пакет на стол.

– Твой ужин, Гоша. Постель тебе готова. Фарид, проводи нашего юного помощника и скажи дежурному, пусть проследит, чтобы не сбежал.

– Не сбегу, – заверил Гоша. – Я же деньги взял.

– Разбужу тебя в шесть тридцать утра…

2.

Выехали, едва рассвело на Газели, замаскированной под маршрутное такси. За рулем Суслов, рядом Фарид, сзади проводник Гоша. Три оперативника на сиденьях.

– Вон его дом, – сказал Гоша. – Высадите меня здесь.

– Ты куда сейчас? – спросил майор, остановив машину.

– В берлогу, потом на рынок.

– Постель не покупай. Подарю тебе постель. Куда тебе ее привезти в четыре часа?

– К воротам рынка. Ждать буду.

Гоша рысью побежал в обратном направлении, а они двинулись к дому пешим порядком. Калитка была закрыта. Забор из частокола оказался хлипким, и одна из секций рухнула от небольшого давления. Во дворе под навесом из брезента стоял джип. Окна дома выходили на улицу и во двор. Подле них майор поставил оперативников. Вместо крыльца у двери лежал широкий настил из досок. Фарид с разбега саданул в дверь плечом. Она слетела с петель и повисла на замке. Ворвались в сени, оттуда в комнату. На шум с кровати шустро вскочил, в чем мать родила, низкорослый крепыш. Косанул взглядом на нежданных визитеров с пушками и сник.

– Подними ручки, Рашпиль, – сказал майор. – А ты, Фарид, осмотри дом, вдруг еще кого обнаружишь.

Он приподнял подушку Рашпиля, ствола не было. На второй подушке торчала всклокоченная голова блондинки. Простыню она натянула до подбородка.

– Вы тоже вставайте, гражданка.

– Я нагишом, – пискнула та.

– Нас ваши прелести не интересуют.

Появился Фарид и доложил, что в доме никого нет.

– Прощупай одежду Рашпиля, – велел ему майор.

Блондинка между тем оделась и, похоже, пришла в себя. Даже причесалась и нацепила на уши висюльки. На ней была легкая бежевая шубка, ноги обтягивали такого же цвета кожаные сапожки.

– Я могу идти? – заискивающе спросила она.

– Нет, – невежливо отказал Суслов. – Где ты работаешь?

– Временно безработная.

– А шмотки дорогие. И серьги с колечком золотые.

– Яша подарил, – кивнула на Рашпиля, который по-прежнему стоял голый и угрюмый.

Фарид протянул шефу паспорт, пухлый кошель, связку ключей и разную мелочь. Майор открыл паспорт: Мельничук Яков Романович.

– Где твой телефон, Яков Романович? – спросил Суслов.

– Потерял.

– Пистолет тоже потерял?

– Ствола я и в руках никогда не держал.

Суслов вернул вещдоки Фариду. Сказал:

– Отдай Рашпилю одежду. Позови со двора оперативников. Один пусть откроет замок и поставит дверь в петли. И начинайте обыск.

Суслов сковал запястья Рашпиля наручниками и усадил рядом с любовницей.

Обыск мало что дал. Фарид нашел только доллары – сорок тысяч. Хозяин их особо не прятал. Хранил в тумбочке, на которой стоял телевизор. Оружия не нашли, скинул, наверно, пистолет после бойни в загородном клубе.

– Все на выход! – скомандовал майор.

Во дворе подождали, пока оперативник подгонит Газель. В нее загрузились оперативники. Майор втолкнул Рашпиля на заднее сиденье его джипа и пристегнул к дверце. Сел рядом с ним. Фарид закрыл дверь дома на ключ, занял место шофера. На улицу выехал через пролом в заборе. Блондинка в красивой шубке так и осталась стоять во дворе…

Рашпиля поместили не в обезьянник, а в штрафной изолятор, как особо опасного преступника.

Суслов и Фарид сидели в кабинете, распределяли доллары. Вернее, распределял Суслов, помощник только поддакивал. По тысяче – оперативникам, пятерку – Фариду. Остальные майор смахнул в ящик стола. В сейф он положит их позже, когда останется один в кабинете. Сумма приличная, на соблазн может толкнуть.

В кошеле у Рашпиля было около девяти тысяч в рублях. Суслов забрал себе пять тысяч, кошель подвинул Фариду.

– В фонд наседок. Пять бумажек для Гоши. Без него мы бы не взяли Рашпиля.

– Что с джипом делать? На штрафную стоянку? – спросил Фарид.

– Зачем? Организуй новые номера и зарегистрируй, как служебный. Лишним не будет. Всё. Я – завтракать.

Фарид вышел. Суслов закрыл дверь. Достал из стола кассу Рашпиля, сунул в карман три тысячи долларов на расходы. Подошел к трем книжным полкам. Сдвинул книги. Нажал рычажок. Средняя полка отъехала в сторону и обнажила дверцу сейфа. Он набрал код, сложил валюту в сейф и водворил полки на место. Заварил кофе, достал приготовленные заботливой женой бутерброды с икрой и принялся завтракать. Затем позвонил Гале.

– Я взял грабителя. Шагай к нам. Глянешь на него, он или нет…

Суслов понимал, что Рашпиль не глупец, иначе не сколотил бы банду. На допросе в глухой отказ не пойдет. Возможно, и сдаст кого-нибудь из шестерок, чтобы себя выгородить. Допрос покажет.

Он открыл дверь. Вызвал Фарида.

– Давай сюда арестанта.

Конвоир, солдат срочной службы, ввел Рашпиля. Было заметно, что тот поуспокоился и обдумал, как себя вести.

– Сотрудничать со следствием будешь, Яков Романович? – спросил.

– Буду.

– Ты пристрелил хозяина клуба Лобова?

– А его разве тоже того?

– Не прикидывайся дурочкой. Отвечай по существу.

– Ей-богу, не знал, начальник, что хозяина шлепнули.

– Перечисли всех, кто участвовал в налете.

– Сержант, Моня, Бык, Вьюн и я. Знаю только кликухи.

– А Чеснок?

– Понятия не имею.

– Моня – еврей?

– Хрен его знает. Похож на русского.

– Сержант служит, из контрактников?

– В форме его никогда не видел. Может, и служит. Или отслужил. Где живет – он не говорил. Но в городе – как пить дать.

– Как вы с ним связывались?

– По телефону.

– Номер?

Рашпиль продиктовал номер. Фарид записал.

– Где вы с ним встречались?

– Во дворе домоуправления. Один раз на берегу Волги.

– Адрес домоуправления?

– Улица Ульяновых напротив рыбного магазина.

– Что вы делали на Волге?

– Рыбачили, водку пили.

– Кто был там с сержантом?

– Моня с Альбиной.

– Альбина – кличка?

– Кличка ей ни к чему. Она все время с Моней шушукалась.

Слишком легко сдает сержанта и Моню, подумал майор. Ясно, что себя выгораживает. В чём? У миллиардера Рашпиля не было. Он и до допроса это понял.

– Как выглядит сержант, Яков Романович?

– Среднего роста, под тридцать лет. Дерется – один троих уделает.

«Стрелял высокий и пожилой, как сказала секретарша. Значит, не он стрелял в Лобова. А кто»?

– Что ты знаешь о Зеленых трубачах?

– Не понял.

Суслов повторил вопрос.

– Я даже не слыхал о них.

– Это подпольная политическая организация.

– Политикой занимаются интеллигенты и депутаты. Мне она до фени.

– А теперь, Рашпиль, самый главный вопрос: зачем ты навалил в баре столько трупов?

– Пожизненный срок шьешь, начальник? Не выйдет. У меня пушки никогда не было.

– Кто же, по-твоему, там стрелял?

– Понятия не имею Может, Вьюн, он всегда с собой ствол носил. Были стволы и у сержанта с Моней.

– А свидетель утверждает, что ты стрелял.

– Побойся Бога, начальник! Я в это время игроков чистил. Тут я признаюсь, и подписать готов. А трупы не мои. Придумал ты свидетеля.

– На очной ставке разберемся, придумал или нет.

– Хоть погляжу, что за свидетель. Когда стрельба началась, я сразу деру дал.

– А Моня с сержантом?

– Я их больше не видел. Тоже сбегли, наверно.

В этот момент в кабинет заглянула Галя. Суслов приглашающе кивнул ей.

– Узнаешь, Рашпиль, потерпевшую?

– Первый раз вижу.

– А вы, Галя?

– Узнала. Обыскивали квартиру Вьюн с Чесноком. Деньги ему отдали.

– Что скажешь, Рашпиль?

Тот не ответил.

– Я могу идти? – спросила Галя.

– Да.

Она вышла. Майор некоторое время молчал. Оглядел Рашпиля, словно таракана, угодившего в липкую западню. Равнодушно спросил:

– В молчанку решил поиграть?

– Без адвоката ничего не скажу.

– Будет тебе адвокат. Конвойный, заприте арестованного в глухую одиночку напротив дежурного. И никуда не отлучайтесь. Караульте у двери…

Они остались в кабинете с Фаридом. Майор сказал:

– Номер телефона сержанта – на прослушку.

– Организую.

– Мой приговор Рашпилю – убит при попытке к бегству.

– Привести в исполнение?

– Да.

Майор достал из стола пистолет с глушителем, протянул Фариду.

– Тело скинешь в наш морг. Я поеду на Газели в магазин, прикуплю чего-нибудь для Гоши…

3.

Сначала Суслов заехал домой. Жена засуетилась, кинулась собирать на стол.

– Оставь, некогда, – сказал он. – Сядь, поговорим.

Она растерянно подсела к нему на диван.

– Надумал я, Зин, мальца усыновить. Лет двенадцати, белобрысый, на тебя похожий.

– Где ты его нашел?

– На рынке в Атамановке. Мелкий жулик.

– Ой, Стасик! Жулик же. Боязно.

– Перевоспитаем.

– Тебе решать. А сам-то он согласен?

– Не говорил я еще с ним. Поеду сейчас к нему.

– Только не сразу вези. Подготовиться надо.

– Само собой. Мне тоже пока не до усыновления. Утрясу одно расследование, тогда и займусь.

Из дома Суслов отправился в магазин. Купил Гоше атласное одеяло, поролоновый матрас в цветастом чехле, две подушки с наволочками и комплект постельного белья. Выбрал из образцов односпальную деревянную кровать. Продавец вынес из подсобки кровать в собранном и упакованном виде и помог загрузить покупки в Газель…

Гошу Суслов сразу не признал. Одет он был в синюю куртку с капюшоном и в джинсы, на голове шапка с козырьком. Зато Гоша мгновенно признал и Газель, и майора. Заскочил в кабину, сказал:

– Отъедем в сторону. Я думал, вы по гражданке приедете. Ментов у нас опасаются. Не хочу, чтобы меня с вами засекли.

Машина остановилась, и он оглядел салон.

– Это что, все мне?

– Тебе.

– Ни хрена себе! Спасибо, товарищ майор.

– Называй меня дядя Стас. Показывай свою берлогу, разгружать будем.

– Вам в берлогу нельзя. Там немой Аким, сторожит в подвале товар торговцев.

– Ты что, боишься его?

– Он тоже ментов не любит. Увидит меня с вами, и вытурит из берлоги.

– А может, мне не доверяешь?

– Доверяю. Приходите по гражданке, гостем будете.

– Хочешь переехать из подвала в дом Рашпиля? Сейчас и перевезу.

– Нет. Атамановские не поймут, закопают. Да и занят уже дом.

– Он же опечатан. Кто занял?

– Хахальница Рашпиля. Не выгоняйте ее. Она детдомовка, своего жилья нет.

– Добрый ты человек, Гоша. Ладно, пусть живет.

– Спасибочки вам, дядя Стас. Видите дом рядом с рынком? В подвале моя берлога. Подъедем, вы куда-нибудь отойдете. Я позову Акима, он и перенесет вещи.

– Погоди, Гоша. У меня к тебе очень серьезный разговор.

– Я в отказ. Стучать больше не буду, хоть вы и хороший мент. На Рашпиля я зуб имел, он меня чуть калекой не сделал.

– Совсем не о том разговор. Предложение у меня к тебе.

– Какое?

– Усыновить хочу тебя, Гоша. Отцом тебе стану, моя жена – матерью. Учиться будешь, выберешь себе специальность.

Гоша изумленно уставился на Суслова.

– Это вы в сурьёз?

– Вполне.

– Вот это номер! И не врублюсь сразу, что сказать. Вообще-то, я сам по себе, волю люблю.

– Я не тороплю тебя. Подумай.

Суслов достал из кармана кителя четыре тысячи рублей.

– Купи себе мобильный телефон. Когда определишься, позвони мне, – он продиктовал номер телефона. – Запомнил или записать?

– Запишите.

Суслов вырвал из блокнота листок, записал номер своего телефона и отдал Гоше.

– Теперь поехали к дому с берлогой…

4.

Привести приговор в исполнение Фарид решил ближе к вечеру. В камере не стоит – следы от крови, лишние глаза. Надежнее в его джипе. Вывезти на кладбище, шлепнуть – и сразу в мертвецкую.

Но прежде стоит джип обыскать. Рашпиль – мужик ушлый и предусмотрительный, не может быть, чтобы не припрятал чего-нибудь в машине.

Машина Рашпиля стояла в боксе. Фарид начал ее осмотр с багажника. Запасливым оказался прежний хозяин: три канистры с бензином, палатка, тюк с матрасами и одеялами, два запасных колеса – снаружи и внутри. Видно, в бега собирался.

Он разобрал и проверил барахло, повыкидывал всё на бетонный пол. Обнажилась резиновая подстилка. Под ней лежал черный конверт. Вскрыл его. Так и есть – заначка прозапас: 50 тысяч рублей. Шефу о них знать не обязательно. Он и так почти все баксы присвоил. А эти рубли – его личные.

Фарид снова заполнил багажник и вывел джип из бокса. Подогнал его к проходной.

Забрался в салон. Снял задние сиденья. Проверил пальцами щели. Нащупал бумагу, вытянул. Это был такой же черный конверт. В нем лежали еще 50 тысяч в рублях и 10 тысяч в гринах. Везет тебе, Фарид! Везет тому, кто воз везет, кто ищет – тот находит.

Он поставил сиденья на место и перебрался в кресло водителя…

Рашпиль сидел на корточках в глухой камере два на два метра. Он нутром чуял, что менты замыслили подлянку. Протокол допроса не вели. Подписывать ничего не предлагали. Кончать его решили, понял он. Не из-за трупов в клубе, нет у них доказательств, что он стрелял. Из-за хохлушки. Лопухнулся он. Надо было ее приложить, как и майора. Заранее всё рассчитали. Сунули его не в изолятор в подвале, а в глушняк, где даже шконки нет. Тащить тело из подвала – свидетелей много. Хоть и свои, все равно кто-нибудь может капнуть про беспредел. Капнул же кто-то ментам про его хату. Схема у них простая. Скажут, что повезут вечером на очную ставку, вывезут в лес, и поминай, как звали.

Значит, пока не поздно, надо выбираться отсюда. Сперва вырваться из этого глухого стакана. Выбрать момент и оглушить конвоира. В качалке он запросто кирпичи кулаком разбивал. Лишь бы за ворота вышмыгнуть, до Атамановки он как-нибудь доберется.

Рашпиль заорал:

– Эй! Открой!

Солдат открыл амбразуру.

– Чего орешь?

– Срать хочу.

– Потерпишь.

– У дверей насру, сам убирать будешь.

Он расстегнул брюки, всем видом показывая, что терпеть мочи нет.

– Стой, придурок! В туалет проведу.

Солдат распахнул дверь, брякнул наручниками.

– Руки назад!

– А как я на унитаз сяду?

– Тогда вперед.

Рашпиль протянул руки. На них тут же защелкнулись браслеты.

Туалет находился в конце коридора. Выглянувший из окошка дежурный проводил их взглядом. В мужской комнате было три кабинки.

– Занимай любую, – сказал охранник. – Только дверь не закрывай.

– Ладно, – ответил Рашпиль и повернулся к нему спиной.

Тот сел на стул и достал пачку сигарет. Рашпиль резко развернулся и обрушил ладони с наручниками на голову солдата. Он свалился с автоматом на пол. Рашпиль затащил его в кабину. Собрал разлетевшиеся фуражку, сигареты и зажигалку и защелкнул дверь. В кармане охранника нашел ключ от наручников, отстегнул их и положил возле унитаза. Снял с него шинель и сапоги. Шерстяной носок использовал вместо кляпа. Усадил солдата на унитаз и пристегнул к трубе наручниками. Торопливо переоделся. Проверил автомат, патрон был в патроннике.

Теперь или пан, или пропал. Он готов был завалить дежурного и всех, кто встанет на его пути.

Прикрыл автомат шинелью и вышел в коридор. В нем никого не было. Дежурного пристреливать не пришлось, он топтался у холодильника. Рашпиль прошагал мимо и спустился по ступеням во двор. У шлагбаума стоял его джип. Птица счастья проплыла перед его глазами.

Он пересек открытое пространство и рванул дверцу джипа. Перед ним оказался Фарид, копошившийся под сиденьем. Рашпиль выхватил автомат и двинул прикладом его в шею. Сдвинул обмякшее тело и включил мотор.

Шлагбаум от удара разломился надвое. Джип хорошо тряхнуло. Фарид свалился на пол. Стоявший у будки солдат едва успел отскочить. Джип вылетел на улицу и рванул по снежной каше в самый ее конец, где был поворот на Атамановку. Очко выпало Рашпилю. Пистолет вместе с ксивой майора он спрятал во дворе. Его телефон у подружки. Обзвонит оставшихся корешей, загрузит всех в джип и вперед! Россия большая, найдут, где приткнуться…

Фарид постепенно приходил в себя. Когда сознание прояснилось, он сообразил, что Рашпиль сумел каким-то образом удрать, а сам он стал его пленником. Ломило и жгло затылок. Боль в шее была тупой и ноющей, она колючими толчками отдавалась в висках.

Он лежал в неудобной позе, головой к пассажирской дверке. Пистолет находился в нагрудном кармане кожанки, глушитель – в боковом. Глушитель не нужен. Пистолет надо вытащить.

По светлякам, мелькавшим в оконце, Фарид понял, что джип несется по улице. Светляки исчезли. Значит, началось поле, и Рашпиль рулит в Атамановку. Он с трудом перевернулся на спину. Шум мотора заглушил его шевеление. Ему стали видны руки на руле и голова Рашпиля. Он вытянул пистолет. Снял с предохранителя. Видно, Рашпиль что-то услышал либо почуял, потянулся к автомату. Но выстрел уже прозвучал. Руки выпустили руль. Джип еще катился некоторое время по инерции, затем заюзил, сполз в кювет и уткнулся носом в сугроб…

От домашнего ужина Суслова оторвал звонок дежурного по отделу.

– ЧП у нас, товарищ майор. Арестант сбежал.

– Мать его в перегной! Из камеры сбежал?

– Из туалета. Вышел оттуда в форме охранника и с его оружием.

– Убил охранника?

– Нет, оглушил.

– А ты куда смотрел?

– Виноват.

– Как он в город выбрался, по воздуху?

– На джипе. Шлагбаум деревянный. Он сломал его и выехал.

– Где старший лейтенант Галимов?

– В заложниках у арестанта.

– Мать вашу в перегной! – еще раз выругался Суслов. – Никуда не звоните. Еду…

У КПП выстроилась дежурная смена с автоматами во главе с прапорщиком. К будке были прислонены две половинки шлагбаума. Майор тормознул. Сказал прапорщику:

– Сегодня же найдите железную трубу. Где найдете – меня не касается. Ясно?

– Так точно.

– Выкрасить ее под зебру. Утром проверю.

Он зарулил к штабу. Зашел в дежурку. При его появлении с места вскочили капитан с помощником и бывший охранник Рашпиля с перебинтованной головой. Выглядели они, словно на поминках.

– Докладывай, – приказал майор дежурному.

– Погибших не обнаружено, ранен один, о судьбе старшего лейтенанта Галимова известий нет.

– Группу захвата по тревоге на выезд!

Дежурный принялся звонить. Суслов вышел во двор. «Не полицейские, а сявки навозные, – думал он. – Сам распустил. Хватит миндальничать. Завтра же гайки закручу. А Фарида жалко. Как он в заложники угодил? Осторожный, прыткий – а обмишулился. Вряд ли еще жив…».

Он глянул в сторону КПП. Там стоял автомобиль. В свете его фар мелькали солдатские фигуры. Оперативно омоновцы прибыли. Им гайки закручивать не требуется. Старший лейтенант Игнатов не дает им расслабляться.

Фары двинулись к штабу. Майор поспешил навстречу.

Это оказалась не группа захвата, а джип Рашпиля. Дверца открылась, и он увидел живого Фарида. Тот хотел вылезти из машины. Не смог. Проговорил чуть слышно:

– Преступник убит при попытке к бегству.

– Ты умница, Галимчик, герой. Завтра же представлю тебя к капитанскому званию…

Сюрприз от умного человека

1.

Фёдор и Славка причалили к своей пристани, когда позвонил пограничник Олег.

– Есть отклики.

– Отлично. Подходи к дому номер 6 на вашей улице. Разыщи на калитке кнопку звонка. Два коротких, один длинный.

– Понял.

Во дворе Беня заливался радостным лаем. Славка отпер калитку, распахнул ворота. Фёдор въехал во двор, закрыл ворота на засов. Вытащил из уазика упаковку сухого корма и высыпал половину Бене в миску.

– У меня три новости, – сказал Славка, когда они оказались в доме. – Две хороших, одна плохая. С какой начать?

– С хорошей.

– Забирай свой паспорт и трудовую книжку. Ты вольная птица. С сегодняшнего дня числишься на работе бригадиром грузчиков.

– Выкладывай вторую хорошую.

– Ваше с Наташкой гнездо готово. Мебель в обе комнаты завез. С кухней Натали сама разберется. Женскому глазу виднее. И с постельным бельем тоже.

– Давай плохую новость.

– Вчера арестовали Рашпиля.

– Информация точная?

– От твоего нового работодателя. У него три палатки на рынке в Атамановке. Как я понимаю, Рашпиль нас сдал или сдаст.

Фёдор достал мобильник, вытащил симку и спустил ее в унитаз. Телефон раздавил каблуком.

– Конец связи.

– Не забывай, Столбин, и про паспорт хохлушки. Тут у нас дырка. Надо какие-нибудь метки придумать на случай проникновения чужих. А то подъедем – а нас за белы руки.

– На калитку и на дверь дома можно волоски наклеивать. Положить камешек у входа.

– Хлопотно, но придется.

Затренькал входной звонок. Фёдор поднялся.

– Пограничник пришел, пойду, открою.

Завёл Олега в комнату, познакомил – Птах, Моня. Олег протянул Фёдору два аккуратно сложенных листка.

– Отклики потом, Птах. Сначала убери из телефона симку и уничтожь. Так надо. Пусть дед новую купит.

Тот не стал задавать вопросов. Вынул симку, сунул в карман.

– Садись. Мы обсуждаем, как обнаружить, если кто-то незаметно проник в дом или во двор. Может, подскажешь что?

– Сигнализатор поставить, как на границе.

– Объясни, что за сигнализатор.

– Если кто на следовой полосе порвет нитку-невидимку, лампочка загорается.

– У нас такой нитки нет, – сказал Славка.

– С домом и двором проще. Законтачить дверь и калитку, провод спрятать, сигнализатор замаскировать. Я же электрик. Часа за три сделаю.

– Ну, Птах, у тебя и голова! – воскликнул Моня.

– Не я придумал. Система у нас такая была.

– Завтра сможешь сигнализатор установить? – спросил Фёдор.

– Смогу. Моя смена с восьми вечера.

– Подходи завтра к двенадцати. Я буду ждать. Сегодня со временем туго. И не забудь, тебе еще машину надо купить.

– Помню. Можно, я завтра с Николаем приду?

– Можно.

– На сегодня всё. Об остальном потолкуем завтра. Привет деду…

– Толковый парень, – сказал Славка, когда Олег отчалил.

– Толковый, – согласился Фёдор. – Ты говорил про какое-то хитрое дело. Утряс?

– Фирму свою открываю. Крючкотворов развелось, Столбин, тебе и не снилось. И всем дай на лапу.

– Даёшь?

– Деваться некуда, даю. И беру на заметку. Может, для эксов сгодятся.

– Много еще давать?

– В три часа должен получить в администрации последнюю подпись. Уже пять минут третьего. Как я понимаю, раскошелиться придется по-крупному.

– Запомни фамилию чиновника.

– Я знаю ее – Вербицкий Михаил Казимирович.

Песней про «Напрасные слова» залился Славкин смартфон. Он поднял трубку.

– О, Натали! Рад тебя слышать… Никуда не делся. Рядом, – протянул Фёдору трубку.

– Не могу до тебя дозвониться. Что случилось, Столбик? – Натка была явно обеспокоена.

– Ничего особенного. Потом объясню.

– Я собрала с листовок отклики.

– Встретимся у Славки через двадцать минут…

– Последний ваш визит, – сказал Славка. – Завтра прибывают родители с бабулей Софой.

– Понятно. Хотят новый год дома встретить.

– Лучше бы я его с вами встретил. Дождитесь меня. Поедем обмывать ваше гнездо, а заодно старый год проводим.

2.

По дороге Фёдор купил новый телефон. Наталья уже ждала его у подъезда Славкиного дома. В руках у нее была хозяйственная сумка. Они поднялись в квартиру. Она выложила на стол тетрадные листочки с откликами, прозрачный контейнер с бутербродами, термос.

– Знаю, ты не обедал. Ешь, и объясни, почему мне все время отвечали, что твой номер телефона не доступен.

Фёдор жевал бутерброды с чаем и просвещал Натку.

– Арестовали Рашпиля. Он сдал нас. Тебя, Славку и Виктора он знал только по псевдонимам. Прямого выхода не имел. Я связывался с ним по телефону.

– Поняла. Ты телефон уничтожил.

– Да. Купил новый. Вот, запиши, – придвинул ей трубку.

Она загнала в свой телефон новые цифры. Он доел бутерброды. Она убрала со стола. Сказала:

– Отклики очень разные. Не знаю, что и думать.

– Разберемся.

Она протянула ему свои листки.

«Молодцы, трубачи! Олигархов давно пора всех перебить. Все их богатства отобрать и раздать народу».

«Сообщаю про взяточника. Это хирург из одиннадцатой поликлиники. Зовут его Николай Иванович. Фамилию точно не помню, то ли Плахотин, то ли Пахомов. У меня на щеке появился жировик. Он вырезать жировик отказался. Сказал, что надо сначала сдать кучу анализов. Я человек пожилой, да еще инвалид. Таскаться по кабинетам и стоять в очередях мне тяжело. Так и ответил ему. Он написал на бумажке цифру 5000 и показал мне. Пристрелите его, трубачи».

«Возьмите меня к себе. Я – бывший десантник. Буду ждать вас по воскресеньям с десяти до одиннадцати. Встреча на вокзале в зале ожидания. На голове у меня голубой берет».

«Вы – зеленые придурки. С кем боретесь? Одного, двоих, троих шлепнете, а дальше? На их место новые сядут и будут драть с нас три шкуры. Систему не прошибешь. Кремлевская братва сидит крепко. Чтобы ее скинуть, весь народ подняться должон. А он не подымется. Привык терпеть и глотать обещания. Я в Чечне воевал. Думал, за державу воюю, а воевал за кучку подонков в генеральских мундирах. Когда нам не захотели платить боевые, я тоже выступил за справедливость, как вы. И на год загремел на нары, и орден не помог. Сворачивайтесь, пока целы. Иначе обложат флажками, как волков при облаве. Постреляют или загонят на большие срока в колонию…».

– Что скажешь, Федя? – спросила Натка.
– Злой на весь мир мужик.
– Но ведь правильно пишет, систему не прошибешь.
– Однако и отсиживаться, как он, тоже нельзя.
– Что же делать?
– Бороться.
– Мне страшно за тебя, Федя.
– Поживём, увидим. Два отклика осталось, пограничник принес.
Фёдор вынул их из кармана. Развернул один. Текст был коротким.

«Взяточники: мэр и два его зама, начальник полиции, прокурор, начальник ЖКХ, заведующая горздравом, заведующая снабжением городских аптек и начальница паспортного стола».

Наталья развернула последний листок и ахнула.
– Я узнала по почерку автора, Федя. Это Боголюбов, руководитель нашего литературного объединения. Умный и честный человек.
– Читай.

«Молодые люди! Я не собираюсь вас осуждать. Но остановить хочу. Понимаю ваше неприятие того, что происходит в стране и нашем городе. Понимаю, что у вас накипело на душе. Но террор никогда и ни к чему хорошему не приводил. Лишь калечил сознание и обрывал жизни неплохих по большому счету людей. Представьте в кресле президента вместо Путина другого человека. И попросите друг друга назвать его фамилию. Предвижу ваши затруднения. Я тоже не смог бы назвать достойного преемника. Нет таких на политическом горизонте. А если вдруг добровольно или под давлением прессы Путин уйдет в отставку, начнется борьба олигархических кланов за трон, а в стране наступит хаос, какой был при Горбачеве и Ельцине. На Украине хаос привел к гражданской войне. Не приведи Господь, чтобы такое произошло в нашей стране. Умерьте свой пыл. Пожалейте свои молодые жизни и своих родных. И о России подумайте…».

– Н-да, сюрприз преподнес ваш писатель, – сказал Фёдор. – Убедительно написал.

– Я, словно тропу потеряла, Федя. А ты?

– О прекращении работы даже речи быть не может. Девчонок же обещали освободить.

– Только без трупов, Столбик!

– Трупы оставим уголовникам. Но пыл умерим. С новыми листовками повременим. Пока займемся благотворительностью.

– В каком смысле?

– Станем раздавать деньги миллиардера Лобова нуждающимся. Ты на своем участке будешь выявлять самых бедных. И бросать конверты с деньгами в их почтовые ящики. От Зеленых трубачей. Ну, и по другим каналам, через знакомых, из случайных разговоров будем бедняков выявлять.

– Я люблю тебя, Столбик.

– Я тебя тоже.

Письма деда – инвалида, десантника и писателя Боголюбова Фёдор спрятал в карман.

Остальные отправил в мусорный мешок. Мешки из Славкиной квартиры в мусорные баки выносила Наталья. Хозяин ленился либо забывал. Она забрала мешок и вышла. Вернулась со Славкой.

– Перед вами владелец фирмы «Музыка для всех», – объявил он.

– Положил Вербицкому на лапу? – спросил Фёдор.

– Десять штук зеленью.

– Ну и хапуга! Первый претендент на экспроприацию.

– С Вербицким я пас. Мы теперь знакомые.

– Я тоже с ним познакомилась, – сказала Наталья. – Насчет листовок он меня в редакции пытал. А я ему стихами голову морочила.

– Заморочила? – спросил Славка.

– Не знаю. По-моему, отстали.

– Хватит лясы точить. Пойдем, Натали, твою хату смотреть. Пешечком, тут рядом. Как я понимаю, ночевать вы там собираетесь?

– Угадал, Славик.

– Постелей там нет. Посуды, выпивки и еды тоже нет. Всё это надо купить…

3.

Наташка ходила по квартире и никак не могла прийти в себя. Осматривала мебельную стенку с сервантом, полками и книжным шкафом.

– Открой нижнюю дверцу шкафа, Натали, – сказал Славка. – Там твой паспорт, запасные ключи и бумаги о купле квартиры. Завтра же иди в кадастровую палату и регистрируй жилье.

– Поняла. Ты же хотел однокомнатную купить, Слава.

– Недовольна, что ли?

– Довольна, – наконец, заулыбалась она.

– Тогда угощай, хозяйка. Пора обмывать углы.

Фёдор помог ей распотрошить рюкзак и сумку. Она выставила на стол бутылку коньяку и шампанское, банку с маринованными томатами, палку копченой колбасы и буханку хлеба. Рюмок на ножках в магазине не оказалось, купили стаканчики и три бокала. Через пару минут уселись за стол. В руках Славки пробка от шампанского взлетела до потолка. Он наполнил бокалы:

– За ваш семейный приют!

Когда бокалы опростали, он сказал:

– Как я понимаю, тихую свадебку вам всё же придется устроить.

– Обязательно, – ответила Наташка. – Обустроимся и устроим. Родителей позовем. Я бы и Боголюбова пригласила, как, Федя?

– Он слишком умный. Вычислит нас со Славкой. И тебя, как автора листовок. Позовем лучше твоего компьютерного наставника Виктора, пограничника Олега и железнодорожника Николая. Все свои.

Славка откупорил коньяк, налил в два стаканчика, Наталье плеснул шампанского.

– Список званых гостей утрясли, – поставил он точку. – Которые хуже татарина, надеюсь, не явятся. За то, чтобы в старом году остались все наши проблемы!

Фёдор сказал ему, когда выпили и закусили:

– Залезь в копилку, поменяй зелень на рубли. Тысяч триста передай Натке.

– Для бедолаг?

– Для них.

– Сделаю. И добавлю тысяч семьдесят на мебель для кухни. Хватит, Натали?

– Даже лишку.

Она вышла кухню. Фёдор спросил:

– Зачем тебе фирма, Слав?

– Зарабатывать.

– На музыке для всех?

– Ты думаешь, мой товар – одна музыка? Буду продавать все, что имеет спрос.

– В олигархи метишь?

– Олигархи – это владельцы заводов, газет, пароходов. И приближенные к трону. Я просто коммерсант. Среди них тоже бывают приличные люди. Я стану самым приличным.

– Я и не знал, что ты такой скромный.

– Скромность меня украшает. Тебя украшает упрямость.

– По-твоему, это недостаток?

– Когда как. Иногда стоит проявить гибкость.

– Не хочу, и не буду прогибаться.

– Гибкость и прогибаться – не одно и то же. Давай лучше выпьем.

– Наливай.

Выпили, задумались, жевали колбасу с хлебом, запивая помидорным соком. Фёдор спросил:

– Ты отклики на листовках, конечно, не читал?

– Мне они без надобности.

Фёдор достал из кармана письмо писателя.

– Почитай на досуге. Потом поговорим.

К столу подошла Наташка.

– Ну, что, на посошок, мальчики?

Славка разлил коньяк по стопкам, провозгласил:

– Моя бабуля Софа однажды сказала, что посошок – это вежливое приглашение гостям выметаться. За вас, красивые и сообразительные!

Он сглотнул коньяк и тут же снова наполнил свою стопку.

– За меня, расторопного и одинокого!

– Не гони лошадей, Славка, – тормознул его Фёдор. – Спасибо тебе за всё. За тебя и за дружбу!

Выпили. Славка прихватил сумку, помахал пальцами и скрылся.

Натка заключила за ним дверь. Убрала со стола. И потянула любимого в спальню. Подушку они забыли купить. Она уложила в головах его кожанку и свою куртку, накрыла изголовье простыней.

День уплыл в прошлое. За окнами гуляла серая буранная ночь. Для Натальи и Фёдора ночь не казалась серой. Она была первой в их собственной квартире…

До прихода Олега и Николая Фёдор успел покормить Беню и затарить продуктами холодильник. Они прибыли ровно в двенадцать. Пёс начал облаивать их, но хозяин погрозил пальцем, и он обиженно заполз в конуру.

Фёдор спросил Олега:

– Как настроены, сразу сигнализатором займетесь или чайку попьем?

– Сначала дело, – ответил тот. – У вас лопата и лестница найдется?

– За баней под навесом, где дровяник.

Олег достал из вещмешка мотки проводов, сумку с инструментами, дрель, ножовку. Николай притащил дюралевую лестницу и штыковую лопату. Фёдор, чтобы не мешать им, зашел в дом. В окно ему было видно, как Олег вымеряет рулеткой ширину калитки и толщину бруса, на который она навешена. Измерил и начал сверлить. Николай копал канавку от калитки до крыльца.

Фёдор позвонил Виктору.

– Это мой новый номер, сохрани его.

– Сохраню. С твоим заданием почти справился.

– Можешь раздобыть список самых нуждающихся семей в городе?

– Постараюсь…

У входной двери загудела дрель, послышалось постукивание молоточка. Олег и Николай продолжали компоновать сигнализатор.

Работу их прервал подкативший на Ниве Славка Аронов. Олег открыл ему ворота. Нива въехала во двор. Славка зашел в дом.

– Через полчаса качу в аэропорт в Ленинск, – сказал он. – Встречать родителей с бабулей Софой

– Не появишься сегодня?

– Нет. Как я понимаю, меня бабуля в плен возьмет. Увидимся первого января.

– Прочитал отклик?

– Прочитал.

– Что скажешь?

– Широко мыслит мужик. Не то, что мы. Что ты решил?

– Кое-что скорректировать. Воздержаться от листовок с упоминанием президента. Не упоминать о трупах. В общем, смягчить тон.

– Я думал, ты до конца упёртый.

– Опять ты о гибкости? Это не гибкость, Слав, не отказ от борьбы, а корректировка курса.

– Не фантазируй, Федя. Про гибкость ты сам додумал. Она у тебя в голове застряла.

Они вышли во двор. Олег перебирался с лестницы на покатый входной козырек. Николай стоял внизу со скворечником на шесте.

Фёдор открыл ворота. Славка спохватился:

– Да, чуть не забыл. Я заходил в вашу квартиру, хотел деньги Натали отдать. Но ее не было. Вот, возьми, 370 тысяч, – включил мотор и выехал.

Николай уже поднялся по лестнице, приладил шест точно в угол между стеной и входным тамбуром. Олег охватил шест накладкой и стал прикручивать ее к стене. Только тут Фёдор заметил, что вниз от скворечника тянется тонкий черный провод.

– К концу работа? – спросил он.

– Закончим через полчаса, – ответил Олег.

Фёдор зашел в дом. Что такое гибкость? – размышлял он. – Приспособленство? Люди всегда приспосабливаются к обстоятельствам. Это в быту. Тут поведение людей диктуется потребностями. А в делах, в политике? Где грань между приспособленством и гибкостью? И есть ли она? «Шаг вперед, два шага назад» – это, понятно, стратегический ход, дипломатическая гибкость в связи с изменившейся обстановкой. И в то же время приспособление к обстоя-

тельствам. Выходит, и грань есть, и какая-то общность между этими понятиями присутствует. Впрочем, это голая философия. У нас обстановка не изменилась, обстоятельства те же, подумал он. А сдвиг в мозгах случился. Коррективы пришлось вносить. Гибкость то или нет – значения не имеет… В дверь заглянул Олег.

– Товарищ сержант, принимайте работу.

Фёдор вышел во двор. Посмотрел на шест скворечника, от которого свисал провод. Угол закрывала полоска из темной жести. Отверстие скворечника глядело на улицу. Следов проводки нигде не было.

– Зайдите в тамбур, – пригласил Олег. В тамбуре Фёдор ничего нового не заметил. Олег сказал:

– Справа от выключателя серенькая кнопка. Сейчас она находится в нижнем положении. Если открыть дверь или калитку, сработает реле и включится сигнализатор.

– Я на улицу. Гляну, как он работает.

На улице Фёдор чуть выждал и резко открыл калитку. В окошечке скворечника тут же замигал красный огонек. Он вернулся к ребятам. Хотел спросить, как отключать мигалку, но Олег опередил его.

– Когда вы здесь, кнопку сдвигаете наверх. Когда уходите, ставите в нижнее положение.

– Всё, перерыв на обед. Заходите в дом.

На обед сварили килограммовую упаковку пельменей. Приготовили миску салата из свежих огурцов с луком и постным маслом.

– Выпьете? – спросил Фёдор.

– Можно по маленькой, – ответил Олег. – За наступающий новый год положено.

Фёдор достал из холодильника бутылку водки.

Чокнулись, выпили. На аппетит парни не жаловались. Фёдор тоже.

– Здесь база зеленых трубачей, – сказал он. – В разговорах называем ее причалом. Вы можете приходить сюда в любое время, но без посторонних. Я дам вам ключи. Сделайте с них дубликаты.

– Когда девушек выручать пойдем? – спросил Николай.

– В ближайшие дни. У нас мало бойцов. Было десять человек, остались вы, я и Моня.

– Погибли в последней акции? – спросил Олег.

– Нет, струсили. Одного после акции арестовали. Вероятно, он меня сдал. Потому я и телефон заменил. Пообедаем – запишете мой новый номер. И распланируем, кому что делать… – После трапезы Фёдор выложил на стол свой новый телефон. – Записывайте номер.

Парни загнали его в память своих телефонов. Фёдор тоже записал их номера. Затем достал два оставшихся отклика.

– Читайте. Жду ваших предложений.

Первым высказался Олег:

– Мы должны встретиться с десантником и всё о нем разузнать. Главное – выявить, не подослан ли он.

– Верно мыслишь. Тебе слово, Коля.

– Если он присоединится к нам, можем начать освобождение девушек.

– Твои предложения по второму письму?

– Проследить за врачом, узнать, где живет. Отобрать деньги и отдать инвалиду.

– Правильно. А с врачом как, по-твоему, поступить?

– Это вы решайте.

– Привыкайте принимать решения самостоятельно. Трупы исключаются.

– А если деваться некуда? – вмешался Олег.

– При угрозе жизни можно применить оружие.

– У нас его нет.

– Когда пойдем освобождать девчонок, у каждого будет ствол. Для врача-взяточника оружие не понадобится.

– Тогда хорошо его отбуцкаем, предупредим, чтобы не обирал немощных, и пусть гуляет.

– Если с десантником всё в порядке, позвоните мне. Вопросы есть?

– Нет, – враз откликнулись оба.

Фёдор протянул им связку ключей.

– От калитки, дома и бани. Когда сделаете дубликаты, вернёте. Всё, хлопцы, расходимся по домам. Счастливо встретить новый год!..

Домой Фёдор попал в пятом часу.

Натка была не одна, ее мать тоже находилась в квартире.

– Здравствуйте, Надежда Ивановна, – поздоровался он с ней.

– Пришла помогать вам. Принесла подушки, одеяло, сковородку.

– Спасибо.

– Я ничего не успела сделать, – сказала Натка. – До трех часов проторчала в Палате. Бегала от окошка к окошку, везде очередь.

– Нам бумажки тоже не к спеху.

– На обратном пути я успела купить только продукты и кастрюлю.

– Сдала документы?

– Сдала. Сказали, позвонят, когда оформят. У них новогодние каникулы двенадцать дней, и контора не работает.

– Не переживай. Кухонную мебель и всё прочее после нового года вместе купим.

– А вы к нам, Федя, приходите вечером сегодня, – сказала Надежда Ивановна.

– Нет, мам, – возразила Натка. – Мы договорились вдвоем встретить новый год…

Слежка

1.

Подполковник Зарипов был недоволен результатами слежки за Боголюбовым и его окружением. Прослушка ничего не дала. Боголюбов телефоном в последние дни не пользовался – ни домашним, ни сотовым. Его сын звонил только ученикам.

Лейтенант Меркушев, старший группы следаков, явился к нему на доклад в19.00. Никакой новой информации у него не было. Молодой Боголюбов работает в школе в две смены. Из дома до школы и обратно ездит на автобусе. Внешних контактов не имел. Новый год, с женой и дочками, отмечали на половине родителей. Посторонних гостей не было. Старый Боголюбов третьего января отлучался из дома в детский сад, где заведующая его сноха. Там была для детей елка. Туда зашел с пакетом, а вышел без него.

– Что он делал в детсаду? – недовольно спросил подполковник.

– Не знаю, – ответил лейтенант.

– Кроме ног, еще мозги включать надо. Зашел бы и поинтересовался, есть свободное место для ребенка или нет. Взятку бы заведующей пообещал.

– Виноват. Не догадался.

Подполковник вздохнул. Плохо в их ведомстве готовят молодых специалистов. Не то, что раньше, когда он учился. Тогда, в первую очередь, учили мыслить…

– Скажи-ка мне, Меркушев, есть ли возможность незаметно проникнуть в квартиры Боголюбовых, чтобы скачать файлы с их компьютеров?

– Незаметно к деду не получится. Они с бабкой всегда дома либо во дворе. А в квартиру сына – запросто. Он с сегодняшнего дня в лагере для старшеклассников до десятого января. Жена с детьми завтра в девять уходит в садик.

– Вот и хорошо. Завтра же скачай на флешку содержимое его компьютера. А с дедом я что-нибудь придумаю.

– Товарищ подполковник, я же в компьютерах не разбираюсь. Могу открывать и закрывать любые замки, обыскать квартиру и не оставить следов тоже могу. А по компьютерам не учили.

– Неуч ты, лейтенант. Ладно, выделю тебе помощницу.

Он нажал на телефоне три цифры.

– Зайди, Ириша.

Через минуту в кабинет без стука вошла стройная брюнетка в форме с погонами прапорщика.

– Слушаю, товарищ подполковник.

– Завтра работаешь с лейтенантом Меркушевым, – сказал ей Зарипов. – Твоя задача скачать с компьютера одного подозрительного типа всё, что там есть и было. Тебе слово, лейтенант.

– В девять встречаемся на складе, – обратился тот к прапорщику Ирине. – Получаем маскхалаты и бахилы. Выезд в половине десятого.

2.

Густо падал снег. На улице ни души, даже собачьего бреха не слышно. В огороде и во дворе Боголюбовых пусто и тихо. Ползти нужды не было. Открытое пространство они преодолели согнувшись. На крыльце под навесом лейтенант достал набор отмычек, открыл замок, распахнул дверь. Они сняли обувь с бахилами. Он затолкал бахилы в карман, шагнул вслед за Ириной в сени и защелкнул дверь. Из сеней они попали в большую комнату. В сере-

дине овальный стол, у стены тахта. У занавешенного окна лежали на продолговатом столике ноутбук и принтер.

Прапорщик Ирина включила ноутбук, воткнула флешку. Пробежалась пальцами по клавиатуре. Паролями хозяин не пользовался. Она скачала файлы, почту, корзину. Затем стала водить курсором по экрану, разыскивая старые письма и файлы. Наблюдавший за ее манипуляциями Меркушев подумал, что ему ни за что не осилить эту премудрость.

– Готово. Можно уносить ноги, – произнесла она.

Перед уходом лейтенант чуть передвинул стул, поставил точно так, как он стоял до их прихода. Внимательно осмотрел комнату. При свете фонарика обулись в сенях. Он закрыл отмычкой замок и вытер тряпкой следы на крыльце.

– Порядок, – сказал лейтенант, когда они покинули огород Боголюбовых.

– Дед с бабкой, наверно, спят в такую погоду, – откликнулась его напарница…

Иван Григорьевич не спал. Он лежал на диване и смотрел по телевизору, как спасатели разбирают завалы разрушений после взрыва в Магнитогорске. Наверняка, в мэрии там сидят такие же бездушные чиновники, как и в их городе. Его сослуживец Лёха Сапрыкин тоже находился там вместе с комиссией следственного комитета. Боголюбов все же разыскал его. Из детского сада он позвонил ему с телефона сестры-хозяйки. И надо же! – тот отозвался почти сразу. Сказал, что очень занят, но обязательно поможет. Приедет, когда комиссия закончит работу в Магнитке. Писатель не сомневался, что Сапрыкин приедет. Тогда и прижмут хвосты мэр, Вербицкий и тот молчаливый, из органов, натравивший на его семью сыщиков…

Перед тем, как высадить Ирину у ограды особняка ФСБ, Меркушев спросил ее:

– Вы сегодня вечером свободны?

– А что? – вскинула она глазки.

– Хочу пригласить вас в ресторан.

– Чином не вышел, лейтенант.

Она выскользнула из машины и исчезла в проходной.

Подполковник Зарипов ждал ее.

– Привет, Равиль, – сказала она, входя в его кабинет.

– Много накопала, Ириша?

– Всё, что было. Но, по-моему, ничего интересного нет.

Они стали просматривать скачанный материал.

Замелькали математические задачи и варианты решений, конкурсные работы, характеристики выпускников и прочая белиберда.

– Мимо цели, – сказал Зарипов. – Выходной, Ириша, ты все равно заслужила. Отдыхай. Мой шофер отвезет тебя домой.

– А ты?

– Я буду у тебя после восьми. Приготовь на ужин солянку. Остальное я привезу.

Оставшись один, подполковник задумался. Результатов – ноль. Вполне может быть, что сын Боголюбова никакого отношения к листовкам не имеет. Отец пожалел его и внуков. Листовку сочинил и размножил сам. Но кто-то же расклеивал их. Значит, были помощники. Кто? Члены его литературного кружка? Или кто-то из штатных сотрудников редакции?..

Работа для хакера

1.

Майора Суслова разбудил звонок мобильного телефона. На связи был Фарид.

– Я выезжаю за вами.

– Случилось что?

– Случилось.

Майор понял, что подробности не для телефона. Фарид не стал бы его беспокоить по пустячному делу. Суслов представил его на вакантную должность своего заместителя. Ей соответствовало вилочное звание капитан – майор. Фарид знал об этом и с нетерпением ждал приказа.

Часы показывали половину второго ночи. Майор быстро оделся и вышел. Верный помощник на джипе ждал его у подъезда.

В машине он сообщил:

– Всплыло ваше служебное удостоверение.

– Где?

– В загородном борделе. Трубачи выпустили новую листовку. В ней написано, что ваше удостоверение потерял там по пьяни полковник Раков.

– Мать его в перегной! – выругался Суслов.

Ну, и жук полковник! – подумал он. – Как могло удостоверение оказаться у него? Его же прихватили те, кто ограбил Галину. В его голову вдруг влезла крамольная мысль. Мог среди грабителей быть еврей-игрок? Мог. И передать удостоверение игроку-полковнику тоже мог. Тогда к краже из сейфа Лобова причастен и его шеф. То-то он так старался свалить его смерть на сердечный приступ. Версия, хоть и абсурдная, но вполне логичная. Раскрутить ее – и прямой путь к освободившемуся креслу начальника полиции.

Однако чтобы раскручивать, необходимо изъять у него удостоверение. А это почти невозможно.

В кабинете Фарид сказал:

– Помните компьютерщика, которого мы задержали во время марша протеста?

– Ну?

– Если он хороший специалист, то сможет сделать точную копию вашего удостоверения. У меня есть его адрес, улица генерала Полбина, 33, квартира 4.

– Тащи его сюда…

Виктор Монахов любил работать до поздна. Он снял с принтера три отпечатанных листка с фамилиями и адресами семей, нуждающихся в материальной помощи. Информацию вытащил из базы городского собеса, которую вскрыл без особого труда. Уже собрался ложиться спать, когда в дверь позвонили. Было два часа ночи. Глянул в глазок – за дверью стоял полицейский.

«Неужели армагеддец»? – вползла мыслишка. Он открыл дверь, впустил офицера полиции.

– Что вам угодно?

– Вы – Монахов Виктор? – спросил тот.

– Я.

– Поедете со мной.

– Предъявите ордер на арест. Ничего противозаконного я не совершал.

– Никто вас не собирается арестовывать и даже задерживать. Нам нужна ваша помощь.

– Чем я могу помочь полиции?

– Срочная работа на компьютере.

Виктор не доверял полиции. Не очень-то поверил и старшему лейтенанту, который несколько месяцев назад лично определил его в обезьянник. Но деваться некуда.

Однако он ошибся. Майор, встретивший его, извинился за ночное вторжение и сказал:

– Помощь нужна мне. Необходимо сделать копию моего служебного удостоверения. Сможете?

– Смогу, если есть чистые бланки, образцы печати и подписи.

– Обеспечь, Фарид, – сказал майор старшему лейтенанту. – Прошу вас, Монахов, в соседний кабинет.

Таблички на двери не было. Майор сам открыл её и включил лампы дневного света. Одна сторона кабинета была занавешена. Занавесь, вероятно, скрывала какую-то хитрую аппаратуру, что используют в шпионских играх. Длинный стол у противоположной стены предназначался для электронной техники. Компьютер фирмы ***hp*** был последней модели. Рядом с процессором – принтер и сканер той же фирмы. Похоже, что пользовались ими нечасто, были заметны следы пыли.

Виктор уселся на стул и включил компьютер. Вставил в принтер стопку бумаги.

В комнате появился Фарид, положил перед ним чистое удостоверение и сложенный пополам листок так, что видны были лишь печать начальника полиции и его подпись.

– Покажите мне свое удостоверение, – попросил Виктор старшего лейтенанта.

Тот выложил красную книжицу на стол. Текст был набран новым романовским шрифтом десятым кеглем.

– Товарищ майор, назовите фамилию, имя, отчество.

– Суслов Станислав Юрьевич.

Пальцы Виктора забегали по клавиатуре.

Неужели он не смотрит на буквы? – подумал майор. – Нам бы в штат такого компьютерщика. Нет такой единицы в штатном расписании, не предусмотрели кадровики. А если у Монахова с удостоверением получится – цены мужику нет.

Прошло не больше получаса, когда тот вручил ему документ. Суслов не мог поверить глазам. Это была не подделка. Он и сам не смог бы отличить новое удостоверение от настоящего. Теперь с полковником можно встретиться не только без опаски, но и надавить на него.

– Как вас звать, величать? – спросил он Монахова.

– Виктор Ильич.

– Сможете ли вы, Виктор Ильич, определить по номеру мобильного телефона, кому абонент звонил в последний месяц?

– Какой номер?

Майор продиктовал номер телефона Ракова. И вскоре уже держал в руках распечатку звонков. Отметил три номера с еврейскими фамилиями: Альтшулер, Шварцман и Карпинский. Их возраст полковник, наверняка, знает. А если начнет юлить, возраст можно узнать у Грини или бармена Марика.

– Виктор Ильич, – обратился он к компьютерщику, – у меня к вам деловое предложение.

– Слушаю.

– Предлагаю вам постоянное сотрудничество с нашим отделом.

– Сотрудничать не отказываюсь, но подписывать ничего не стану.

Майору ответ не понравился, в наседки его не завербуешь. Но своего недовольства он не выказал. Сказал с доброжелательной улыбкой:

– И не надо ничего подписывать. Что бы вы хотели иметь за свои услуги?

– Уберите меня из списка неблагонадежных, чтобы я мог устроиться на работу.

– Вам нет смысла куда-то устраиваться. Мы будем платить. Фарид, какая средняя зарплата в городе?

– Семь – десять тысяч в месяц.

– Вы, Виктор Ильич, будете получать двадцать тысяч. Вызывать мы вас станем лишь время от времени. Согласны?

– Конечно, согласен.

– О нашем сотрудничестве никому ни слова.

– Естественно. Да я и не общаюсь ни с кем. Один живу.

– Первое задание вам, как нашему сотруднику. Вскрыть базу счетов клиентов Приволжского банка.

– Снимать деньги со счетов я не стану. Это криминал.

– Меня интересует только счёт Ракова Геннадия Вениаминовича. И какого числа произошло последнее пополнение счета.

Примерно через час он получил полную информацию о движении средств на счете полковника. Вручил Монахову двадцать тысяч рублей из своей заначки. Сказал Фариду:

– Отвези Виктора Ильича домой. И можешь отдыхать.

Время подбиралось к пяти утра. Спать Суслову не хотелось. Закрыв аппаратную, он перебрался в свой кабинет.

На счету полковника было семьсот пятьдесят тысяч в валюте. Сто пятьдесят из них поступили на другой день после убийства Лобова. Факт весьма подозрительный. Если предположить, что налетчик с клубной карточкой не из игроков, а выходец из Атамановки, мог он общаться с начальником полиции? Мог. Гриня же тоже атамановский. Не исключено, что полковник передал ему свой пропуск, и тот проник в клуб. В сейфе Лобова больше, чем полмиллиона не поместится. На троих – по сто пятьдесят тысяч. Два налетчика и Раков. Всё сходится.

Тревожить сейчас он его не будет. Подождет начала рабочего дня…

Виктору Монахову тоже не спалось. Армагеддец не состоялся, и все опасения можно теперь отбросить. Хакерское умение оказалось востребованным, и он угодил в ряды тех, кто охотился за Зелеными трубачами. У него появилась возможность узнавать, что замышляют против них полицейские. Похоже, не всё гладко в правоохранительном королевстве. Майор явно копает под начальника полиции. С какой целью? Надо обо всём рассказать Фёдору…

2.

Тревожить полковника не пришлось. Он сам позвонил Суслову, едва начался рабочий день.

– Срочно приезжай.

В приемной секретарша Ларочка сказала:

– Шеф злой, как голодный тигр. Опять из-за листовок.

Суслов прошел в кабинет. Перед полковником на столе лежала листовка.

– Читал? – спросил он.

– Читал.

– Комиссия к нам приезжает разбираться.

– Кто сообщил?

– Шепнули по телефону из Ленинска. Схарчат нас.

– Может, и не схарчат. Комиссии и раньше бывали. Я другое не понял, как могло оказаться у вас моё удостоверение, если оно у меня в кармане?

– Херня написана в листовке. Не было у меня твоего удостоверения.

Суслов притворился, что поверил ему. Кивнул в знак согласия.

– Главаря налетчиков мы вычислили, – доложил. – При задержании тот отстреливался и был убит. Старший лейтенант Галимов ранен. Я представил его на повышение в должности.

– Не смотрел еще, не до того, – покривился полковник. – Убийство Лобова теперь не скроешь. Не поверит комиссия в инфаркт.

– Единственный способ выкрутиться – найти убийцу, – произнес Суслов.

– Постарайся.

– Подскажите возраст членов клуба евреев – Альтшулера, Шварцмана и Карпинского.

– Зачем тебе?

– Для поиска убийцы. К Лобову проникли двое, один из них еврей.

– Альтшулер – за шестьдесят лет, хозяин швейной фабрики. Шварцман – лет пятьдесят, доктор при борделе. Карпинского не помню.

Врёт, подумал Суслов. Он уже не сомневался, что и клубной карточки у него нет. Карточкой пусть интересуется комиссия.

– С вашего разрешения я поеду в клуб, – сказал он. – Может, еще что накопаю.

– Езжай. Скажи Грине, чтобы спрятал игральные автоматы, столы, будку для кассирши. Зал должен выглядеть, как танцевальный…

Подъехав к воротам, Суслов просигналил. Из помещения появился охранник. Признав майора, распахнул ворота. Суслов подкатил к крыльцу и зашел в бар. Сидевший у входа камуфляжник встал при его появлении. Пышнотелая Яна приглашающе кивнула ему из-за стойки.

– Где Гриня? – спросил он ее.

– На втором этаже. Позвать?

– Сам поднимусь к нему.

В казино было чисто и пусто. Столы и автоматы скучали без игроков.

Суслов не собирался передавать Грине распоряжение полковника превратить зал в площадку для танцулек. Пусть комиссия увидит всё, как есть. Лично он к клубу никакого отношения не имеет. Впервые здесь появился при расследовании убийства.

Наверное, Яна позвонила Грине, потому что он спустился в зал.

– Опять к нам? – спросил.

– В прошлый раз ты мне очень помог, Гриня. Взяли мы по твоей подсказке Напильника.

– Всегда готов помочь.

– Скажи, среди членов клуба есть человек по фамилии Карпинский?

– Был такой. Постоянно девиц заказывал. Выпивал, но не сильно. Потом пропал.

– Сколько лет ему примерно?

– Тридцатник или чуть больше.

– Как его зовут, помнишь?

– Арнольд.

– Где он обитает, случайно не знаешь?

– Нет.

– А Марик?

– Тоже не знает. Адресов клиенты не оставляют, порядок такой. Люблю порядок. Скорее бы новый хозяин появился.

– Надоело в клубе сидеть?

– Марик выпишется из больнички, к себе вернусь. Дело в другом. Без хозяина ни клиентов, ни денег, ни провианта.

– Вместо меня, Гриня, может приехать мой зам старший лейтенант Галимов. Запомни.

– Запомнил.

– А насчет нового хозяина и провианта я объясню полковнику ваши проблемы…

Утром он не успел позавтракать, потому заехал домой. Полученная от Грини информация подтверждала версию о причастности полковника к ограблению хозяина клуба. Он вполне

мог передать свой пропуск Карпинскому, и тот, в костюме с бабочкой, появился перед секретаршей. Вот только где искать этого Карпинского? Одна надежда на компьютерщика.

Позавтракав, Суслов позвонил Монахову.

– Узнали меня, Виктор Ильич?

– Узнал.

В квартире в это время находился Фёдор, и он включил громкость.

– Ваша помощь понадобилась, – прозвучал голос майора.

– Ждать машину или самостоятельно к вам? – спросил Виктор.

– Работайте дома. Выясните всё, что можно, о Карпинском Арнольде. Ему примерно лет тридцать. И позвоните мне.

– Займусь сей момент…

– Интересно, что это за тип, – сказал Фёдор.

– Эта фамилия была в распечатке звонков с телефона Ракова. Попробую узнать, чем он заинтересовал майора.

Виктор уткнулся в компьютер. Фёдор просматривал список бедствующих семей. В нем значилось двадцать девять адресов. Немного для двухсот тысяч населения.

Сегодня с утра он обещал Наталье пойти с ней в мебельный магазин покупать обстановку для кухни. Пришлось обещание нарушить. Позвонил Виктор и попросил срочно прийти. Ничего не скажешь, неожиданный поворот произошел в его положении, прямо свой среди чужих. Сообщил, что помощник Суслова старший лейтенант Галимов – мужик хваткий, въедливый, но сам ничего не предпринимает, смотрит в рот майору. Виктор не скрывал удовлетворения – делом стал заниматься. Дело, конечно, нужное и полезное для организации. Но и сгореть можно, если проколется…

Наконец, он оторвался от клавиатуры и зачитал:

– Карпинский Арнольд Вячеславович, 1990 года рождения, национальность – еврей. До 2017 года проживал в нашем городе. Прописан в Ленинске в общежитии мукомольного комбината. Место работы неизвестно.

– Все равно не понял, зачем он понадобился майору, – сказал Фёдор.

– Моня во время акции был в маске? – спросил его Виктор.

– Без маски и с бабочкой на черной рубашке.

– В лице его есть что-то еврейское. Его мог кто-нибудь запомнить?

– Секретарша Лобова.

– Здесь вы дали маху. Она определила его, как еврея и дала информацию.

– Понял. Звони майору. И будь с ним осторожнее…

Когда Фёдор прибыл домой, рабочие из мебельного магазина уже заканчивали крепить на стене шкафчики на кухне. Командовала ими Надежда Ивановна.

– Вот, купили, – сказала она. – Наташа выбирала.

Он обратил внимание, что шкафчики, стол и полукружье мягких сидений были копией тех, что на кухне дома – причала трубачей. И расположены так же.

– Наташа на работу ушла? – спросил он.

– Её Славик на машине повез. Скоро уже подъехать должны.

Они подъехали, когда Надежда Ивановна рассчиталась с рабочими, и те отбыли. Наташка кинулась помогать матери готовить обед. Фёдор и Славка вышли на балкон.

– Зачем ты срочно понадобился Виктору? – поинтересовался Славка.

– Он сообщил, что майор Суслов ищет среди членов клуба еврея, который опустошил сейф хозяина. Не надо было тебе светиться перед секретаршей, маху мы дали. Глазастой оказалась Барби.

– Откуда у Виктора информация?

– Он же хакер. Из компьютера вытащил. Майор вышел на какого-то Карпинского, который год назад перебрался в Ленинск.

– Пусть его и гложет. Я не причем.

– Не будь таким беззаботным, Аронов. Отпусти хотя бы усы. На ошибках учиться надо.

– Моя бабуля Софа говорила: на ошибках не учатся, на них зарабатывают деньги.

– Кстати, как она отнеслась, что ты заимел фирму?

– Сказала, что движение вперед – это пинок сзади.

– Что она имела в виду?

– Я сам не понял.

За обедом Наталья сказала:

– Свадьбу устроим под старый новый год. Мы с мамой подсчитали, будет восемь человек. Малышей усадим на кухне.

– Моя бабуля тоже нацелилась на вашу свадьбу, – сказал Славка.

– Тогда девять человек.

– Это хорошо, Славик, что твоя бабушка придет, – вклинилась Надежда Ивановна. – А то мы о ней только слышим. Рассчитывать будем на десять человек. На всякий случай…

Конец слежки

1.

Боголюбов ждал приезда Лёхи Сапрыкина. Друг позвонил из Москвы после того, как комиссия следственного комитета закончила работу в Магнитке. Сообщил, что утром вылетит в Ленинск, а оттуда прямо к Боголюбовым на машине. Он приехал уже потемну.

Полковничья форма почти не изменила его, такой же стройный, порывистый в движениях. Только весь поседел, и лоб прорезали бороздки морщинок. Они были молоды, когда страна погрузилась в смуту, стали свидетелями безвластья и двоевластья, политических интриг и откровенных схваток, в которые оказался втянут их первый командир генерал Лебедь.

После рюмки «за встречу» Боголюбов сказал:

– Не разглядел Лебедь Ельцина, напрасно поддержал его на выборах.

– А кто в ту пору разглядел? – произнес Сапрыкин. – Люди и армия нахлебались горбачевской перестройки. Ельцин в их глазах был врагом Горбачева. Возможно, и Александр Иванович возлагал какие-то надежды на Ельцина.

– Не надо было ему влезать в политику, он генерал, а не политик.

– Ты прав, Иван. Назначение его губернатором Алтайского края подальше от Москвы – это почетная ссылка. Ельцин его опасался как конкурента на следующих президентских выборах.

Молчавшая доселе жена Боголюбова Дарья сказала:

– В народе ходили слухи, что аварию вертолета подстроили.

– С гибелью генерала Лебедя так и остались невыясненные вопросы, – ответил Сапрыкин. – И вряд ли на них появится ответ…

После ужина они остались вдвоем. Боголюбов положил перед другом обе листовки.

– Читай.

Тот прочитал. Вздохнул. Произнес:

– Первую еще можно спустить на тормозах. Отделались бы внушением или, в крайнем случае, условным сроком. Вторая – статья от восьми лет и больше. Создание экстремистской организации. Призыв к антиконституционным действиям. Самосуд и убийство.

– Они молодые и глупые, Лёша. И уверены, что борются за справедливость.

– Эти трубачи уже столько навешали на себя, что скидка на заблуждение молодости им не поможет.

– Я попытался остановить их, послание им отправил, – Боголюбов покопался в бумагах, протянул Сапрыкину листок. – Вот текст.

– Правильно изложил, – сказал тот, прочитав.

– Если они остановятся, то и следов больше не оставят.

– Не надейся, Ваня, что трубачей оставят в покое. Я приехал в ваш город не только к тебе. У меня неограниченные полномочия. Завтра в городе будут силовики из других ведомств. Задача – разобраться с коррупцией и с листовками. Возглавлять расследование мне поручено.

– Вот и расследуй по справедливости.

– Иногда закон и справедливость расходятся.

– Постарайся, чтобы не расходились.

– Я слуга закона, Иван. Скажи, есть в городе полицейские чины, на которых я мог бы опереться?

– Не знаю. По-моему, все берут взятки.

– Так уж и все?

– Разве что майор Суслов, начальник отдела Центрального района, не берет. Совсем недавно он вычислил и арестовал главаря банды грабителей. Об этом была заметка в городской газете. Главарь мог бы откупиться.

– А ты говоришь, все берут.

– Кстати, Лёша, в последние дни в почтовых ящиках бедных семей стали появляться конверты с деньгами. Мой сын – учитель, в его школе деньги от зеленых трубачей получили семьи одиннадцати учеников.

Сапрыкин задумался. Покачал головой.

– Факт в пользу трубачей. И проблемы при расследовании.

– Какие?

– Не напрягай свои писательские мозги. Это моя забота. Наблюдение за твоей семьей продолжается?

– Круглые сутки.

– Завтра кончится. В одиннадцать я встречаюсь с Зариповым. В двенадцать – буду у мэра…

2.

Время подходило к одиннадцати. Подполковник Зарипов прикидывал, как заполучить содержимое компьютера старшего Боголюбова. По-тихому тут не получится. Придется вежливо и с извинениями сделать в квартире обыск и скачать содержимое компьютера. Демократия! По рукам и ногам связала. Штаты сократили, развели бюрократию. Потому и бардак в стране – митинги, марши протеста, листовки. Даже на обыск бумажку покажи…

Можно, конечно, выждать какое-то время. Но давит мэр, член партии единороссов. Не сам лично давит, а через демократа Вербицкого. Мэр – тот еще жулик, но со связями и крайне осторожный. За город он в ответе по административно-партийной линии. Зарипов – по ведомственной. Вот и выходит, что они в одной связке.

Зарипов подписал ордер на обыск, шлепнул печать. Вызвал лейтенанта Меркушева и пригласил прапорщика Ирину. Она устроилась на диване, лейтенант остался стоять. В этот момент дверь в кабинет распахнулась, и вошли трое – полковник в папахе и с погонами юриста, начальник областного управления ФСБ и сопровождавший его капитан. Ирина вскочила с дивана. Зарипов вытянулся по стойке «смирно».

– Полковник Сапрыкин. Следственный комитет России, – представился юрист.

Прошел к столу, глянул на ордер для обыска квартиры Боголюбова, разорвал его. Зарипов хотел что-то сказать, но вмешался его прямой начальник.

– Молчать! Я отстраняю тебя от должности.

– За что?

Заметив глазевших на Зарипова лейтенанта и женщину-прапорщика, полковник приказал:

– Марш из кабинета!

Те шустро вышмыгнули за дверь.

– За что, интересуешься? За сокрытие фактов коррупции, за попустительство и мягкотелость. Дела передать капитану Бокову. Принимайте хозяйство, капитан…

Мэр знал, что должна приехать комиссия. Только ее состав не был ему известен. Не знал этого и позвонивший ему зам губернатора. Сказал только, что двое будут из областной администрации и, вероятно, представитель ФСБ.

Чекистов мэр всегда опасался. Как бы ни называлась их контора, КГБ или ФСБ, люди из нее умеют вытряхивать душу и могут отправить, куда Макар телят не гонял. А у него в городе грабеж, убийство плюс подпольщики с листовками.

Прибывшие в десять часов в мэрию члены комиссии из областной администрации успокаивали его:

– Не волнуйтесь, Борис Ефимович, поддержим.

Два полковника прибыли ровно в двенадцать. Показали свои удостоверения. Мэр съежился. Представители администрации замерли. Такое начальство они не ждали. Полковник из федеральной службы безопасности оглядел кабинет, достал из шкафа толстую папку с документами. Уселся за овальный стол рядом с мэром и зашелестел бумагами.

Начал Сапрыкин:

– Расскажите, Борис Ефимович, что вы знаете о загородном клубе Лобова, о его казино и о доме свиданий с проститутками?

– Я узнал о клубе совсем недавно. После того, как бандиты совершили налет на казино.

– Тогда объясните, кто дал Лобову разрешение на строительство в лесопарковой зоне, что запрещено законом?

– Я не давал. Наверное, архитектор.

– Архитектор – ваш подчиненный. И последнюю подпись в разрешительных документах на строительство ставит глава города.

– Я ничего не подписывал.

– Проверим. Как продвинулось расследование убийства хозяина клуба?

– Расследованием занимается начальник полиции полковник Раков.

– Неужели вам даже не любопытно, кто прикончил вашего приятеля?

– Он не был моим приятелем, – пробубнил мэр. – Я видел его только на мероприятиях, где он присутствовал как спонсор.

– Почему в папке нет документов о спонсорских пожертвованиях? – вклинился фээсбэшник.

Мэр вздрогнул от неожиданности и еле выговорил:

– Это желание спонсора.

Сапрыкин взял со стола служебный телефонный справочник, нашел нужную фамилию, вышел в коридор. Позвонил со своего телефона.

– Майор Суслов? С вами говорит полковник Сапрыкин из следственного комитета. Я в мэрии. Прошу вас прибыть ко мне с тремя полицейскими.

– Буду через пятнадцать минут.

Сапрыкин вернулся в кабинет. Полковник продолжал терзать мэра.

– По нашим сведениям, ты был членом этого элитного клуба.

– Не был, – затравленно ответил тот.

– Бумажник на стол, и выверни карманы.

– Вы не имеете права обыскивать его, – вмешался один из членов комиссии от областной администрации. – Для этого нужен ордер.

– Пожалуйста, – сказал Сапрыкин. Открыл папку, достал ордер. – Обыск будет произведен с соблюдением закона, в присутствии понятых. И в служебных помещениях, и дома.

Член комиссии сник. Мэр стал серым, как мышь. Полковник помог ему вытащить всё из карманов. Вытряхнул на стол содержимое бумажника. Вместе с деньгами, ключами из него выпала пластиковая карточка.

– Это что? – спросил полковник.

– Пропуск в клуб, – чуть слышно ответил мэр.

– Чего же ты нам на уши лапшу вешал?

Тот молчал, опустив голову.

– Язык проглотил?

– Бес попутал.

– Кто еще был членом клуба?

– Начальник полиции, прокурор и заведующий коммунальным хозяйством.

– А твой заместитель Вербицкий?

– Не был.

В дверь постучали, и в кабинете возник бравый майор. Доложил:

– Майор Суслов. Прибыл по вашему приказанию. Полицейские в коридоре.

– Присаживайтесь, – пригласил его Сапрыкин и кивнул на место рядом с собой…

– Где ты хранишь наворованные деньги? – продолжил пытать мэра фээсбэшник.

– Я не воровал.

– А должности, которые ты продавал? А три гектара земли для Лобова? Ты ему за так их отписал? Где твой капитал?

– Не скажу.

– В Приволжском банке, – шепнул Суслов Сапрыкину.

– Не хочешь говорить, тебе же хуже, – сказал полковник. – Колись про бордель.

– Я ничего не знаю, никогда не был в нем.

– Кто знает?

– Полковник Раков.

– Про девчонок, что пропадали в твоем городе, тоже не знаешь?

– Знаю.

– И что?

– Поручил полиции разобраться.

– Разобрались?

– Раков пока не докладывал.

– Всё ясно. Вопросов больше нет.

Сапрыкин встал. Обратился к Суслову:

– Задержите бывшего мэра. Пусть пока побудет у вас. Приедут следователи из областной прокуратуры, заберут его. И с местным прокурором разберутся. Изымите документы в бухгалтерии, в жилкоммунхозе и проведите обыск в особняке мэра. Вот вам ордера. Закончите – позвоните.

Майор вывел из кабинета бывшего его хозяина. Представители областной администрации вопросительно глядели на Сапрыкина.

– Они не нужны вам, Матвей Георгиевич? – спросил Сапрыкин фээсбэшника.

– Только мешают.

– В таком случае, вы, господа, можете отправляться домой.

Когда те удалились, Сапрыкин сказал:

– Теперь мы можем разделиться. Я занимаюсь криминалом, вы по своей линии – листовками…

3.

Прежде чем звонить полковнику из комитета о выполнении задания, майор Суслов проинструктировал Фарида.

– Езжай к Галине, забери ее и закрывайте лавочку с обменным пунктом. Отбери у нее телефон, другой купит. И сразу займись помещением. В нем две комнаты. Завези в одну стол и четыре стула. И еще шахматы, шашки, домино. Вторую комнату оборудуй, как детскую: маленькие столики, стульчики, игрушки. Всякие детские картинки. Кассовое окошко красиво замуруй.

– Фондом для наседок можно пользоваться?

– Можно. И не жалей заначки. Большая игра пошла, Фарид. Проиграть нам нельзя. Выиграем – мой кабинет станет твоим. Развесь на двери дома и у лифта объявление, что работает игровая комната. Теперь про телефон. Тут без нашего компьютерщика ты не обойдешься. Пусть он перерегистрирует телефон Галины на Остапову Марину Викторовну. Запиши.

– Запомню.

– Затем вытащит номера мобильных телефонов начальника полиции и прокурора, вставит их входящими в телефон Галины, а прежние безвозвратно уничтожит. Срок тебе до вечера завтрашнего дня. Не подведи.

– Сделаю.

Хакер был нужен и самому Суслову. Он позвонил ему и попросил проверить счета мэра в Приволжском банке. Тот сообщил, что на счете мэра два миллиона долларов, а на счете его сына – миллион. Вовремя он закончил с Монаховым. Мэру – каюк. Вслед за ним и Раков слетит с кресла. Надо будет увеличить выплату хакеру и пристроить на какую-нибудь неприметную должность при новом мэре.

Теперь можно звонить.

– Готов к докладу, товарищ полковник.

Спустя минут сорок он выложил перед Сапрыкиным четыре папки с документами.

– Ценностей не обнаружено, – доложил он. – О бухгалтерских документах ничего сказать не могу, не разбираюсь. На счете мэра в Приволжском банке два миллиона долларов, у его сына – миллион. У заведующего ЖКХ счета нет. Считаю, что деньги он хранит в кубышке дома.

– Минутку, майор.

Набрал номер телефона.

– Матвей Григорьевич? Свежая информация. У мэра на счете в Приволжском банке два миллиона долларов, у его сына – миллион. Заблокируйте их… Удачи!

– Вернемся к нашим баранам. Как вы узнали суммы счетов, Суслов?

– У меня свои информаторы, товарищ полковник. Светить их я не имею права.

Сапрыкин мысленно похвалил майора. Завербовать ценного информатора непросто.

– Вы принимали участие в расследовании убийства хозяина клуба? – спросил он.

– Так точно.

– Что-нибудь выяснили?

– Выяснил, но немного. В налете на клуб участвовала банда из Атамановки. Это самый криминальный район города. Нам удалось вычислить главаря. При задержании он оказал сопротивление и пытался убежать. Его преследовал старший лейтенант Галимов. При перестрелке преступник был убит, а Галимов ранен. Неделю пролежал в больнице.

– Поощрили его?

– Представил на повышение в должности. Представление у начальника полиции.

– Что по убийству Лобова?

– Проверяю одну версию. Но она, на первый взгляд, совершенно нелепая.

– Выкладывайте.

– Секретарша Лобова сообщила, что сначала в приемной появился один бандит. Он был похож на еврея, и показал ей карточку члена клуба. Потом появился второй в маске, привязал ее к стулу и заклеил рот. Один из них очистил сейф, другой пристрелил хозяина. Я предположил, что еврей воспользовался чужой карточкой. Значит, передал ему ее кто-то из членов клуба. В голову влезла бредовая мысль. Почему полковник Раков дней за пять до налета перестал посещать клуб, а до того ездил туда чуть ли не каждый день? Может, потому, что у него карточки нет?

– Заподозрили своего начальника?

– Заподозрил. Попросил своего информатора узнать, какая сумма на счете у Ракова. Оказалось 750 тысяч долларов. Причем 150 тысяч поступили на другой день после налёта.

– Почему цифра 150 тысяч вызвала у вас подозрение?

– Я видел сейф. Больше пятисот тысяч в нем не поместится. Два налетчика и посредник. По 150 тысяч на троих.

– Логично. Пока этот факт ложится в вашу бредовую версию.

– Раздобыл я распечатку звонков с телефона полковника. Подозрение вызвал один абонент – Карпинский. Жил раньше в нашем городе. Был членом клуба, посещал бордель. Избил девчонку. Охрана отобрала у него карточку. Год назад перебрался в областной центр.

– Откуда вам это известно?

– Когда разбирался с убийством, допрашивал бармена и охранников.

– Не очень-то ваш Карпинский подходит на роль грабителя или убийцы.

– По описанию секретарши очень даже подходит. Еврей, 29 лет. Плюс обида.

– Проверить все равно надо. Что за история с вашим удостоверением, которое, как написано в листовке, Раков потерял в борделе?

– Понятия не имею. Удостоверение всегда при мне. Показать?

– Не надо. Вы в курсе, что в городе бесследно исчезли несколько девушек?

– В курсе. У меня было три заявления от родных. Я начал расследование. Следы вели в бордель. Начальник полиции в категорической форме запретил заниматься этим делом.

– А заявления?

– Сохранил, – открыл папку, достал три листка. – Пропали Седова Марина, Мусаева Фатима и Светлова Ольга.

– Разберемся с вашим начальником полиции. Я – в гостинице. Возникнут вопросы, звоните. Держите в готовности взвод ОМОНа…

Бордель

1.

Олег и Николай сидели в вокзальном зале ожидания. Они подъехали заранее, чтобы изучить обстановку. Грызли семечки и разглядывали пассажиров, пытаясь определить, кто из них мог быть агентом полиции. Подозрение вызвал лишь прилично упакованный мужик в очках, сидевший рядом с молодой женщиной. Та, видимо, ждала московского поезда, у ног ее стояли кожаный чемодан на колесиках и новая сумка с множеством замков на молнии.

Мужик же делал вид, что дремлет, а сам украдкой бросал взгляды на пассажиров.

– Шпик, – шепнул Николай Олегу.

– Возможно.

На табло засветилась надпись, извещавшая об опоздании московского поезда. В графе о времени опоздания значился прочерк. Женщина тронула за плечо очкарика, что-то сказала ему и пошла к справочному окошку.

Мужик-очкарик огляделся, подхватил чемодан и сумку и потопал на выход.

– Не шпик, а вор! – буркнул Олег.

Вскочил с места, настиг его в два прыжка и свалил ребром ладони в шею. Загомонили и набежали пассажиры, появились два вокзальных стража порядка – младший лейтенант с ефрейтором и хозяйка вещей.

– Это мои вещи! – закричала она. – Жулик, а еще в очках!

Ефрейтор защелкнул браслеты на руках очкарика. Младший лейтенант спросил Олега:

– Вы задержали вора?

– Я.

– Пройдемте все в дежурную комнату полиции для составления протокола.

Залетел, – подумал Олег.

– Я не успею на московский поезд, – всполошилась пассажирка.

– Не волнуйтесь, – успокоил ее младший лейтенант. – Мы вас до вагона проводим.

В дежурке он сказал:

– Приготовьте документы.

– У меня нет с собой документов, – заявил Олег. – Я сестру встречаю.

Младший лейтенант поманил его на выход.

– Вы не настаиваете, на упоминании вашей фамилии при задержании преступника? – спросил.

– Нет.

Молодой офицер явно обрадовался.

– Не смею вас задерживать. Встречайте сестру.

Ай, да младший лейтенант! Умница! Конечно же, он сам задержал вора! Ему надо расти в звании, и тут героический случай подвернулся. И Олегу повезло, не засветился.

В зале ожидания он подсел к Николаю.

– Пронесло, – шепнул.

Десантник уже был здесь. Он расположился в первом ряду лицом к залу. На голове голубой берет набекрень. В распахе кожаной куртки на меху проглядывалась тельняшка. На ногах сапоги с застежками, в которые заправлены черные джинсы. Пьет из бутылки пиво и ни на кого не обращает внимания.

Ничего подозрительного в зале не наблюдалось. Одни пассажиры уезжали, появлялись другие. Убыл московский поезд, и зал почти опустел. Олег уже собрался подойти к десантнику, но тот вдруг сам направился к ним.

– Вы зачем стрижете меня глазами?

– Одет шикарно. Завидно, – ответил Олег. – Выйдем, поговорим?

Вышли, остановились на крыльце.

– Что скажете?

– Пошли в нашу машину.

– Твоя «Лада»? – спросил десантник Олега.

– Моя. Усаживайся.

Тот забрался на заднее сидение.

– Хватит ходить вокруг да около. Вы из Зеленых трубачей?

– Предположим.

– Кончайте темнить. Да или нет? Если да – поехали ко мне. Если нет – я сваливаю.

– Кто у тебя дома?

– Никого. Живем вдвоем с сестренкой. Она на работе.

– Едем к тебе. Диктуй адрес.

– Полбина, 46.

Жил десантник в хрущевке на верхнем пятом этаже. Лифта не было. Они поднялись по лестнице.

Десантник завел их в квартиру. Сказал:

– Это мой бункер. Сестричка обитает в своей комнате. Давайте знакомиться. Я – Андрей Дятлов, – протянул Олегу ладонь.

Тот пожал ее, но с ответом запнулся, но все же назвал свое имя и добавил:

– В нашей организации принято обращаться друг к другу по псевдонимам. Я – Птах, Николай – Костыль. Когда побеседуешь с Сержантом, тоже выберешь себе псевдоним.

– Он руководит трубачами?

– Он.

– Вас послал разведать, не подстава ли я? Убедились?

– Расскажи о себе, Андрей, где служил. Чем занимался после службы?

– Служил в Чечне. Там же, еще год – по контракту. Пошел добровольцем защищать Донбасс. Попал в казачий отряд. Был пластуном. Знаешь, что это такое? Пробираться по-пластунски на ту строну за языком или разведданными. Кстати, меховую куртку и сапоги я снял с убитого грузина на той стороне. Воевал полтора года. Потом меня ранили. Отправили сначала в Краснодар, оттуда в Москву в госпиталь Вишневского. Вырезали два осколка. Перед новым годом выписали и отправили по месту жительства. А в родном городе, оказывается, тоже война, только без обстрелов и бомбежек…

Получив информацию от пограничника Олега, Фёдор сразу же поехал к Виктору.

– Мэра арестовали, – выложил новость оторвавшийся от компьютера Виктор. – В ЖКХ обыски. Заведующего отставили. В город нагрянула комиссия.

– От Суслова узнал?

– От него. Похоже, он нацелился на место начальника полиции.

– Ты можешь вскрыть электронную базу данных военного госпиталя имени Вишневского? Он в Москве находится.

– Могу.

– Узнай, проходил ли в декабре лечение в хирургическом отделении Андрей Дятлов.

– Нет проблем.

Минут через пятнадцать Виктор сообщил:

– Прапорщик Дятлов проходил лечение с 25 ноября по 24 декабря 2018 года в связи с ранением, полученным на учениях с боевой стрельбой. Сделаны две операции. Выданы про-

ездные документы для выезда к месту жительства… Скупая запись, Сержант. Отсутствует номер воинской части, в которой Дятлов служил.

– Спасибо, Виктор. Я поехал…

Адрес, что сообщил ему Олег, находился совсем близко от дома Виктора. Троица угощалась чаем с вареньем, когда он появился в квартире. Фёдор с каждым поздоровался. Николай протянул ему связку ключей, шепнул: «Сделал».

Дятлов хотел налить ему чаю, но он отмахнулся – не надо. Спросил:

– Значит, к нам решил примкнуть, Андрей? Почему?

– Ненавижу олигархов и прочую сволоту. Украину распотрошили и в войну втянули. Россию грабят. Вы не болтаете, а делом занимаетесь.

– Почему вы живете вдвоем с сестрой, Андрей? Потеряли родителей?

– Мать умерла от рака на руках у сестренки, она в больнице медсестрой работает. А я в это время в армии служил. На похороны успел прилететь. Через пару лет отец ушел к другой женщине. Они завербовались на север, валюту олигархам качают.

– Понятно. Выбери себе псевдоним, Андрей.

– Кудряш.

– Твой позывной?

– Да.

– Могут вычислить через военкомат.

– Не вычислят. На войне у меня были документы на фамилию Гнатюк. Национальность – русин. Место жительства город Дрогобыч. В Донбассе могут подтвердить, что был такой. А до украинского Дрогобыча не доберутся.

– Кто тебе документы сделал?

– Не имею права сказать.

– Снимаю вопрос. Готов участвовать в акции?

– Готов.

– Сегодня ночью поедем освобождать девушек из борделя. Всем приготовить маски. Надеюсь, найдете черные женские чулки или колготки?

– Найдем, – заверил Николай.

– Тебе и Птаху особый наказ. Если признаете в борделе своих девушек, не выказывайте себя там, чтобы не засветиться. Понятно?

– Так точно, – ответил Птах.

– Ты подъезжаешь к нашему причалу к одиннадцати часам вместе с Кудряшом и Костылем. Мы с Моней будем ждать вас. Получите оружие. Бордель находится примерно в двух километрах от клуба. Дорога только внутри ограды. У ворот охрана. По внешнему периметру даже тропы нет. Придется спрятать машины в лесу – и пешком по снегу. Маскхалатов у нас нет. Можно раздобыть или купить медицинские.

– Я куплю, у меня машинные деньги остались, – сказал Олег. – Сколько надо?

– Покупай три халата. Шапки можно обмотать белыми наволочками. Вопросы?

– Может, проще ликвидировать охрану у ворот? – предложил Кудряш.

– Эффект внезапности потеряем. Предупреждаю, оружие применять в самом крайнем случае. Еще вопросы? Нет? До встречи…

По пути домой Фёдор заехал в магазин медтехники. Купил два халата самого большого размера. Дома он попросил Натку пришить к халатам капюшоны.

– Девчат освобождать пойдете? – спросила она.

– Сегодня в ночь.

– Постарайтесь без трупов, Столбик…

2.

Ночь выдалась звездной и морозной. Безлюдная лесная дорога казалась не от мира сего. Темную хвою разжижали тонкие березовые стволы, если бы не они, ночной лес выглядел бы прибежищем кикимор и вурдалаков.

Фёдор со Славкой ехали в уазике. В машине Олега – Андрей и Николай. Метрах в ста от пустой клубной автостоянки, они укрыли в лесу автомобили. И потопали краем леса, словно белые призраки. От стоянки просматривались освещенные фонарем ворота и охранник в тулупе. Они миновали открытое пространство и, увязая в снегу, стали продвигаться вдоль решетчатой ограды. Впереди – десантник Кудряш, замыкающим – Фёдор. Спустя недолгое время, Кудряш поднял руку.

– Дыра в заборе, Сержант. Протиснуться можно.

Одного штыря в ограде не было, образовалась щель.

– Попробуй, – согласился Фёдор.

Кудряш протиснулся. За ним – остальные. Вышли на внутреннюю дорогу. Она оказалась накатанной. Вскоре завиднелась довольно просторная охранная будка с воротами и еще один забор, дощатый. Однако охранника не было, хотя из железной трубы, торчавшей из будки, выползал слабый дымок.

– Разреши мне, Сержант? – сказал Кудряш. – Скотч, чтобы спеленать, у меня есть.

– Действуй. Только без трупов.

Десантник, сунув руки в карманы маскхалата, не торопясь и не скрываясь, вразвалочку пошел к проходной. Его никто не окликнул, из будки тоже никто не вышел. Дверь в нее не была заперта. Он натянул маску, вытащил пистолет, врученный ему Сержантом, и шагнул внутрь. У окна стояла буржуйка с чайником. Один охранник спал на топчане, укрывшись бушлатом. Второй дремал в кресле у столика, пристроив между колен автомат Калашникова. На столике две кружки, пачка чая, пакет с пряниками и наручники.

Кудряш крадучись приблизился к креслу и, стараясь не переусердствовать, стукнул охранника рукоятью пистолета по лбу. Тот обмяк. Кудряш вытянул автомат, заклеил охраннику рот и примотал скотчем к креслу.

Прихватив наручники, сел на топчан.

– Просыпайся, приятель!

Приятель открыл глаза, и никак не мог сообразить, что происходит. Перед ним сидел негр в белой чалме и в белой одежде и целил в него из автомата.

– Не надо, – прошептал он.

– Жить хочешь?

– Хочу.

– Состегни руки, – подал ему наручники.

Тот послушно исполнил команду.

– Где твой автомат?

– У меня пушка.

– Где она?

– Под подушкой.

Кудряш вытащил ствол. Это был ПМ, такой же пистолет, как и у него. Вот бардак! – вооружены, как солдаты.

– Лежи смирно, приятель, – сказал он. – Я сейчас вернусь.

Вышел наружу и помахал руками, призывая товарищей. Вместе с ними вернулся в дежурку.

– Товарищ капитан, – повысил он Сержанта в звании, – охранник готов к сотрудничеству.

– Вы от полковника Ракова? – взбодрился страж ворот.

– Раков арестован. Бордель будет закрыт, – ответил «капитан». – Если не хочешь на нары, отвечай на мои вопросы честно.

– Отвечу, – сник охранник.

– Сколько вооруженных людей в борделе?

– Пятеро. Начальник – Григорий Лукич и еще четверо. Один всегда внутри на входе дежурит, еще один у комнат девок на втором этаже, двое отдыхают.

– Какое у них оружие?

– Автомат и пистоли.

– У кого автомат?

– У Григория Лукича.

– Еще мужики на территории есть?

– Кочегар в подвале и доктор Шварцман в больничке.

– Кто сейчас находится в больничке?

– Только доктор. Вчера бармен выписался. Лежал с ранением после налета на клуб.

– Его кто-нибудь навещал?

– Не знаю.

Заворочался и замычал второй охранник. Кудряш разлепил ему рот.

– Я знаю. У ворот тогда дежурил. Григорий Лукич привозил к бармену полицейского майора. Майор его Гриней назвал, я слышал.

– Что еще можешь сказать? – спросил его Фёдор.

– Я тоже не хочу на нары. Увезите нас отсюда. Мы ни в чем не виноватые.

– А про девчонок забыл?

– Мы внешняя охрана, к девчонкам не касаемся. В тереме свои, с резиновыми дубинками. Летом, когда две девчонки хотели убежать, их словили и закопали в лесу.

– Знаешь, где комната Грини?

– От входа слева четвертая дверь. Первые три комнаты для охраны.

– Откуда тебе это известно?

– До налета на клуб мы посменно работали. Там кого постреляли, кто сбежал. Вторую смену туда отправили.

– Где клиенты развлекались с девушками?

– На втором этаже.

– Какой транспорт есть на территории?

– В гараже джип, газель и машина доктора.

– Ладно, заберем вас отсюда. Сними, Кудряш, с парня наручники. Идем в терем…

Фёдор поискал кнопку звонка на двери. Её не было, только глазок. Отодвинулся в сторону. Постучал.

– Кто? – послышался голос.

– Я от полковника Ракова. Мне к Грине.

– Сейчас доложу.

Через минуту он снова появился у дверей.

– Ваша фамилия?

– Старший лейтенант Галимов.

– С какой целью вы прибыли?

– Забрать девиц и перевезти их на дачу. Завтра к вам нагрянет комиссия из области.

– Почему не приехал майор Суслов?

– Он приехал, пошел к Шварцману в больничку.

– Ждите.

Вскоре заскрежетал ключ в замке, и дверь распахнулась.

Увидев людей в масках и с оружием, охранник впал в ступор и даже не попытался открыть кобуру. Моня защелкнул дверь, вытащил из кобуры охранника пистолет и телефон из кармашка. Кудряш залепил ему рот, пристегнул наручниками к дверной ручке.

Фёдор поспешил в гости к Грине. За ним двинулись Птах и Костыль.

С Гриней они столкнулись в дверях. Втолкнули его назад в комнату.

– Вы кто? – оторопело спросил он.

– Зеленые трубачи. Выкладывай, Гриня, на стол все ключи, какие есть.

– Подчиняюсь насилию, – пробормотал он и выложил связку ключей.

В комнату зашел Моня. Фёдор протянул ему ключи.

– Пошарь в шкафу и в комнате.

– Убьете меня, как хозяина? – угрюмо спросил Гриня.

– От тебя зависит.

– Что вы хотите?

– Сколько у тебя девушек?

– Двенадцать.

– А было сколько?

– По-разному, хозяин их арабам продавал.

– Как это происходило?

– Не знаю. Мое дело охранное.

– Кто знает?

– Бармен Марик Красиков.

– Что тебе известно о девушке Ольге Светловой? – спросил Олег. – Её украли в городе примерно год назад.

– Не было у нас такой.

Подошел Моня.

– Восемь браслетов с ключами, одиннадцать мобильных телефонов без симок и тринадцать женских паспортов, – выложил всё на стол.

– У тебя двенадцать девиц, Гриня. Откуда лишний паспорт?

– Понятия не имею. Может, из прежних остался.

Фёдор взял со стола наручник, завел руки Грини за спину и сомкнул его на кистях. Сложил оставшиеся браслеты и телефоны в полевую сумку. Паспорта сунул в карман.

– Веди нас наверх к девушкам, – сказал.

Вышли в холл. Фёдор бросил связку ключей десантнику.

– Закрой двери охранников, чтоб на пули не нарвались.

Вслед за Гриней они поднялись по витой лестнице. Справа полукружьем тянулась терраса с перилами и дверями с другой стороны.

– Что за помещения? – спросил Гриню Фёдор.

– Номера для клиентов.

Слева за поворотом сидел у трех дверей на стуле курносый, ушастый детина с резиновой дубинкой. Заметив четверых в масках, он торопливо схватился за кобуру.

– Не надо, Кабан, сдай оружие, – сказал Гриня.

Тот снял с себя ремень, вытянул кобуру с пистолетом и бросил на пол. Моня подобрал ее, вырвал из рук Кабана дубинку.

– Выводи девиц для осмотра, – приказал Фёдор.

Тот открыл одну из дверей, крикнул неожиданным фальцетом:

– Яна, буди девок, выводи в коридор.

Фёдор подозвал Моню. Протянул ему свою сумку.

– Забери Гриню и Кабана. Устрой их вместе удобнее, чтобы не выползли.

Моня достал из сумки наручник, состегнул Кабана с начальником и увел вниз.

Из двери выглянула пышнотелая девица в халате. Видимо, Яна. Деловито спросила:

– В нижнем белье выводить?

– В одежде для улицы!

Девицы выбрались из своих комнат, сгрудились в кучу и испуганно глазели на мужиков в масках.

– У кого из вас имеется телефон? – задал Фёдор вопрос.

Ответа не последовало. Птах понял кивок Сержанта, прошел в комнату толстушки Яны и почти сразу вышел с телефоном в руках.

– В тумбочке лежал.

Николай притиснулся к Фёдору, шепнул:

– Я узнал свою Марину.

– Тс-с… и, обращаясь к девушкам, объявил: – Вы свободны. Мы отвезем вас в город.

– А кто не хочет в город? – перебила его Яна.

– Кому здесь нравится, пусть остается. Сейчас вы получите свои паспорта. Я буду называть фамилии, подходите и забирайте.

Девицы разобрали свои документы. В руках у него остался один паспорт.

– Кто знает Дунаеву Соню? – спросил он.

В ответ ни звука.

– Желающие остаться в борделе, могут отдыхать.

Пышнотелая Яна первой нырнула в свою комнату. За ней последовали три ее подруги. Птах закрыл за ними дверь.

– Вы все домой? – спросил Фёдор оставшихся.

– Домой.

– Разойдитесь пока по спальням, – и шепнул Николаю: – Иди в комнату к Марине.

Он и Олег зашли к другим девушкам. В комнате стояли четыре кровати. Подле каждой тумбочка и стул. Девчонки сидели на кроватях. Они устроились на стульях.

– Была ли среди вас год назад Ольга Светлова? – спросил Фёдор.

– Была в то время Оля, фамилию не знаю, – ответила худая и долговязая девица. – Всё сбежать хотела. Две девчонки ушли в побег. Потом Янка сказала, что их поймали в лесу и закопали. Может, и Олю. Я ее больше не видела. А может, на аукционе продали, она красивая была.

– Что за аукцион?

– Он в клубе проходил. За девчонками приезжал бармен из клуба и отбирал самых красивых. Янка трепалась, что продают их за бугор богатым людям, и они будут там в шоколаде.

– Что вам известно о Соне Дунаевой?

– Мы эту евреечку только мельком видели. Её в соседнюю комнату поместили.

– К Янке?

– Нет. В другую.

Фёдор и Олег перешли в комнату, где был Николай. Он сидел рядом с Мариной и держал ее за руку.

– Кто разговаривал с Соней, которая ночевала у вас? – спросил Фёдор.

– Я, – ответила Марина. – Она не местная. Её в Ленинске украли.

– Куда она делась?

– За ней пришли доктор с начальником охраны и увели, – ответила Марина.

– Выходите, девочки. Скоро поедем.

Олег кликнул на выход обитательниц второй комнаты, и все спустились на первый этаж. В холле никого не было. Дверь рядом с покоями Грини была распахнута, комната оказалась пустой.

– Заходите, девчата. Я разберусь с транспортом, – кивнул Николаю. – Побудь с ними…

Скованные Гриня с Кабаном сидели на кровати. На столе лежала коробка с деньгами. Десантник и Моня курили. Птах приблизился к Грине и прошипел:

– Встать!

Оба вздрогнули и встали. Птах двинул начальника охраны сапогом по яйцам.

– Это тебе за девчонок, закопанных в лесу. А это за аукцион, на котором продавали девчонок, – пнул сапогом по физиономии, превратив ее в кровавую кляксу.

– Справедливо, – сказал Фёдор, – и без трупа.

Моня доложил:

– Охранников мы растолкали по комнатам, пристегнули их к кроватям, двери закрыли. Оружие и телефоны отобрали. Деньги я экспроприировал у хозяина – около восьмисот тысяч рублей. Раздадим девчонкам в качестве компенсации.

– Птах, отстегни Кабана и отведи его к другим охранникам. У кого ключи?

– У меня, – ответил десантник.

– Отдай Птаху.

Тот взял ключи и вывел Кабана. Десантник хотел приистегнуть Гриню к кровати, но Фёдор сказал:

– Не надо. Не убежит, окна с решетками. Браслеты нам пригодятся.

Появился Птах, доложил:

– Порядок.

– Всё. Выходим. Закрой мерзавца Гриню и забери его деньги у Кудряша. Открывай гараж, выводи машины и усаживай в Газель девушек. Деньги подели поровну. Потом закроешь дверь в бордель и положишь ключи у входа. Мы втроем навестим доктора. Он прячет в больнице девушку…

3.

Фёдор поднялся на крыльцо больницы и нажал светящуюся кнопку звонка. Прошло больше минуты, пока за дверью послышались шаги.

– Кто там?

– Господин Шварцман?

– Что вам угодно?

– Я от майора Суслова. Откройте.

– Не знаю я никакого Суслова.

Сало тихо. Видимо, Шварцман бесшумно удалился.

На крыльцо поднялся десантник и стукнул прикладом автомата по замку. Дверь затрещала, но замковый язык лишь наполовину вылез из прорези и погнулся. От второго удара она распахнулась. Внутри было темно. Выключатель нащупал Фёдор. Вспыхнул свет. Комната справа была закрыта. У двери встал десантник.

– Похоже, это нора Шварцмана, – сказал Фёдор. – Если вылезет, бей в лоб.

Слева располагались три палаты. В одной постель была разобрана, совсем недавно кто-то в ней спал. Моня, как гончая собака, зарыскал по помещению. В самом дальнем углу остановился у двери, закрытой на висячий замок. Ему почудилось за дверью шевеление. Он стукнул рукоятью пистолета по дужке, замок выпал.

В кладовке сидела на ведре девушка в ночной рубашке. Во рту у нее был кляп, лицо в слезах, руки связаны.

– Сюда! – позвал Моня.

Поднял девушку, отнес в палату, уложил в постель и укрыл одеялом. Черные волосы волнами рассыпались на подушке. Круглые карие глаза были похожи на маленькие блюдца.

– Кто тебя затолкал в кладовку? – спросил он.

– Доктор.

Подошел Фёдор.

– Ты Соня Дунаева?

– Да. Вас папа прислал?

– Нет, мы сами по себе. Но папу твоего найдем. Кто он?

– Бизнесмен в Ленинске.

– Почему тебя доктор прятал здесь?

– Продать хотел.

– Шагай, Моня, к Кудряшу. Вытрясите из эскулапа, с кем он контачит, кому собирались продать девушку, адреса, фамилии.

Тот неохотно удалился.

– Как ты попала сюда, Соня?

– Меня выкрал после занятий учитель танцев и передал какому-то Марику. Больше ничего не помню.

– Фамилию учителя танцев знаешь?

– Карпинский Арнольд.

– Одежда у тебя какая-нибудь есть?

– Платье и сапоги. Вчера в палате были. Доктор, наверное, унес.

– А зимняя одежда?

– Шубу и шапку Яна отобрала.

Появился Моня с платьем и сапожками Сони. Уложил их на столик. Сказал:

– Шварцман-то мой знакомый оказался. Я говорил тебе, у отца раньше работал и скрылся. У меня просьба к тебе, Сержант, забери Соню в машину, в которой поедешь отсюда. А я пока должок стребую со Шварцмана.

– Маску не снимай и голос не подавай.

– Сам знаю, – и ушел.

– Одевайся, Соня, – сказал Фёдор, – я пока с доктором пообщаюсь…

Доктор сидел на полу, пристегнутый к ножке кровати. Лицо его было в кровоподтеках. Моня развалился на диване. Кудряш копошился в распахнутом сейфе.

– Четыреста тысяч баксов, – объявил он.

– В детдом, – распорядился Фёдор. Тронул Моню за плечо. – Иди к своей красавице. Верхней одежды у нее нет. Заверни в одеяло и неси в машину.

– Зачем одеяло? – снял с вешалки дубленку хозяина и его шапку. Прихватил валенки. Прежде, чем отправиться за красавицей, вышел во двор и закинул валенки на крышу.

Фёдор сел рядом с доктором. Тот поднял на него глаза.

– Колись, гнида. Адрес Карпинского?

– Не знаю.

– Как вы с ним связывались?

– По телефону.

Десантник подал Фёдору телефон. Он просмотрел адреса. Они были зашифрованы.

– Номер Карпинского?

– Буква А с плюсом.

Он просмотрел номер. Проверить возможности не было.

– Как связывались с покупателями?

– Этим занимался бармен Красиков.

Фёдор понял, что больше из Шварцмана ничего не вытянуть.

– Уходим, – сказал.

Автомобили с включенными моторами выстроились в колонну. Впереди джип, на заднем сидении две пары – Моня с Соней и Николай с Мариной. За джипом Газель с девчатами без водителя. Фёдор сказал десантнику:

– Тебе девчат развозить. Подберешь у КПП охранников. Замыкала колонну Тойота доктора с Птахом за рулем. Сам Фёдор забрался в джип.

– Пересаживайся, Моня, за руль. Так надо.

Друг не решился возразить и с неохотой занял место рулевого.

Колонна тронулась. Охранники у распахнутых ворот были в готовности. Фёдор приоткрыл дверцу.

– Грузитесь в Газель.

Те присоединились к девчатам.

Соня дремала, закутавшись в великоватую для нее дубленку. Николай и Марина негромко разговаривали.

– Не поеду я к вам, – проговорила она. – Испоганили меня.

– Ты не виновата. Не отказывайся.

Ненадолго она смолкла. Затем неуверенно спросила:

– А твои родители, как они отнесутся?

– Нормально.

– Нет, Коленька, – и заплакала.

Небо между тем нахмурилось. Звезды спрятались за облаками, обещающими снегопад. Замаячил прожектор у клуба. Фёдор сказал Славке:

– Если охранник у ворот возникнет, притормози. Я выйду, успокою его.

Успокаивать стража в тулупе не пришлось. Признав знакомый джип, он раскрыл ворота и даже поднял в знак приветствия автомат. Колонна миновала заснеженную автостоянку и, въехав в лес, остановилась. Оставленные на лесной полянке уазик и Лада были совсем рядом.

– Коля, – сказал Фёдор, – пересаживайтесь в Тойоту. Куда вам ехать, к ней или к тебе – подумайте. Машину можешь оставить у себя, если сумеешь ее зарегистрировать. Отдай Олегу ствол и пришли его ко мне.

Они вылезли из джипа и, взявшись за руки, побрели по обочине.

– Моня, вези нашу юную даму на причал. Я подъеду.

Джип исчез за поворотом. К Фёдору подошел десантник Андрей. И тут же появился Олег.

– Ваша задача – развезти девчат по адресам. На двух машинах быстрее. Жду вас на причале.

Он вывел свой уазик на дорогу, включил движок и покатил. Подъехал к причалу и уже открыл ворота, когда мимо проследовали три их машины. Фёдор загнал уазик во двор, закрыл ворота и зашел в дом. Славка сидел за столом в зале и лопал из банки тушенку.

– Соня уснула, Беню покормил, – сообщил он.

– Понравилась тёзка твоей бабули? – спросил Фёдор.

– Понравилась.

– Домой ее заберешь?

– Забрал бы. Но меня не поймут.

– Кто не поймет?

– Все. Посели ее пока у себя, Федя. И не торопись связываться с ее папашей. Уступи эту миссию мне.

– Спасителем дочери хочешь предстать перед родителями?

– Вроде того.

– Ладно, пусть поживет у меня.

Полчаса спустя подъехали Олег и Андрей.

– Девушек доставили по месту жительства, – доложил Олег. – Деньги им раздал.

Андрей положил на стол сверток.

– Заначка доктора. Куда стволы деть?

– Тащите их сюда.

Фёдор сдернул с дивана покрывало, расстелил на полу. Выложил на него два ПМ и револьвер. Два пистолета добавил Славка. Вернувшиеся со двора Андрей с Олегом пополнили арсенал двумя автоматами и тремя пистолетами.

– Маловат теперь прежний тайничок, – сказал Славка.

Фёдор свернул оружие в тюк, затянул узел.

– Пошли в баню, – позвал десантника.

Андрей подхватил тюк и направился за Фёдором. Баню на замок не закрывали. Фёдор включил свет. В парилке поднял две половые доски, и Андрей опустил вниз тюк.

– Хреновый тайник, – сказал он. – Быстро оружие не достанешь.

– Временный.

– Не помешало бы выкопать из бани крытую траншею с выходом со двора. Метров восемь всего. В ней и тайник можно соорудить.

– Сделаем, но не сразу.

Они вернулись в дом.

– Завтра, друзья, вам работа предстоит, – сказал Фёдор. – Расклеить или разбросать листовки. По телефону листовки называем запчастями. Главное, чтобы хоть одна из них попала в руки комиссии.

– Запросто, – ответил Андрей.

– Запросто – проколетесь.

– А мы схитрим.

– Сами себя не перехитрите.

– У меня просьба, Сержант, – почесав затылок, проговорил Андрей. – Дозволь присвоить джип. Всю жизнь о таком мечтал.

– Я-то не возражаю. Но ведь его регистрировать надо.

– Схимичу как-нибудь.

– Не надо химичить, – вмешался Моня. – Я знаю одного дельца, машинами торгует. У него всё схвачено. Ты продаешь ему за треть цены джип и газель. В сейфе у доктора четыреста тысяч. Забирай полтинник, обменяй частями, чтобы не засветиться крупной суммой, на рубли. Добавишь к вырученным от продажи, и купишь новый джип в фирменном магазине. Что останется, вернешь. Как договорюсь, звякну.

– Не возражаешь, Сержант?

– Ладно, заслужил. Да и от трофейного транспорта надо срочно избавляться. У Николая еще Тойота. Выясни, Олег, что он собирается с ней делать.

– Выясню.

– Как я понимаю, валюта для детдома на мне? – спросил Славка.

– На тебе. Представься заведующей спонсором. Выясни, какой нужен ремонт, что для детей надо. Организуй и закупай все сам, чтобы деньги не разворовали.

– У меня не разворуют.

– Всё. Разъезжаемся…

Домой Фёдор попал около пяти утра.

– У нас гостья, – сказал он жене. – Знакомьтесь.

– Соня, – выпростала из длинных рукавов дубленки узкую ладошку гостья.

– Наташа.

– Покорми, Ната, Соню и уложи в постель. Она очень намучилась.

– Мне только кофе, – еле слышно выговорила девушка.

– Я тоже с вами выпью кофе, – сказал Фёдор.

Натка освободила Соню от дубленки и шапки. Увела на кухню. Фёдор присоединился к ним. Соня мелкими глоточками отхлебывала кофе с молоком. Бутерброд с маслом и икрой оставался нетронутым.

– Ешь! – велел ей Фёдор.

– Не могу.

– Тебе силы восполнить надо. Ешь.

Всё же он заставил ее съесть бутерброд. Она откинулась на спинку. На лбу выступили бисеринки пота.

– Кажется, ты заболела, деточка. Ничего, мы тебя подлечим. Ната, дай ей аспирин и укрой пуховым одеялом.

Она увела гостью в спальню. И вскоре вернулась.

– Уснула почти сразу, – сказала она. – Соня тоже из борделя?

– И да, и нет. Её украли в Ленинске. Прятали на территории в лазарете. Собирались продать. Не успели.

– Узнал, кто ее родители?

– Отец коммерсант. Славка обещал разыскать его.

– До свадьбы пять дней осталось. Успеет?

– Надеюсь.

– Пограничник не нашел свою девушку?

– Нет. Возможно, продали. Николай свою Марину обнаружил. Не знаю, склеится ли у них.

– Если любовь сохранилась, склеится.

– Тебе, Наточка, срочная работа предстоит.

– Листовку написать?

– Да.

– Диктуй содержание.

– Девушек мы освободили. Выяснили, что год назад две девушки пытались убежать из борделя. Их поймали и закопали в лесу. Девушек также продавали с аукциона на потеху богачам. Этим занимались бармен Красиков Марик, бордельный врач Шварцман и живущий в областном центре учитель танцев Карпинский Арнольд. Охранников и доктора мы связали. Всё.

– Какой ужас для девчонок, Федя!

– Сочиняй листовку, Ната. Я малость посплю. Когда закончишь, сразу к Виктору. Много экземпляров не надо, пятьдесят – семьдесят штук. По готовности мне позвонишь.

Наталья села за компьютер. Он, не раздеваясь, улегся на диван. И сразу же провалился в сон. Не слышал, как она собралась и ушла к Виктору. Не слышал ее звонка, и как она возвратилась. Очнулся лишь, когда она села к нему на диван.

За окном падал снег. Часы показывали ровно десять.

– Я принесла листовки, – сказала Натка. – Вот, почитай.

– Как Соня?

– Спит.

Фёдор встал, наскоро ополоснулся, стал читать листовку.

Уважаемые сограждане! Мы обещали вам освободить девушек из загородного борделя. Мы освободили их. Теперь они дома. Выяснили, что год назад две девушки пытались убежать из борделя. Их поймали и закопали в лесу. Девушек также продавали с аукциона на потеху богачам. Руководил этим гнусным делом покойный хозяин клуба миллиардер Лобов. В организации аукциона принимали участие бармен Красиков Марик, бордельный врач Шварцман и живущий в областном центре учитель танцев Карпинский Арнольд. Всех, кроме Карпинского, мы связали в надежде, что ими, наконец, заинтересуются прокуратура и полиция.

Зеленые трубачи

– То, что надо, – оценил Фёдор. – Ты у меня, Наточка, талант.
Он набрал номер Олега.
– Везу тебе запчасти.
Но выехать он не успел. Позвонил Славка.
– Как там Соня?
– Спит. Приболела твоя красавица.
– Мы сейчас с бабулей приедем. Она же терапевт со стажем!
– Приезжайте. Меня не будет. Натка дома…

Лавры пополам

1.

О том, что мэра арестовали, полковнику Ракову сообщила секретарша.

– Кто арестовал?

– Два полковника. То ли из Москвы, то ли из области.

Раков позвонил Суслову. Но тот не ответил на шесть звонков. Он послал в Центральный район прапорщика узнать, куда подевался майор. Тот возвратился и доложил:

– Кабинет майора закрыт. Его помощник старший лейтенант Галимов сказал, что майора забрал полковник из комитета.

– Какого комитета, следственного, ФСБ?

– Не могу знать.

– Пошел вон, болван!

Дело запахло керосином. Если уж мэра замели с его связями, то и до него доберутся. Мэр, наверняка, раскололся и сдал всех членов клуба. Его тоже. Придется в чем-то признаться. Хорошо, если только разжалуют и на пенсию отправят. Даже Суслова забрали. А майора-то за что? В общем, труба дело.

Масла в трубу подлила секретарша.

– Геннадий Вениаминович, в мэрии паника. Обыски в кабинетах. Сняли начальника коммунхоза, трясут главбуха. Говорят, что прокурор в бега пустился.

– Кто тебе сказал?

– Подружка из мэрии по секрету шепнула.

Наверно, прокурор заранее себе документы для побега приготовил, подумал Раков. А его со своим удостоверением личности сразу отловят. Забрать из банка валюту и сбежать на Украину? Там такой бардак, что какие-нибудь бандеровцы ошмонают, захапают валюту и оставят голым. Можно, конечно, в Белоруссию, где живет сын с семьей у тестя. А если объявят в розыск? Белорусский батька обязательно отправит его под конвоем в Россию. Да и под сына копать начнут.

Некуда бежать!

Он нажал на столешнице кнопку. Появилась секретарша. Протянул ей тысячную купюру.

– Купи мне, Лариса, три бутылки водки и принеси из столовой еды.

Возвратившись, она выставила на стол водку, тарелку с закуской и ломти хлеба. Достала из книжного шкафа стакан и вилку.

– Приятного аппетита, шеф!

Раков набулькал стакан водки, чокнулся о пустой стакан. Пробормотал:

– Жизнь, как лотерея: либо се ля вы, либо се ля вас.

Опрокинул водку в рот. Сжевал огурец. Еще налил. Посидел, придумывая подходящий тост. В голове промелькнули пачки долларов, худая девица из борделя, мишени в тире.

Он поднял стакан и изрёк:

– Цели я достиг. Но промахнулся.

К вечеру Раков ухлестался так, что в голове не осталось ничего, кроме застрявшей мыслишки: дома делать нечего. Бухнулся на диван и отключился.

Разбудила полковника Лариса.

– Вставайте, Геннадий Вениаминович. Рабочий день начался.

Он открыл глаза. В голове копошились чертенята. Было зябко. Форточки на всех окнах распахнуты. На столе ни соринки.

– Кабинет я проветрила, – сказала секретарша.

– Опохмелиться нечем?

– Осталось полстакана. В шкафу.

– Давай.

Он проглотил водку. Лариса убрала пустой стакан и удалилась. Раков уселся в свое руководящее кресло и обложился папками. Может, и пронесет, подумал.

Полковник с юридическими погонами появился в половине десятого. Представился:

– Сапрыкин. Следственный комитет России.

– Готов к сотрудничеству. Полковник Раков.

В этот момент дверь отворилась, и – Раков не поверил глазам – вошел майор Суслов, а следом два омоновца – командир взвода старший лейтенант Игнатов и сержант с автоматом. Больше того, Суслов уселся рядом с комитетчиком.

– Вы были членом загородного клуба, Раков? – начал допрос полковник.

– Был.

– Что вы там делали?

– Играл в казино в рулетку.

– Вместо того чтобы закрыть казино?

– Виноват.

– Публичный дом часто посещали?

– Не посещал.

– У меня другая информация.

– Разве что пару раз. Не больше.

– Почему не закрыли его?

– Виноват.

– Какие меры вы приняли по фактам исчезновения в городе девушек?

– Такие факты мне не известны.

– Прошу, майор Суслов.

– Докладываю. Было три заявления о пропаже. Полковник Раков запретил нашему отделу расследование.

– Что скажете, Раков?

– Врет Суслов. На мое место метит.

– Разберемся. Покажите вашу клубную карточку.

– Я ее потерял.

– Давно?

– Перед новым годом.

– Как же она попала к господину Карпинскому? – сблефовал Сапрыкин.

– Нашел, наверно.

– Он не мог ее найти, потому что больше года живет в Ленинске.

– Я не знал, что он переехал.

– Объясните, Раков, откуда у вас валюта, что хранится на вашем счете в Приволжском банке? 750 тысяч долларов. Последний взнос – 150 тысяч вы сделали недавно.

Раков дернулся, открыл и закрыл рот, опустил голову.

– Не хотите отвечать?

– Нет.

– Ваш счет заблокирован, валюта будет конфискована.

У Сапрыкина зазвонил мобильник. Он вышел из кабинета.

– Сука ты, Суслов! – зло бросил Раков бывшему подчиненному.

– Заткнись.

– Надеешься мое место занять? Зубы обломаешь. Всё про тебя выложу.

Вернулся полковник Сапрыкин.

– Не раздумали в молчанку играть, Раков?

– Хочу сделать заявление.

– Валяйте.

– Майор Суслов взяточник. У него даже есть собственный обменный пункт валюты. Находится на улице Ульяновых, 62 на первом этаже девятиэтажного дома.

– Проверим. Я задерживаю вас, Раков. Отправьте его в сизо, старший лейтенант. Вы еще будете нужны.

Раков обреченно поднялся. Старший лейтенант Игнатов и сержант и вывели бывшего начальника полиции из кабинета.

– Правда то, сообщил Раков? – спросил Сапрыкин.

– Нет, – четко ответил Суслов. – По этому адресу действительно был незарегистрированный обменный пункт. Мы со старшим лейтенантом Галимовым закрыли его. Задержали кассиршу. Как ее ни пытали, она одно твердила: хозяина не знает, общалась с ним только по телефону. За выручкой он присылал молодого парня.

– Телефон у нее изъяли?

– Изъяли. В нем обнаружили входящие от прокурора, Ракова и один незнакомый номер. Ее телефон железном ящике для вещдоков.

– Что с кассиршей?

– Паспорт у нее украинский. Остапова Марина Викторовна. Жила без прописки в обменном пункте. Нашли двенадцать квитанций об отправке денег в Житомир. Все по пятнадцать тысяч рублей.

– Где она сейчас?

– Депортировали на родину. Помещение оборудовали в игровые комнаты для жильцов дома.

– Играют?

– Не проверял. Может, съездим, товарищ полковник, посмотрим? Заодно и на телефон глянете.

– Посмотрим, но позже. Или завтра. Должен подъехать начальник ФСБ. У него очень любопытная информация.

Начальник службы безопасности прибыл не один, а с капитаном, сменившим Зарипова. Положил перед Сапрыкиным новенькую листовку.

– Рассказывай! – велел подчиненному.

– На нашем КПП появился десантник и сказал, что ему надо к дежурному по важному делу. Его обыскали, ни оружия, ни документов при нем не было. Изъяли только две листовки. Доставили в дежурку. Он представился Гнатюком Семеном, сказал что воевал в Донбассе. Объяснил, что листовки подобрал на автобусной остановке и решил отнести их чекистам, потому что полиции не доверяет. Дежурный отпустил десантника и позвонил мне.

– Вам не кажется, Матвей Григорьевич, что листовка специально для нас написана? – спросил Сапрыкин.

– Кажется. Информацию вам на блюдечке преподнесли. Десантник неспроста листовку подкинул. Не исключаю, что от него ниточка к трубачам тянется.

– За информацию остается только поблагодарить их.

– Счета наших фигурантов в банке я заблокировал. Убываю в Ленинск. Постараюсь выяснить по своим каналам, участвовал ли в защите Донбасса доброволец Семен Гнатюк. Разыщу учителя танцев Карпинского и выверну наизнанку.

– Надеюсь, поделитесь информацией?

– Взаимно. Лавры тоже пополам. Если понадобится наша служба, контактируйте с капитаном Боковым Дмитрием Петровичем…

2.

День разгулялся, и солнце осветило округу, когда они выехали в загородный клуб. Впереди микроавтобус с омоновцами и майором Сусловым, который показывал дорогу. Следом канарейка – автомобиль для перевозки заключенных. Замыкал колонну джип с полковником Сапрыкиным. Рулил джипом Фарид Галимов.

Мысли полковника занимали Трубачи. Десантник, вероятно, тоже из их организации. Понятно, что действуют они из чувства справедливости. Даже подкорректировали свою деятельность, преступников не прикончили, а связали. Наверное, подействовало послание Боголюбова. Но финал для них один, попадутся. А что потом? Их арест без проблем не обойдется. Горожане начнут выступать. Девчонок трубачи освободили, бедным семьям помогают материально и еще что-нибудь придумают. Мороки с арестом будет выше крыши…

Микроавтобус подкатил к воротам клуба. Выскочившие из него омоновцы сшибли охранника в тулупе с ног, затащили его в помещение. Сменщика в нем не было. Суслов забрал у него автомат и затолкал в канарейку. Старший лейтенант Игнатов распахнул ворота.

Подъехали по заснеженной аллее к клубному крыльцу. Снаружи клуб не охранялся. Суслов, а за ним омоновцы с автоматами поднялись в бар. Дверь в игровой зал была приоткрыта. Марика за стойкой не было. Сидевший у двери охранник сразу поднял руки. Игнатов принял у него оружие.

– Сколько еще охраны в клубе? – спросил.

– Двое. Отдыхают в зале.

Он с двумя подчиненными прошел в зал. Через минуту омоновцы вывели оттуда двух пьяненьких охранников. В баре появился полковник Сапрыкин.

– Нашли бармена?

– Найдем, – ответил Суслов.

– Он минут десять как наверх пошел, – сообщил один из нетрезвых охранников.

– Я знаю, где он, – сказал Суслов, и они с полковником двинулись на второй этаж.

Бармен сидел за столом бывшего хозяина клуба и названивал по городскому телефону. Его мобильник лежал на столе. Суслов забрал его и отобрал у него трубку. В ней слышались лишь короткие гудки.

– В мобильнике у Красикова последний входящий был двенадцать минут назад, – доложил он полковнику. – Звонил доктор Шварцман. Видно, сумел развязаться.

– Я побеседую с господином Красиковым. А вы займитесь доктором.

Суслов спустился вниз. В зале сидели рядком на диване обезоруженные охранники.

– Помощь не нужна? – спросил Игнатов.

– Поднимись наверх, посиди в приемной. В кабинете полковник бармена допрашивает.

Фарид скучал в джипе. Суслов сел за руль и выехал на знакомую гравийку. Колея была укатана, будто по дороге туда и обратно сновали автомобили. Следы лишь слегка присыпал слабый снежок. Наверняка, их оставили машины трубачей.

Они не проехали и километра, как на дороге показалась фигура. Человек ковылял, опираясь на палку. Заметив джип, он качнулся к обочине, увяз в сугробе и упал. Суслов тормознул.

В снегу трепыхался господин Шварцман, и в каком виде? В замызганном солдатском бушлате, на голове платок из байкового одеяла.

– Не холодно, Эдуард Моисеевич?

– З-замёрз.

Суслов выдернул его из снежного наноса. Ступни ног были в несколько слоев обмотаны бинтами.

– В сугробе г-галоши, – прошелестел он.

Суслов втолкнул его на заднее сиденье джипа. Уселся рядом.

– Рули, Фарид, обратно.

В машине он спросил доктора:

– Предупредить звонком хотел Марика о налете Трубачей?

Тот утвердительно мотнул головой.

– Сейчас увидишься с ним. И со следователем из Москвы…

Джип подкатил к клубу. Суслов потащил Шварцмана на второй этаж.

– Ну и чучело! – отреагировал сидевший в приемной старший лейтенант Игнатов.

В кабинете Суслов усадил чучело рядом с Красиковым, сам устроился на диване. Полковник оглядел Шварцмана, покачал головой. Обратился к бармену.

– Рассказывайте, Красиков, о ваших совместных с доктором делах.

– Не было у нас никаких совместных дел.

– Признавайся, Марик, – сказал Шварцман. – Может, и скостят срок.

– Не в чем мне признаваться.

– Гражданин следователь, – обреченно начал Шварцман, – перед новым годом Красиков привез мне молодую девушку. Сказал, что поступил заказ на целку еврейской национальности. Ее похитил в Ленинске и передал ему Арнольд Карпинский.

– Вам этот тип известен? – спросил Сапрыкин.

– Жил раньше в нашем городе, был членом клуба. Где живет в Ленинске – не знаю.

– Девушку знаете?

– Только имя и фамилию, Дунаева Соня. Её забрали из больницы и увезли Зеленые трубачи.

– Никого из них вы не запомнили?

– Нет. Они были в масках. Особенно свирепствовал один, бил меня, забрал мои накопления – сорок тысяч долларов, выкинул куда-то мои валенки.

– Вы прежде с ним не встречались, до того, как стали работать в борделе?

– Нет.

– Постарайтесь вспомнить. Возможно, вы когда-то пересекались и обидели его.

– Не пересекались, он молодой.

– Почему на вас такая одежда?

– Наверное, в моей дубленке и шапке увезли Дунаеву.

– А где ее верхняя одежда?

– Отобрали в доме свиданий.

– Вы не заглянули туда?

– Сил не было. Будка на КПП пустая. Ворота настежь.

Сапрыкин закрыл папку и убрал диктофон.

– Здесь закончили, майор. С Карпинским и заказчиками ФСБ разберется. А этих торговцев живым товаром – в сизо. Мы – в публичный дом.

– На выход! – скомандовал Суслов.

Бармена и доктора он загрузил в автозак. Старлей вывел охранников и втолкнул их туда же. Выделил часового. Суслов сказал Фариду:

– Пересаживайся в канарейку. Определишь этих гавриков в сизо и сразу на машине обратно. Поедешь до конца по той же дороге, на которой подобрали Шварцмана. Мы будем там…

3.

В солнечных лучах бордель выглядел, словно боярский терем. Не хватало только маковок на крыше. Дверь в терем была заперта. Но глазастый Игнатов разглядел на крыльце прикрытую веником связку ключей. Поковырялся в замке и распахнул дверь.

В холле было тихо, пусто и замусорено. Тишину вдруг нарушил вопль, раздавшийся из-за ближней двери. Старший лейтенант открыл ее. Вопил один из скованных наручниками охранников, мордатый детина с ушами-пельменями, без признаков интеллекта на лице.

– Пить хочу-у!

– Где у вас вода? – спросил Суслов.

– На кухне.

– Разомкни их, – велел старлей подчиненному и проводи на кухню.

Во второй комнате обнаружили еще двух охранников. Те тоже попросились пить.

Третья комната была не заперта и оказалась пустой. Там на полке стоял графин с водой, и лежали три пачки печенья. В нее, по распоряжению полковника, завели охранников и замкнули дверь.

Начальника охраны нашли в четвертой комнате. Он сидел на кровати без наручников. Лицо выглядело сплошным кровоподтеком. Полковник сел за стол, раскрыл папку, включил диктофон.

– Трубачи отделали? – спросил.

– Какая разница? – угрюмо ответил тот. – Все равно небо в клетку.

– Фамилия, имя, отчество?

– Бабкин Григорий Лукич.

– Знаете фамилии девушек, которых закопали в лесу?

– Не помню. Паспорта их сожгли.

– Можете показать место, где их закопали?

– Я не был там. Закапывали Кабан и Гусь.

– Назовите их фамилии.

– Кабанчиков и Гусев. Мы сами по себе ничего не делали. Бармен передал приказ хозяина – закопать.

– Кого вы запомнили из клиентов вашего борделя?

– Всех не упомнишь. Бывали начальник полиции, директор швейной фабрики, прокурор, директор универмага, его в клубе при налете убили.

– Как они сюда добирались?

– Мне звонил Красиков, я высылал джип.

– Сколько у вас машин, Бабкин?

– Газель и джип в гараже. Там еще Тойота доктора.

– Старший лейтенант, – обратился Сапрыкин к Игнатову. – Проверьте гараж. Транспорт конфискуйте.

Тот вышел. Полковник продолжил допрос.

– Что вам известно о Дунаевой Соне?

– Её Красиков привез. Сутки у нас пробыла. Потом доктор в лазарет ее забрал. Паспорт ее у меня остался. Прописана она в Ленинске, адреса не помню. Все женские паспорта трубачи забрали.

– Вы знали, что в клубе работал аукцион, на котором продавали девушек?

– Все знали.

– Охрану аукциона вам поручали?

– Там своя охрана, в черных костюмах с галстуками.

– Откуда вам это известно?

– Янка сказала.

– Кто такая?

– Мамка у девиц. Она и бармен Марик выбирали красоток и увозили в клуб.

– Где она сейчас?

– Понятия не имею.

Появился старший лейтенант Игнатов. Доложил:

– Дверь гаража настежь. Машин нет.

– Значит, трубачи угнали, – проговорил Бабкин.

– Номера автомобилей, Бабкин? – потребовал полковник.

Тот назвал. Игнатов записал номера.

Сапрыкин сказал Суслову:

– Проверьте второй этаж. Возможно, найдете там девиц.

Майор Суслов поднялся наверх.

Галерея огибала здание. Он повернул направо. Все двери, выходившие на галерею, были распахнуты. Лишь одна была прикрыта, и за ней слышались женские голоса. Он шагнул в комнату. На кроватях лежали девицы. Одна из них воскликнула:

– Какие люди к нам пожаловали!

Встала. На ней был лишь полупрозрачный халатик, едва прикрывавший пышную грудь. Суслов устроился на стуле. Спросил:

– Ты кто, такая прыткая?

– Мамка.

– Проститутками рулишь?

– Фи, как грубо. Не проститутки, а путаны или девушки для развлечений.

– Позавчера на бордель трубачи наехали.

– Господин майор, – перебила его мамка, – бордель для грузчиков. А для приличных людей – дом свиданий.

– Слова тебе никто не давал, госпожа мамка. Почему вы не уехали по домам вместе с другими девушками?

– Нам и здесь неплохо.

Девицы перебрались на одну кровать, уселись рядом и с любопытством глазели на майора.

– А вы в курсе, что проституция в России запрещена законом? – спросил он.

– Делов-то, – ответила мамка, – заплатим штраф, и на свободу с чистой совестью.

– Как тебя зовут?

– Яна.

Девицы зашушукались.

– Сидите тихо, девушки для развлечений, – цыкнул на них Суслов. – А мы с вашей Яной пошепчемся в соседней комнате.

Когда они оказались вдвоем, он сказал:

– Клуб и ваш дом свиданий сегодня закроют. Ночевать будете в обезьяннике.

– Путаны грязи не боятся.

– Не перебивай и слушай. Тебе нравится твое ремесло?

– Нравится.

– Хочешь и дальше работать?

– Хочу. На тебя, что ли?

– Потом скажу. Но чтобы отмазать тебя от аукциона, нужна какая-нибудь информация.

– Кто тебе про аукцион и про меня капнул?

– Марик.

– На понт берешь?

– Его арестовали. Он сдал Карпинского Арнольда и тебя.

– Вот сволочь! Сам же втянул меня в это дело. Бабки, правда, хорошие платил. Какая тебе информация нужна?

– Чья охрана была на аукционе?

– Из Ленинска. Вроде бы их присылал кто-то из администрации губернатора.

– Вроде бы или точно знаешь?

– Подслушала, когда Марик деньги передавал. Ершовым его назвал.

– Пожалуй, хватит. Телефон есть?

– Трубачи отобрали.

– В обезьяннике тебе передадут новую трубку. Утром отпустят, штрафовать не будут. Когда все утрясется, я позвоню тебе. Собирайтесь и топайте вниз. Займите пустую комнату, ждите отправки.

Суслов спустился в холл. У входа сидел Фарид. Он подозвал его.

– Сейчас появятся проститутки. Заведи их в пустую комнату. Запомни грудастую девицу, это наш кадр. Она – мамка, зовут Яна.

Фарид понимающе кивнул. Суслов зашел к полковнику. Начальника охраны в комнате не было. Старший лейтенант Игнатов сидел на диване. Перед полковником стояли два охранника – детина с ушами-пельменями и костлявый, с носом-клювом, молодой парень. Суслов присоседился к Игнатову.

– Вы запомнили, Кабанчиков, место, где закапывали девушек? – допрашивал Сапрыкин.

– Под елкой.

– Ёлок в лесу много. Под какой конкретно?

– Маненька така, до пупа мне.

– А вы что скажете, Гусев?

– Я место запомнил. От калитки прямо, шагов двадцать. Там рядом старая валежина, с другой стороны сухостоина.

– Уведите их, старший лейтенант.

Игнатов вывел охранников.

– Вам, товарищ Суслов, придется организовать извлечение останков, чтобы родные могли похоронить их по-человечески. С экспертизой я помогу. Какая помощь еще требуется?

– Не требуется. Гусеничный тягач я у дорожников выпрошу. С остальным справимся.

– Что на втором этаже?

– Четыре проститутки. Мамка пошла на сотрудничество.

– Били?

– Рукоприкладством не занимаюсь. Но напугал ее. Она сообщила, что охрану аукциона привозил Ершов на автомобиле областной администрации. Присылал их зам губернатора.

– Н-да, это уже фигура.

Сапрыкин набрал номер телефона и включил громкость.

– Матвей Григорьевич, есть информация. Охрану для аукциона во главе с Ершовым поставлял один из заместителей губернатора.

– Опля! Догадываюсь, кто. Он у меня давно в подозрении. Курирует управление по социально-хозяйственному обеспечению. От кого информация?

– Извините, но дятел не мой. Потрясите Ершова, охранников, через них на зама выйдете. Нашли Карпинского?

– Взял этого танцора. Валит всё на бармена Красикова.

– Передам его сегодня капитану Бокову, чтобы он вам его доставил. Удачи!

Он сунул телефон в карман, убрал папку и диктофон в портфель. Произнес:

– Организуйте, майор, охрану терема и клуба. Поедем в бывший обменный пункт. Гляну на ваши игровые комнаты.

В холле Суслов сказал Игнатову:

– Выдели, Сергей, по человеку сторожить терем и клуб. Загружай автозак. А ты, Фарид, помести девок в обезьянник. Охранников по камерам, бармена в одиночку, его сегодня капитан из ФСБ заберет. Мы с полковником позже подъедем…

4.

На двери бывшего обменного пункта висел плакатик «Приятного отдыха!». В первой комнате четыре старичка забивали козла в домино. Увидев вошедшее начальство в погонах, встали. Сухонький тщедушный старичок воинственно спросил:

– Комиссия? Объясняю. Баба из домоуправления хотела отобрать у нас досуговую квартиру. Жильцы стеной встали и отстояли. Она согласилась до лета подождать. И летом стеной встанем, до губернатора дойдем. Куда ребячью мелюзгу девать? Детсадов-то на всех не хватает. Вот Валька и нянчится с ними в соседней комнате.

– Не отберут у вас ничего, – успокоил его Сапрыкин. – Майор Суслов разберется с домоуправлением и с шустрой бабой.

Они прошли во вторую комнату. На полу лежал палас с двумя детскими столиками. За ними сидели малыши и складывали из кубиков фигуры под присмотром молодой женщины. На стенах висели картинки из сказок. В шкафу на полках лежали куклы, мягкие игрушки, шары и мячики.

– Нравится здесь? – спросил Сапрыкин.

– Очень удобно, домашний детсад, – ответила женщина. – Матери на работу пошли. Мой сын тоже тут. Мне родители немного платят.

– Комнату родители оборудовали?

– Старший лейтенант Галимов помог. Нашел спонсоров, завез мебель, игрушки…

– Здоровья вашим малышам! – попрощался Сапрыкин.

В машине он достал телефон и набрал номер.

– Капитан Боков? Полковник Сапрыкин. Подъезжайте к майору Суслову и забирайте бармена.

В коридоре их встретил Фарид. Доложил:

– Задержанных разместил. Охранники в общей камере, Красиков в одиночке.

– Молодец, Галимов! – похвалил его Сапрыкин. – Жители дома благодарны вам. Вещдоки у вас?

– Так точно.

– Достаньте телефон бывшей кассирши обменного пункта.

В кабинете Сапрыкин минут пять копошился в телефоне. Наконец, сказал:

– Телефон принадлежит Остаповой. Со звонками скупо. Вероятно, у нее не было подруг в городе. В памяти сохранились три исходящих звонка на Украину, три входящих прокурора, два – Ракова, один неизвестный. Вряд ли мы узнаем, кто был владельцем обменного пункта. Впрочем, теперь это не суть важно.

В дверь постучали. Вошел капитан Боков.

– Прибыл за Красиковым, товарищ полковник.

– Майор Суслов сейчас вам его представит.

Оставшись один, Сапрыкин задумался. В принципе, его работа в городе закончена. Осталось подвести итоги. Но на них обязательно должны присутствовать первые лица из области – губернатор или кто-то из его замов, начальник управления внутренних дел и прочие, кого командирует губернатор. На согласование и волокиту уйдут день или два. Для себя он уже все решил. Свои впечатления и рекомендации он озвучит при встрече с ними. Перед отъездом он обязательно встретится с Ваней Боголюбовым. И в Москву, к жене и внучкам…

Появился майор Суслов.

– На сегодня всё, – сказал ему Сапрыкин. – У вас теперь еще есть зацепки – автомобили. Всего скорее, трубачи решат их продать. Обложите авторынок, мастерские, где машины разбирают на запчасти.

– Сделаем. Товарищ полковник, может, ко мне домой? Поужинаем, заодно и пообедаем. У меня жена прекрасная повариха.

– Нет, майор. Я – в гостиницу. Завтра тревожить вас не буду.

Полковник уехал. Суслов вызвал Фарида.

– Водка у нас есть?

– Нет.

– А чистые телефоны с симками?

– Три штуки.

– Давай один.

Фарид принес кнопочный телефон старой модели. Суслов поставил его на зарядку.

Затем вручил Фариду четыре пятисотки.

– Купи бутылку финской водки, батон заварного хлеба и банку черной икры на закусь.

Фарид отправился выполнять боевое задание. Суслов достал стопарики, нож и две чайные ложечки. Закурил.

Автомобили подождут, – размышлял он. – Сначала новые должности. По всему видно, что полковнику они с Фаридом понравились. Нет у полковника другой кандидатуры на должность начальника полиции, кроме майора Суслова. У областного начальства, наверняка, есть. Но перечить полковнику из Москвы они не посмеют. Как скажет, так и будет.

Явился Фарид. Наполнил стопарики. Нарезал хлеб. Открыл банку с икрой.

– За то, чтобы наши планы сбылись! – произнес Суслов.

Выпили, закусили, зачерпнув ложечками икру. Бутылку опростали в три приема. Суслов снял с зарядки телефон. Загнал номер в свой мобильник. Велел Фариду сделать то же самое. Сказал:

– Когда займем новые должности, я найду помещение для массажного салона. Поселим туда девок. Янка – директор. Ты будешь их шефом. Доходы из расчета – мне 60 процентов, тебе сорок. Я оплачиваю аренду, ты платишь девкам и охране. Пошли в обезьянник.

Девицы сидели на единственном топчане.

– Нам что, до утра ждать? – спросила мамка Яна.

– Нет, – ответил Суслов, вручая ей телефон. – Вот ваш шеф и защитник, – указал на Фарида. – Он сейчас развезет вас по домам. Не балуйте, дамочки…

Подкоп

1.

Когда Фёдор вернулся домой, Натка сообщила ему:

– Приезжал Славка с бабулей, и увезли Соню.

– Интересно.

– Они с полчаса пробыли в ее комнате. Потом бабуля вышла. Старушка, скажу тебе, палец в рот не клади. Сказала, что девушку они забирают, дома будут лечить. И сами отвезут к родителям. Перед уходом она добавила: «На вашей свадьбе мы обязательно будем. Возможно, втроем».

– Понятно. Невесту внуку присмотрела.

– И Славку не спросила?

– Может, и спросит. Это их семейное дело…

Остаток дня прошел в хлопотах и хождениям по магазинам. Закупали спиртное и продукты к свадьбе. В холодильник всё не влезло, стащили на балкон. Фёдор собрался в хозяйственный магазин за посудой, чтобы на всех гостей хватило.

– Не ходи, – сказала Натка, – мама накануне принесет.

Но он настоял на своем. Притащил полный рюкзак. Наталья стала разбирать покупки. Ножи, ложки и вилки сложила в кухонный стол, тарелки и тарелочки расставила в сушилке.

– Салатниц и селедочницы нет, – сказала.

– Забыл купить, – виновато признался он.

– Ерунда. Мама принесет. Всё, готовлю ужин.

Фёдор включил телевизор. На экране транслировалось шоу «Секрет на миллион». Программа для дебильных любителей клубнички. Телеведущая с серьезным видом старалась заинтриговать зрителей: признается актриса в самой главной своей тайне или нет?.. Он переключился на первый канал. Там Волочкова в неглиже демонстрировала свои длинные ноги. Опять клубничка. На канале МАТЧ показывали хоккей. Играли ЦСКА и его любимая команда Торпедо. Счет был 2:0 в пользу ЦСКА. Он так и не изменился до конца игры.

После ужина Натка уткнулась в компьютер.

Он смотрел по телевизору новости и пытался разобраться, почему в России нет замены президенту Путину. А может, есть? Только этого человека не видно за мельканием известных лиц на экране. Некоторых, вроде Чубайса и Рагозина, давно уже пора гнать поганой метлой. Неужели Путин не раскусил их? Народ раскусил, а он терпит этих вредителей. Кто из тех, кто мелькает на экране, может заменить президента? Лавров? Он для президентского кресла старый. Разве что Шойгу? Ничем не замаран, в коррупции не замечен. Прекрасный организатор. Но вряд ли он сможет хитрить так же, как Путин, на международной арене. И оратор он никудышный. А президенту всегда выступать приходится, на ассамблеях, перед народом. Прав писатель Боголюбов, не видно на горизонте сменщика Путину, хотя рейтинг его и катится вниз. Грудинины и Собчачки только пыжатся, а сами гроша ломаного не стоят.

Фёдор выключил телевизор.

– Пойдем спать, Натуся.

– Иду, Столбик, – откликнулась она…

Заснули они поздно. И проснулись, когда в окна заглянуло солнце. Часы показывали десять утра. Неспешно встали, приняли душ. Наталья отправилась на кухню. Впервые Фёдору нечего было делать. Никто не звонил, будто все о нем забыли. Вчерашние мысли после бурной ночи с Наткой улетучились. Политика – не его дело. Пускай о ней думают в Кремле. Вдруг

что-нибудь придумают? А у него – Зеленые трубачи. Без эксов, без трупов, только помощь обездоленным. И засветиться – никаких вариантов.

За завтраком Натка сказала:

– У меня с сегодняшнего дня отпуск, выпросила десять дней за свой счет.

– Правильно. Стихи в институт отправила?

– Позавчера.

– Когда к экзаменам готовиться будешь?

– После свадьбы.

– Слушай, Натка, а зачем тебе работать? Увольняйся.

– Подозрительно будет, Федя.

– В городе полно неработающих девчонок. Живут за счет родителей или надомничают.

– А я за чей счет живу? Какая у меня надомная работа, стихи пишу? Как объясню, если заинтересуются?

– Ладно, Натуся. Переговорю со Славкой. У него своя фирма, пристроит на какую-нибудь тихую должность. Будешь только числиться.

Славка словно подслушал их разговор. Напомнил о себе телефонным звонком.

– Дома? Я к вам качу.

Он прикатил минут через пять. Разделся и уселся за стол.

– Чуть вырвался, бабуля не отпускала. Сказал ей, фирма без меня рухнет.

– Как Соня себя чувствует? – поинтересовалась Наталья.

– Нормально. Бабуля от нее не отходит. Всё про родителей вызнала и мне выложила. У отца три магазина, ресторан и кондитерская фабрика. Сказала, на днях поедем знакомиться с родителями.

– Придумал объяснение, как Соня попала к нам? – спросил Фёдор.

– Придумал. Мы с тобой отбили ее у двух мужиков, когда они затаскивали ее в машину. Бабуля поверила в эту байку. Надеюсь, и отец поверит. С Соней я договорился, она подтвердит.

– Хлипкая придумка. Но, думаю, отцу на радостях будет не до расспросов.

Славка почесал затылок, задумчиво произнес:

– Как я понимаю, бабуля будущую жену мне наметила.

– А ты что, против?

– Нет. Но Соне восемнадцать только летом исполнится.

– Недолго ждать, потерпишь. У меня к тебе один вопрос, Слав. Можешь оформить Натку в свою фирму, как меня?

– Без проблем. Мне нужен рекламщик. Оформлю Натали. Её зарплату буду отдавать серому рекламщику. Тебе, Натали, раз в месяц придется расписываться в бухгалтерской ведомости. Зато сохранится рабочий стаж. Годится?

– Вполне.

– Я отваливаю, Федя. Решу сначала вопрос с продажей автомобилей, затем займусь детским домом…

Безделье для Фёдора, видимо, подошло к концу. Снова подал голос телефон. На связь вышел пограничник Олег.

– Надо встретиться.

– Ты где?

– Двигаюсь к причалу.

– Жди меня там.

2.

Сигнализатор не маячил. Калитка была закрыта на засов. Ворота открыл Олег, и Фёдор въехал во двор. Беня радостно тявкнул.

– Один? – спросил он Олега.

– Андрей в бане. Траншею копает. Беню он покормил.

Во дворе стояли Газель и Лада Олега. Джип, наверно, десантник загнал в гараж. Они прошли к бане. Мусорная бочка в яме была пустой. Отходы горкой лежали на земле. У стены сложены в три стопы метровые толстые доски. Десять двухсотмиллиметровых брусков прислонены рядом. Четыре длинных бруса такой же толщины лежали впритык к обваловке бани. Фёдор сообразил: короткие бруски – стояки, длинные – на них, чтобы держать крышу траншеи… За баней была насыпана куча земли, и валялись два пустых ведра.

В бане полы были сняты, и полок разобран. Траншея глубиной в человеческий рост начиналась от порога. Андрей, согнувшись, выбирал грунт под бетонной плитой, державшей баню.

– Перекур, Андрюха! – скомандовал Фёдор.

Они перебрались в предбанник.

– Я разобрался с письмом инвалида, – доложил Олег. – Фамилия хирурга Пахомкин. Я его у поликлиники подкараулил и забрался к нему в машину. Он со страху заикаться стал. Объяснил, что ему год до пенсии, а инвалид старый, может умереть при операции. Поехали к нему домой. Жена его отдыхала на курорте. Я нашел его накопления – двести тридцать тысяч рублей. Тридцать оставил ему, остальные отвез инвалиду. Сказал, компенсация от Зеленых трубачей.

– Хирург же может описать тебя полиции.

– Он трус, не станет в полицию обращаться. К тому же я в маске был.

– Давно здесь? – обратился Фёдор к Андрею.

– Еще потемну пришел. В доме плотно позавтракал, и сюда.

– Доски и стояки ты купил?

– Я. Моня же выделил мне баксы. Я их на рубли поменял. Что с трофейными машинами?

– Моня поехал договариваться о продаже.

– Я выяснил насчет Тойоты, – вспомнил Олег. – Николай сказал, что Тойота во дворе, и он не знает, куда ее деть.

– Пригонишь ее сюда. Не спросил, как у них с Мариной?

– Живут пока по своим домам, перезваниваются.

– Хватит разговоры вести, – сказал десантник. – Копать надо.

– Ты у нас вместо прораба. Распределяй обязанности.

– Я копаю. Олег насыпает землю в вёдра. Ты, Сержант, землю выносишь.

Олег слетал за ведрами. Фёдор сбросил кожанку в предбаннике. Принял от Олега ведро с землей, высыпал, вернулся. Он едва успевал за ними. Даже взмок. Примерно через пару часов он заметил, что снег в месте выхода траншеи просел. Сообщил об этом Андрею. Тот вылез из темницы. Оглядел просевший клочок поверхности. Распорядился:

– Олег, стели в бане полы и собирай полок. Шуруповёрт и саморезы на подоконнике. Я оттрассирую траншею до забора. За тобой, Сержант, обед.

Фёдор прошел в дом. В холодильнике обнаружил упаковку пельменей, масло, сухари и с десяток разных упаковок собачьего корма. Хлеба и овощей не было. Он включил плиту и поставил кипятить большую кастрюлю с водой. Когда вода закипела, запустил пельмени.

Явились Андрей с Олегом. Пельмени с их тарелок улетали, словно вспугнутые птицы. Опростав тарелки, намазали на сухари масла и заварили себе кофе.

– Интересно, попала в руки комиссии наша листовка или нет, – вслух подумал Фёдор.

– Попала, – ответил Андрей.

– Откуда тебе это известно?

– Я им листовку на блюдечке принес, прямо к чекистам.

– Ты что, чокнулся?

– Не волнуйся, Сержант, я им правду про себя выложил. Про Донбасс тоже рассказал. Пускай ищут Семена Гнатюка в Дрогобыче.

– Отчаянный ты человек, Андрей.

– В десанте все такие.

Запикал мобильник Фёдора. Звонил Славка.

– Я договорился. Гоните машины.

– Траншея на сегодня откладывается, – объявил Фёдор. – На авторынок поедете. Езжай, Олег, за Тойотой. Выгоняй из гаража джип, Андрей.

Олег уехал. Фёдор убрал со стола. Вернулся Андрей.

– Кто Газель погонит? – спросил.

– Мне придется.

– Я, наверно, задержусь завтра. Позвоню, как здесь появлюсь.

Ехать Фёдору на авторынок не пришлось. На Тойоте прибыл Николай. Олег загнал жигули во двор и вывел Газель.

Фёдор остался один. Наполнил миску Бени кормом. Заглянул в баню. Пол был настелен. Полок стоял, будто его никто не трогал. Ничто не намекало на то, что внизу был тайный лаз. Доски перед полоком лежали свободно, убери две и прыгай. Он прошел за баню. Контур траншеи выделялся четко. Андрей разметил его ломом, земля сверху замерзла, лопатой не расковыряешь.

Фёдор закрыл дом, баню и ворота. И отбыл к своей ненаглядной Натусе.

На другой день Фёдор не стал ждать звонка Андрея. Купил по пути полную сумку продуктов и бутылку водки. В магазинчике хозяйственных товаров приобрел три пары рабочих рукавиц. Подъехав, он обнаружил, что не первый явился в обитель Трубачей. Ворота ему открыл Николай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.